

Денис Мейер

#Алиса

экслюзивная версия знаменитой истории

12+

Денис Ли Мейер

Алиса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67799348

SelfPub; 2022

Аннотация

Самая полная версия волшебных приключений российской школьницы Алисы Громовой от одного из самых необычных авторов десятилетия – Дениса Ли Мейера. Теперь все полюбившиеся многим читателям истории – под одной обложкой! Всё, о чем вы мечтали прочитать – уже здесь!

Книга рассказывает о девочке Алисе Громовой и ее знакомстве со своей таинственной родиной, скрывающейся за пеленой Тумана. О невероятных способностях, великом одиночестве и первой любви. О взаимоотношениях с родными, которые далеко не простые даже по меркам страны, где возможно абсолютно все... Это приключения, которые происходят вовсе не в далекой и сказочной Англии или удивительном Средиземье, а в самом обычном провинциальном российском городке – прямо сейчас, пока вы читаете эти строки.

Денис Мейер

Алиса

Часть первая

Волшебный цветок Ардамира

основано на реальных событиях

Глава №1

«Тринадцать лет назад»

Эта ночь выдалась на удивление тихой. Низкие, осевшие домики стояли в ряд и наблюдали, как по сельским улочкам прогуливалась безмятежность. И лишь глухой продолжительный стук в дверь грозился спугнуть это сонное блаженство.

У одного из покосившихся домов стоял рослый мужчина, с ног до головы укрытый огромным серым плащом. Несмотря на зной и духоту (дело шло к грозе) его колотила дрожь. Дом, во дворе которого он находился, ничем не выделялся среди других, разве что нелепыми деревянными наличниками у окон, имевшими вид полумесяца. Незнакомец продолжал нарушать ночной покой, отчего в соседних избушках постепенно стали зажигаться огни.

– Да что она, провалилась там, что ли?

Спустя некоторое время, в окне, выходящем прямо на крыльцо, раздался треск – на подоконник из темноты дома взмыл упитанный черный кот. Его лоснящаяся шерсть играла в бликах лунного света, а глаза неестественно светились в ночи. Он с животным любопытством уставился на гостя. И вдруг случилось странное: кот заговорил.

– Продмир? Так-так. Что же привело вас в столь поздний час?

Мужчина, которого звали Продмир, явно не удивился говорящему коту и лишь демонстративно скривил презрительную улыбку:

– Все еще прислуживаешь ей, Василус? Мне казалось, тебя никогда не впечатляла работа домового.

– Видимо, у нас с Вами разные взгляды на то, что означает прислуживаться, – тихо проворчал кот, разгоняя своим хвостом скопившуюся пыль на окне. – Так что же привело Вас сюда, Продмир Громов?

– Я хочу поговорить с твоей хозяйкой, Василус!

– Сейчас? – кот удивленно уставился на визитера. – По моему, для подобных визитов есть куда более подходящее время.

Продмир почувствовал, как в нем просыпается ярость:

– Если мне надо с кем-то поговорить, я не стану выбирать время и место. Мне необходимо видеть Марихармэ. Сейчас!

– И какова тема разговора?

– Это тебя не касается! Я буду вести его с ней только с

глазу на глаз.

– В этом доме их куда больше, чем вы можете себе представить, Продмир, – спокойно произнес кот. Видно было, что ему очень нравится любоваться своим хвостом, который игриво метался из стороны в сторону. – А что касается моей хозяйки, то, кажется, она ясно выразила свое нежелание лицезреть вашу персону в своем доме.

Продмир бешено ударил кулаком в дверь:

– Плевать! Открывай, блохастая тварь, иначе я открою ее сам!

– Что ж, в таком случае, вы рискуете встретить достойное сопротивление. Хотя, конечно, я не стал бы этого делать, из-за уважения к вашей матери.

Кот мечтательно уставился на серебрившуюся в ночных звездах паутину, зажатую среди оконных рам.

Продмир пылал яростью: никто не смеет ему угрожать! Никто! Тем более какой-то кот. Его лицо отображало безумие – вот-вот и он расправится с дерзким животным. Тем более, что для этого ему не потребуется серьезных усилий.

– Ты мне угрожаешь, Василус? Смеешь бросать мне вызов?

– Мне прекрасно известно о ваших способностях, Продмир, – все также спокойно произнес кот. Кажется, его совершенно не интересовал разговор с гостем. Серебристая паутина была настолько обворожительной и притягательной, что на мгновение он невольно поддался своим кошачьим ин-

стинктам. – Ровно также, как мне известно о многих ваших преступлениях, совершенных в Ишгуде и за его пределами. Но вы ошиблись: жители Сияния никогда не признают ваше господство, а убийства лишь усугубят положение!

У Продмира был вид, как будто его кто-то ударил по голове.

– Ты меня учить вздумал, блохастый мерзавец? – прошептал он, ощущая, как возвращается дар речи. – А, может, еще не осознал, кто перед тобой стоит?

Мужчина в плаще резко осекся и заозирался по сторонам, изучая появляющиеся один за другим фигуры в окнах соседских домов.

– Кто передо мной? – фыркнул Василус, вытягивая спину в дугу. – Передо мной все тот же мальчишка! Капризный и глупый!

Кот неестественно для животного вздохнул, и его силуэт мгновенно исчез, словно и не было его никогда. В двери послышался щелчок, и она распахнулась.

Продмир, не медля, вошел в дом. Прямо с порога он почувствовал аромат домашних пирогов и чего-то еще, непонятного, но до боли знакомого. В доме было просторно и уютно. На стене покачивали маятником огромные часы, «подпевая» дотлевающим лучинам в печной горниле.

Он стоял в прихожей, словно боялся проходить дальше. Прошло немного времени, когда он услышал позади себя недовольный сонный голос:

– Что ты забыл в моем доме?

Продмир обернулся – на него смотрела седовласая пожилая дама, наспех накинувшая на себя серебристый халат. Несмотря на почтенный возраст, вид у ней был весьма внушительный: могущественный, говорящий о невероятной силе, хранящейся в ее стареющем теле. Рядом с ней на полу сидел черный кот и усердно вылизывал хвост.

– До тебя не так легко добраться, Марихармэ, – усмехнулся Продмир. – Или как тебя здесь величают? Евдокия, кажется? – он громко рассмеялся, в глазах блеснуло безумство. – Все еще пресмыкаешься среди простых никчемных людишек? Какая низость для Хранителя башни Великих!

Продмир демонстративно плюнул под ноги пожилой женщине. Однако, та не обратила на этот жест ни малейшего внимания.

– Ты не ответил. Зачем ты пришел сюда?

– Хотел поговорить. Я, знаешь ли, раскаялся! То, что произошло с Эсирией – я не хотел этого. Не думал, что выйдет именно так. Ты же знаешь, что я любил ее и до сих пор не могу без нее жить. Она мне нужна, особенно сейчас, когда у меня родился сын.

Продмир говорил холодно и расчетливо, не сводя надменного взгляда со старухи. Ни одна частичка эмоций не проскользнула в его величественном, властном голосе. Но Евдокия сохраняла невозмутимость, заставляя мужчину волноваться.

– К чему мне твои раскаяния? – она удивленно посмотрела на него. – Поверь, они для меня ничего не значат. Ты сам сделал свой выбор. В тот самый вечер, когда решил пойти на убийство. Тебя даже не остановило то, что она носила под сердцем твоего наследника. Вот уж действительно: яблоня от яблони – как и твой мерзавец отец! Власть и ничего кроме власти! О да, он мог бы сейчас тобой гордиться. Но мне нет желания выслушивать твои умело придуманные истории, Продмир. Зачем ты хочешь вернуть ребенка?

Мужчина в капюшоне и плаще на мгновение замялся, стараясь подыскать нужные слова.

– Он... Ты же знаешь, что он мой сын.

– Сын? – Евдокия усмехнулась. – Почему ты решил, что это именно мальчик?

– Конечно же, это мальчик! – воскликнул Продмир. – Я лично сотворил Заклятие перемещения – да-да, именно то, о котором ты так много твердила, что его невозможно создать. Но у меня получилось! Я сотворил его! – Глаза мужчины ликующе сверкнули. – Теперь никто – слышишь, никто не сможет упрекнуть меня в том, что я оставил своего ребенка ни с чем! В отличие от некоторых, я дал сыну часть себя, частичку своего могущества. Он – полноправный наследник моей власти!

– Или наследница, – вскользь бросила Евдокия. – Как ты вообще смеешь говорить о своих правах на власть? У тебя их нет и никогда не было.

– Мой отец...

– Твой отец не мог предугадать даже собственную кончину.

– Я вижу твою ложь, старуха! – гнев Продмира снова вырвался наружу. – Ты прекрасно знаешь, что значит для меня этот мальчик. Я не пожалею даже тех людишек, что живут с тобой по-соседству. Я буду убивать до тех пор, пока ты не отдашь мне моего сына. Где он? В какой из комнат ты его прячешь?

– Все ответы следует искать в собственной недалёковидности, – тихо произнесла Евдокия, с любопытством наблюдая, как быстро меняются настроения незваного гостя.

– Твои слова уже ничего не значат, старая ведьма! – Продмир бешено оскалил зубы. – Ничего! Сейчас я – и только я – являюсь законным обладателем Титула!

– Его еще надо заслужить, – ответила хозяйка дома. – Никто из наших не преклонит перед тобой свою голову. Жизнь не признает слабости – запомни это, Громов! – Она немного помолчала, после чего добавила: – Что же, если это все, что ты хотел мне сказать, думаю, нам больше не о чем разговаривать.

Продмир с вызовом посмотрел на старуху:

– Мне нужен сын! Верни его – гарантирую тебе жизнь.

Евдокия словно пропустила мимо ушей угрозу и лишь добродушно улыбнулась в ответ. Тот испуганно отпрянул назад, словно увидел нечто ужасное.

– Твой ребенок в безопасности, – произнесла она. – Придет время, и он сам решит свою, а заодно и твою судьбу. Я не отдам его тебе, если ты именно это хотел от меня услышать. Вряд ли можно было надеяться, что я верну младенца, зная, каким образом ты поступил с его матерью.

Продмир ничего не ответил и, спустя мгновение замешательства, яростно затопал обратно к входной двери. Едва он коснулся дверной ручки, остановился – его губы неожиданно для него самого прошептали:

– Я давно хотел тебя спросить.

Продмир все еще стоял спиной к Евдокии. Его голос теперь был тихим, удивительно мирным и спокойным:

– Я действительно раскаялся в том, что произошло. Ты же видишь, что я сошел с ума, разыскивая лекарство от боли, которая убивает меня ежесекундно. Я прошел тысячи дорог, убивая других, чтобы утешить свое страдание. Но боль сильнее. С каждым мгновением она источает свой яд в мою душу, и я не знаю, насколько долго смогу сдерживать неминуемое. Я устал. Скажи мне, прошу тебя, скажи мне, Мари-хармэ, есть ли мне прощение в твоём сердце?

Старуха, все это время смотрящая на широкую спину гостя, пугающе покачнулась.

– Раскаяние – это лишь первый шаг к познанию истины, – сильно дрожащим голосом произнесла она. – Когда мы делаем выбор своего пути, вершится Великая Магия, которая не подвластна ни одному из нас. Однажды ты сделал свой

выбор, Продмир. И тебе самому искать жемчужины истины в океане своего затмения.

– Опять только слова! – голос Продмира в одно мгновение снова стал безумным. Вот-вот, и мужчина бросится на пожилую женщину. Но он промедлил, после чего взялся за ручку двери и исчез в сумраке сельской ночи.

– Он ушел, хозяйка, – отрапортовал кот, уже сидевший на подоконнике и наблюдавший, как скрывается за калиткой фигура незваного гостя. В это же мгновение в прихожей раздался сильный грохот: пожилая женщина в слезах упала на колени. Еще никогда в жизни ей не было так больно.

В течение последующих тринадцати лет никто больше не встречал здесь Продмира Громова – жизнь на селе шла привычным руслом.

Глава № 2

«Безбилетники»

– Ненавижу!

Пустая банка из-под колы с грохотом взмыла в воздух и вновь рухнула под ноги расстроенной девочке. Алиса молча шагала по парку, перебирая в голове разумные объяснения происходящему. Даже факт начала летних каникул и прекрасная солнечная погода вряд ли могли отвлечь ее от тягостных раздумий.

Сейчас она была совершенно не похожа на обычную три-

надцатилетнюю школьницу: ее раскидистые, едва касающиеся плеч темно-русые волосы странным образом переплелись на ветру, мило вздернутый нос напоминал огромную сливу, а с невзрачного джемпера и джинсов стекали капли воды. Портфель, небрежно закинутый на плечо, съехал вниз и демонстрировал прохожим вымокшие тетради и учебники. Что ни говори, а шутка одноклассников удалась на славу. Да и кого из окружающих не повеселила бы недотепа Громова, зигзагами удирающая от летящих в нее водяных «бомб»?!

Но не это сейчас беспокоило Алису больше всего – уж что-то, а к подобному обращению она уже давно привыкла. Еще с первого класса за ней закрепилась репутация чудачки, с которой все время приключались какие-то странные и загадочные вещи. Возможно, именно поэтому у нее в школе не было настоящих друзей. Даже первоклашки старались избегать с ней общения, боясь, что она способна притягивать к себе неприятности.

Алиса и сама ловила себя на мысли, что все странности, происходящие с ней, случаются не просто так. Взять, хотя бы, ее неуклюжесть, с рождения доставляющую ей массу проблем, а окружающим – повод для шутки.

О, как же ей хотелось хоть на один денек стать простой, ничем не приметной девчонкой! От этого в душе становилось тяжело и больно. Однако сегодня по масштабу странностей она, похоже, превзошла саму себя.

Последний день учебного года начался с объявления ре-

зультатов экзаменов, на которых Алиса Громова единственная смогла набрать высокие балы. Разумеется, это совершенно не понравилось остальным ребятам в классе. И они не упустили возможности изрядно поиздеваться над ней, обыывая ботаником и выскочкой. Но это было еще полбеды.

Когда в перерыве между уроками Алиса спешила в школьную библиотеку, стараясь одновременно исчезнуть с глаз одноклассников, она едва не споткнулась об упитанного черного кота. Тот мчался через переполненный учениками коридор в сторону директорского кабинета. Заметив девочку, он на долю секунды оглянулся, после чего еще быстрее рванул к своей цели. Позабыв обо всем на свете, Алиса поспешила за странным животным.

Откуда же взялся кот? «Наверное, малышня принесла», – твердо решила она. А что будет, если его заметят учителя? Ох, и достанется кому-то!

Тем временем, кот преодолел учительскую и уже приближался к кабинету директора. Несмотря на свой маленький рост, ему с удивительной легкостью покорилась запертая дверь. Девочке почудилось, будто бы она сама по себе распахнулась перед животным. Не раздумывая ни секунды, зверь мгновенно проскользнул внутрь.

Где-то рядом раздался оглушительный механический звон – сигнал на урок. Ребячий гул в коридоре изрядно стих. Вот только опоздание на занятие сейчас для Алисы было совершенно не важно, особенно когда она стояла буквально в

двух шагах от раскрытия тайны. Она осторожно подошла к кабинету директора школы, и уже хотела было прикоснуться к дверной ручке, как та больно обожгла ей ладонь.

Из-за всех щелей кабинета повалил едкий дым, дверь распахнулась, и в холл ворвались языки пламени. Алиса вскрикнула и отпрыгнула в сторону, едва различая обеспокоенные возгласы учителей. В этот же момент из пылающего помещения вывалилась грузная фигура директора – пожилого седовласого мужчины в летнем пиджачке и пенсне на носу. Он задыхался от едкого дыма, краешки его одежды тлели в огненных язвах, а лицо выражало неподдельный ужас.

Выбравшись из горящего помещения, он, закашлявшись, бросил испуганный взгляд на Алису, словно хотел ее что-то сказать, но тут же без сил упал на кафельный пол. Девочка поспешила ему на помощь, но в тот же миг ее кто-то оттащил назад.

– Что ты делаешь, Громова? А ну, немедленно отойди от директора! Не прикасайся к нему, негодница!

Крик учителей пронесся по всей школе. Алиса с трудом могла разобрать что же происходит вокруг. Она была настолько напугана и одновременно удивлена, что стояла неподвижно среди кучки суетящихся вокруг директора учителей и переводила свой взгляд то на пострадавшего, то на его горящий кабинет.

– Вызовите «пожарную», кто-нибудь! Эвакуируйте детей из школы!

Учителя заботливо кружились возле своего начальника, и тот вскоре пришел в сознание.

В это же мгновение огонь в кабинете исчез, словно кто-то отменил его при помощи выключателя. Удивительно, но ничего из мебели, стоящей внутри, даже не пострадало.

– Как вы себя чувствуете, Василий Иванович? Кто это сделал?

Но директор, вероятно, очень сильно надышался дыма и копоты, поэтому смог произнести лишь только два едва различимых слова: «Алиса» и «Громова».

Одна из рядом стоящих педагогов резко схватила девочку за руку, словно та пыталась удрать от нее:

– Это ты сделала, негодяйка? Признавайся!

– Нет, это не я, честно, – пролепетала Алиса. – Я просто шла мимо, а тут появился кот...

– Какая глупость, моя дорогая! Могла бы придумать что-нибудь более правдоподобное! Что ты вообще здесь забыла?

– Да нет, я просто шла мимо, а тут кот...

Учительница математики громко хмыкнула и повернулась к своей коллеге:

– Похоже, пора лишать старуху опекуинства. Она совершенно не следит за девочкой. Лучше бы и не забирала ее из детдома – у нас и без нее хватает отбросов.

Учительница демонстративно задрала нос и зашагала прочь.

Алиса не знала, как поступить в такой ситуации. Она по-

нимала, что дела ее плохи. Но что могло быть хуже того презрения и жестокости, с которыми ей сулило познакомиться чуть позже?

Известие о произошедшем быстро разнеслось по школе. Для особо отъявленных, это стало очередным поводом поиздеваться над девочкой. А уж шутки их были далеко не безобидными.

...Шум автомобильной трассы заставил Алису отвлечься от печальных мыслей. Парк, по которому она шла, давно закончился, уступив место городским пейзажам.

Алексинск был одним из немногих провинциальных городков, в которых уже чувствовались черты современности. И все же это было местечко, в котором жизнь, несмотря на появление всевозможных рекламных щитов, видео мониторов и неоновых россыпей, еще не была загублена влиянием мегаполиса.

Небольшая покосившаяся металлическая коробка автобусной остановки, неподалеку от парка, уже наполнилась десятками нервных людей, поджидающих транспорта. Майское солнце беспощадно поливало прохожих потом – после обеда июньский зной разошелся не на шутку. Эх, сейчас бы холодненького кваску или мороженого...

Алиса спешила затеряться в толпе – хоть здесь на нее вряд ли обратят насмешливые взгляды. Честно говоря, оставаться незаметным здесь было совсем непросто. Взять, хотя бы вон того толстого лысого мужичка, что стоял у края останов-

ки. Он задумчиво вглядывался в проезжающие мимо автомобили, время от времени смахивая проступающую на лысине испарину. Его клетчатая рубашка была слегка измята, из-под нее, одолев в неравной битве пару пуговиц, выглядывал огромный, просто гигантский живот.

– Сынок!

Где-то рядом послышался скрипящий голос. Мужчина с неохотой обернулся: прямо на него уставились две старухи, хихикая и улыбаясь во все лицо. Одна из них лукаво подмигивала и показывала на выпирающее из его рубашки пузо.

– Кого ждем, сынок?

– Автобус, – с неохотой пробурчал мужчина, не сводя глаз с проезжающих мимо маршруток.

– Автобус? – изумленно повторила старуха, оценивающе оглядывая его выпирающее брюхо. – Что ж, тогда это все объясняет.

Старушки снова захихикали. В этот момент на горизонте показались очертания выдавшего виды «ПАЗика», который кряхтя и покачиваясь, медленно подкатил к остановке. Двери распахнулись, и толстый мужчина поспешил скорее войти в салон, поближе к пустующим задним сиденьям. Алиса также вошла внутрь, устроившись на сиденье у окна.

В автобусе что-то крякнуло, звякнуло, и он не спеша двинулся дальше. На следующих остановках пассажиров набралось столько, что многие уже стояли в проходах, раскачиваясь на поручнях, словно на лианах. Алиса так сильно погру-

зилась в свои размышления, что едва не выскочила на ближайшей остановке, подумав, что, как обычно, села не на тот автобус.

Это с ней случалось часто. По-рассеянности она могла уехать совершенно в другую сторону от дома. В такие минуты она отдавала себя сокровенным мыслям, которые уводили ее в далекую страну фантазий, где обитали волшебные феи, драконы, мужественные принцы, а сама она была королевой этой удивительной страны. Разумеется, она не рассказывала об этом никому, даже своей бабушке – единственному человеку во всем мире, которого она просто обожала.

В этот раз Алиса снова замечталась, едва не выбежав из автобуса раньше времени. Возможно, сделав бы это, она огородила себя от последующих неприятностей, но тащиться по лютой жаре за черту города с десятков остановок – занятие невыносимое. А тут еще тучи, как на зло, – не иначе, быть дождю. Так что же, вымокнуть второй раз за день? Ну уж нет!

– Молодой человек! Молодой человек, вообще-то я к Вам обращаюсь!

Алиса мгновенно опомнилась и обернулась: напротив сидевшего на заднем сиденье Толстяка возвышалась не менее полная женщина – кондуктор.

– Так вы будете оплачивать проезд или нет? – возмущалась она.

– Я вам еще раз говорю, что за меня заплатит мой друг. Он подсядет с минуты на минуту.

– Вы меня что, за дурочку принимаете? – грохотал на весь салон голос контролера. – Платите за проезд или я вас высажу!

– А вот и мой друг, – отозвался Толстяк, замечая в окне стоящего у обочины высокого мужчину в странном плаще.

– Вообще-то мы здесь не останавливаем! – злорадно улыбнулась кондуктор, предвкушая расправу с безбилетником.

– А ему это и не нужно, – загадочно хмыкнул Толстяк.

Алиса неожиданно поняла, что в одно мгновение вокруг нее что-то изменилось: девочку обдал леденящий холод и какое-то очень странное, необъяснимое чувство опасности прокралось в душу. Она в ужасе вскрикнула: все пассажиры замерли на месте, да и сам автобус больше не двигался. В салоне царил пугающая тишина. Казалось, весь мир остановился в одночасье – за окном все прохожие замерли в затейливых позах и даже капли начавшегося дождя остановились на полпути к земле.

Позади послышался хохот. Неужели кто-то еще, кроме Алисы, не превратился в подобие восковой фигуры?

И ведь действительно: Толстяк, громко смеясь, быстро спрятал за пояс какую-то штуквину, похожую на рогатку, отшвырнул от себя застывшую фигуру кондуктора и весело зашагал к двери автобуса, не обращая внимания на испуганную девочку. Вскоре дверь распахнулась, и в салон вошел мужчина, одетый явно не по погоде.

– Я нашел ее, Сулмедир! Точно такая, как он нам ее

описал! – смакуя каждое слово, произнес Толстяк, приветствуя приятеля. Сулмедир, напротив, остался равнодушным к приветствиям и лишь уставился на испуганную школьницу.

– Так ты и есть Симила? Дочь Продмира?

Он расхохотался, разглядывая взъерошенные волосы Алисы, от чего ей стало не по себе. Она умудрилась сползти с сиденья и схватить свой мокрый портфель. Но сделав шаг назад, она наткнулась на застывшую фигуру одного из пассажиров и испуганно замерла на месте.

– Куда это ты, дорогуша? – расхохотался Толстяк. – Твой папаша прямо-таки обыскался тебя! А ты, видите ли, катаешься на автобусах!

– Я не знаю о чем Вы, – пропищала Алиса, продолжая пятиться в конец салона. – Меня зовут Алиса, и у меня нет отца.

– Да ну? Тогда это меняет дело! – еще сильнее расхохотались двое.

Они с силой схватили девочку и потащили через окаменелых людей – к выходу.

– Нет! Нет! Нет! Отпустите! Я Алиса! Я Алиса Громова! Пожалуйста!

Она пыталась вырваться или, хотя бы, ударить похитителей каблуком кроссовка, но у нее ничего не выходило. Когда же Сулмедир с Толстяком вытащили ее из автобуса, Алиса встретила лицом к лицу с директором своей школы, ко-

торый, по всей видимости, в тот момент переходил дорогу. Выглядел он весьма потрепанно, его фигура так и застыла в процессе ходьбы.

– Что будем делать, Сулмедир? – спросил Толстяк.

– Отправим ее к папаше, что же еще!

Сулмедир злорадно засмеялся и достал из кармана своего начищенного до блеска плаща самый обыкновенный камень размером со спичечный коробок. Он подбросил его, но вместо того, чтобы упасть на землю, камень завис в воздухе и на нем возникли глаза и крошечный рот.

– Что за дела? Где я? – произнес камень.

– Заткнись, недотепа! Нам нужно попасть в Ишгуд. И только попробуй нам возразить!

– Я чувствую великолепную магию вокруг! – дрожащим голосом проскрипел камень. – Зачем же Вам именно мои услуги, молодые люди?

– Если не хочешь быть растертым в порошок, делай, что тебе говорят! – зарычал Толстяк.

Камень тяжело вздохнул и тут же озарился ослепляющим светом. Это свечение стало быстро вырисовывать в воздухе огромную светящуюся дверь, за которой можно было отчетливо разглядеть стены и книжные полки. Алиса вскрикнула, попятилась в сторону и нечаянно задела рукой застывшую фигуру своего школьного директора. Та, не раздумывая, упала на землю и раскололась на несколько частей. Девочка снова вскрикнула от ужаса.

В тоже мгновение ей показалось, что за угол пивного ларька мелькнул уже знакомый черный хвост. Полыхнула яркая вспышка, и двое злодеев мгновенно очутились на асфальте. Они были без сознания.

Глава № 3

«Бульвар Юности»

Алиса застыла на месте – нет, не от волшебства, больше от страха. Она молча разглядывала сбитых с ног горе-похитителей, переводя взгляд то на расколотое тело школьного директора, то на остановившийся мир вокруг.

Что ей делать? Куда бежать? А вдруг это просто сон? Нет, это не может быть правдой. Похоже, она снова задремала у окна.

Алиса с трудом постаралась ущипнуть себя за руку, но тут же вскрикнула от боли.

Светящаяся дверь в воздухе мгновенно исчезла, и теперь неподалеку от двух лежащих без сознания взрослых на Громову смотрел крохотный камень.

– Простите за беспокойство, молодая сударыня, – просипел он. – Позвольте дать Вам совет.

– Д-д-да, – нерешительно выдавила из себя Алиса. Такое поведение можно было понять: всю свою сознательную жизнь она мечтала быть самой обыкновенной, ничем не примечательной девочкой. Но как же, скажите на милость, ею

стать, если прямо сейчас тебя рассматривает какой-то камень, разговаривает с тобой и дает советы?

– На вашем месте (разумеется, если был бы таким же высоким и быстрым, как Вы) я поспешил скорее найти куда более безопасное укрытие, чем сад камней, – проскрипел он. – Появление портала могли заметить в Ишгуде. И если это так, то совсем скоро здесь появится не один десяток его Стражей.

– Стражей? – непонимающе переспросила Алиса.

– Именно, молодая госпожа! Или Наблюдателей, – осторожно протянул камень. – Вам нужно спешить! Но прежде, чем Вы это сделаете, возьмите с собой и меня. Уверен, что в вашем кармане найдется свободное местечко для старого Стоуна. Поверьте, я больше не могу терпеть те истязания и то зло, которые причиняют мне в проклятом замке.

– Х-х-хорошо, – согласилась Алиса. Она не понимала, о чем говорит камень, но ей тоже очень хотелось, как можно скорее, отсюда уйти. Внезапно на нее снизошло осознание, что она может двигаться – страх сменило искреннее желание бежать. Алиса подошла к камню, осторожно подняла его и положила в карман своей куртки. Подобрав распластавшийся на асфальте портфель, она, что было сил, кинулась в сторону ближайшего переулка.

– Куда нам бежать? – Алису все еще пугала картина бескрайних рядов застывших прохожих, а также так и норовящих удариться о лицо зависших дождевых капель.

– Направляйтесь вперед, молодая госпожа, – донесся из

кармана скрипучий голос камня по имени Стоун. – Если я не ошибаюсь, где-то поблизости должна быть одна из великих дорог фейри.

– Каких дорог?

– Фейри, – ответил Стоун. – Это древние существа, которые когда-то наполняли все земли Сияния. Неужели Вы о них не слышали?

– Простите, но я не знаю о чем вы, – отозвалась Алиса, которая уже вприпрыжку бежала среди улиц застывшего города, то и дело оглядываясь по сторонам. – Мы же в Алексинске. Вы точно уверены, что говорите о нашем городе?

– Я уверен в этом! – гордо заявил Стоун, чей голосок еле доносился из кармана. – Я бывал в ваших местах тысячу веков назад, когда Туман присутствовал на этой земле, и точно помню эту дорогу. Направо, пожалуйста.

– Извините, – с нажимом произнесла запыхавшаяся Алиса. – Вы же не видите, куда я бегу.

– А мне и не нужно! За те годы, что я провел в плену Ишгуда, я научился чувствовать силу Тумана за версту. Направо, да-да, сюда.

Алиса послушно повернула туда, куда указал камень, и выбежала на бульвар Юности. Едва она сравнялась с витриной обувного магазина, как вдруг на голову посыпались капли дождя.

Город ожил. Люди продолжили свой суетливый путь, а вдоль бордюров бульвара снова загудели автомобили. Каза-

лось, случившееся никто не заметил.

Алиса резко остановилась: оживший город казался ей чем-то даже более волшебным, чем говорящий камень у нее в кармане. Легкий ветерок, нежно ласкавший слипшиеся волосы, был подобен чуду.

По правде, она не любила это место. Но всегда восхищалась его необычайной красотой. Так вышло, что очень многое в жизни Алисы было связано со здешними улочками. Даже сейчас, спустя семь лет, она отчетливо помнила тот день, когда решила сбежать из детского дома. Первый глоток настоящей свободы и утреннего воздуха – это забыть очень сложно.

– Нужно спешить, – не унимался сидевший в кармане Стоун. – Кто-то снял временную петлю. Возможно, за нами погоня!

Алиса и сама понимала, что город ожил не сам по себе. А потому, нужно было поскорее найти ту самую таинственную дорогу, о которой говорил Стоун. Ей иногда казалось, что в бесконечной толпе прохожих она замечала фигуру Толстяка.

Надо было спешить. Девочка безоговорочно доверяла говорящему камню – ведь он был волшебным, а значит, знал намного больше обо всем происходящем. Хотя, если уж совсем быть честным, Алиса с удовольствием согласилась бы и вовсе ничего о том не знать.

Бульвар Юности находился в самом центре Алексинска и являлся главной достопримечательностью города. Здесь

можно было встретить невиданной красоты скульптуры и фонтаны, а также фантастической высоты еловое дерево, которое под Новый год всегда обрастало яркими огоньками и праздничными игрушками.

Город – каждый его уголок – был залит разноцветными красками лета. Даже несмотря на дождь, он был в полной готовности развлекать, заманивать и всячески искушать случайных прохожих. Он виртуозно расставлял свои сети, и люди с радостью попадались в них, предпочитая свежему воздуху душные салоны красоты и обложки модных журналов, а собственной жизни – чужие судьбы.

– Нам налево, молодая госпожа, – не унимался скрипящий голосок из кармана. К счастью, его слышала только Алиса. Другие прохожие были слишком озабочены своими проблемами, что попросту не замечали ничего вокруг.

Совсем скоро Алиса свернула за угол одного из торговых центров и остановилась. Убедившись, что за ней никто не наблюдает, она вытащила из кармана говорящий камень и подняла его на уровне своих глаз. У крошечного существа не было рук, чтобы удержаться на ладони у девочки, отчего он сразу заворчал, чтобы та его не уронила.

– Проход здесь, – гордо заявил Стоун. – Я не могу ошибиться!

– Но здесь же ничего нет! – расстроенным голосом произнесла Алиса. Она была уверена, что Стоун все же ошибся, и что ей придется искать другой путь, чтобы поскорее оказать-

ся в безопасном месте. Однако сам камень не казался раздосадованным своим огрехом. Он внимательно всматривался в покосившиеся подъезды жилых домов и заставленный автомобилями двор.

– Там! – наконец воскликнул камень. – Вон там!

Алиса посмотрела на стихийную свалку мусора, образовавшуюся со временем у торца жилого дома, потом – на уверенное каменное лицо Стоуна. Поправив съехавший с плеча портфель, девочка медленно зашагала к помойке, держа одной рукой говорящий камень, а другой – зажимая нос от дикой вони.

– Это здесь, – произнес Стоун. – Судя по запаху, здесь люди бывают редко.

– Бодюсь, что и я долго бдесь не бробуду, – прогнусавила Алиса, изо всех сил сжимая пальцами переносицу. Ее глаза слезились, а сердце предчувствовало приближающуюся опасность. Краешком глаза она заметила двух мужчин, выбегающих позади нее из-за торгового центра. Да-да: это был Сулмедир и Толстяк, который издали казался истинной горой жира.

– Скорее, подбрось меня! – воинственно скомандовал Стоун.

Алиса не стала долго размышлять и послушно подкинула камень в воздух. Как она и подозревала, Стоун не грохнулся на землю, а завис прямо перед ее лицом.

– Вот они! – раздался холодный высокий голос позади

них. – Там, у свалки!

Сердце Алисы забилося очень быстро: она боялась оглянуться, но отчетливо слышала топот стремительно приближающихся ног. Девочка закрыла глаза, не представляя себе, что же ее ждет. Но чья-то рука сильно впиалась в отворот ее летней куртки и быстро потянула вперед. Алисе на долю секунды почудилось, что она упала в воду: что-то мокрое, но невероятно теплое и приятное окутало ее тело.

– Не открывай глаза! – раздался возле ее уха женский возглас. – Иди вперед, но смотри, не открывай глаза. Это самое главное. Договорились?

Алиса, молча, кивнула. Она больше не слышала ни преследовавших ее людей, ни шума автомобильной дороги. Ей казалось, что те двое снова применили какое-то волшебство, и теперь время в городе в очередной раз замерло по их приказу.

Но это было не так. Алиса медленно шагала вперед, опасаясь оступиться и открыть глаза. Она словно плыла по воде куда-то вдаль, наслаждаясь каждым своим шагом.

Голоса Стоуна нигде не было слышно. Наверное, он вновь попал в руки бандитов, – думалось Алисе. То, что она оставила несчастный камень на расправу негодьям, вовсе не вселяло в нее радости.

Тем не менее, девочка была не одна. Алиса чувствовала, как рядом с ней кто-то идет. Она уже была готова смириться с существованием сверхъестественного, лишь бы только

проснуться завтрашним утром и понять, что все это был лишь страшный и нелепый сон.

– Пойдите! – остановилась девочка и, не открывая глаз, обратилась к идущему рядом. – Куда я иду?

– Действительно, куда? – спросил женский голос.

– Я думала, что Вы меня проводите куда нужно, – растерялась Алиса.

– А куда тебе нужно? – снова спросил голос.

Алиса задумалась. На самом деле ей некуда было пойти, кроме как в ставший родным дом.

– К бабушке.

– Что ж, хорошо, – прозвучал женский голос. – Тогда смело шагай вперед. Когда почувствуешь дуновение ветра, можешь открыть глаза. Но только тогда, договорились?

Алиса кивнула и продолжила идти с закрытыми глазами, улавливая вдалеке удивительное журчание воды и пение каких-то невероятных птиц.

– А что это за место? – спросила Алиса. Она до сих пор не могла понять, откуда все это в центре забитого автомобилями города.

– Эти земли когда-то наполнились удивительными песнями и героическими сказаниями, – после минуты молчания ответил голос. Искра грусти заметно прослеживалась в нем. – Сейчас же это проклятая земля.

– Но почему? Как мы попали сюда? – удивилась Алиса.

– Верно говорят, что ты очень похожа на отца. К счастью,

только внешне.

– Вы его знаете? – переспросила Алиса.

Но ответа так и не последовало: в лицо Алисе врезался разогнавшийся ветерок. Девочка открыла глаза и испуганно попятилась назад – она стояла на высоком склоне среди желтоглазых одуванчиков, а внизу виднелись очертания покосившихся деревянных домиков.

Это был поселок Туманное, в котором героиня нашей истории жила со своей бабушкой. Вот только от бульвара Юности до него – с десяток километров!

Алиса не могла понять: как же она попала сюда и кто ее сопровождал? Вокруг не было ни души: ничего, кроме широкого моря одуванчиков и фиолетовых факелов цикория.

Похоже, дождь сюда так и не захаживал. Горячий воздух касался щек, а уши закладывало от трелей десятка кузнечиков. Где-то вдали виднелся густой лес, над которым возвышались огромные кучевые облака. Бабочки со стрекозами весело кружили над склоном. Сейчас они казались Алисе крохотными жителями волшебного и непостижимого мира...

Бытность в поселке протекала в каком-то невероятно мирном, спокойном и вялотекущем темпе. Хоть Алиса и жила здесь вот уже семь лет, она и подумать не могла, что тут есть такие чудесные и удивительные места. Она уже позабыла обо всем на свете, и теперь раскрыв рот от восхищения, стояла посреди одуванчиков и наслаждалась сельскими

окрестностями.

Вот так бы стояла и стояла. Без забот и суеты.

Но это было совершенно неподходящее время для отдыха. Совсем скоро внимание Алисы привлек приближающийся к ней силуэт. Девочка сразу же узнала знакомую походку своей бабушки. Несмотря на годы, это была невероятно высокая и сильная старушка, которую все уважали и, возможно даже, побаивались. Ее седые волосы были строго заплетены назад, в копну, а изрезанное морщинами лицо говорило о нелегких годах жизни.

Бабушка взобралась на склон, остановилась в нескольких шагах от Алисы и, приветливо расправив руки, облегченно выдохнула:

– Слава небесам! Я уже боялась, что она тебя не встретит!

– О ком ты говоришь, бабуль?

Но ответа не последовало. На лице у Евдокии возникла полная добра и нежности улыбка – та самая, которая так завораживала Алису с детства.

За нее девочка готова была простить все, что угодно.

Глава № 4

«Сумерки»

Они шли не спеша и всю дорогу молчали. Евдокия казалась чем-то обеспокоенной: она то и дело оглядывалась по сторонам, словно опасаясь преследования. Алиса же, напро-

тив, быстро позабыв обо всем, уверенно перебирала ногами между покосившихся заборов, из-за которых торчали лапы белоснежной сирени. Несмотря на то, что бабушка была единственным близким человеком в ее жизни, девочка не могла найти слов, чтобы поведать ей о случившемся.

До самого дома эти двое шли в молчании, пока их не окликнул дребезжащий старушечий голос:

– Дуська, ты, часом, не на Почту ходила?

Среди деревянных планок на Евдокию с Алисой смотрели два мутных глаза и огромный крючковатый нос.

– А то я слышала по радио, что пенсию нам подняли – рублей на пятьсот! Вон оно как, Дуська...

– Да что ты, Антонина, не смейся, – отмахнулась от нее Евдокия. – Разве нам положены почести от людской власти? Не больше, чем старой свинье в твоём сарае!

– погоди, не спеши, Дуська, – задержала ее Антонина. Голос соседки понизился, чтобы никто другой не смог их подслушать. – Помнишь, я тебе говорила про Туман этим утром? Так вот, сегодня на селе были Стражи теней. Алиской твоей интересовались. Я-то, конечно, соврала, мол, не знаю ничего. Не уж-то оно пришло, время-то? Не уж-то они нас нашли? – последняя фраза была полна искреннего ужаса.

– Думаю, что да, – еле слышно ответила Евдокия и вскинула ладонь над дверью калитки. – *Имбрагнео*, – прошептала она, и в этот же миг дверь сама по себе распахнулась перед хозяйкой. Та будничным жестом пригласила Алису войти.

Раньше девочка никогда не видела, чтобы ее бабушка так открывала двери. Странно, может, это какой-нибудь фокус?

Она сделала шаг вперед и тут же ахнула – прямо к ним спешил тот самый черный кот, которого Алиса уже видела сегодня пару раз.

– Извини, что без предупреждения, Вася.

Кот сердито заурчал и быстро последовал к распахнутой калитке. Раздался еще один щелчок – дверь вновь закрылась, словно по волшебству. Может, это оно и было?

Алиса осторожно прошла за бабушкой, поднялась на ступеньки крыльца. На окошко рядом с дверью изнутри дома прыгнул кот Васька. И как это он там очутился так быстро? В любом случае, в замочной скважине двери раздался щелчок, и она отворилась.

– Входи, Алиса, не пугайся. Просто сегодня суматошный день, всего сразу и не объяснишь.

Бабушка выглядела немного растерянной. Она молчала, долго собираясь с мыслями. Похоже, разговор предстоял серьезный. Вот только Алиса страсть как не любила такие беседы!

Оказалось, в доме они были не одни. На кухне за обеденным столом девочку и ее бабушку поджидала еще одна соседка – молодая рыжеволосая женщина по имени Светлана. Ей давно было за тридцать, однако внешне она с трудом дотягивала до двадцати пяти. Соседка нервно теребила в руках вилку и лениво покачивала ногой под столом.

– Здравствуйте, – поприветствовала ее Алиса (она уже привыкла к частым визитам тети Светы. Иногда у девочки складывалось впечатление, что соседка у них живет – настолько часто они с бабушкой встречались за чашечкой чая).

– Привет, Алиска! Как добралась? Надеюсь, с тобой все в порядке?

Алиса молча смотрела на соседку, не до конца понимая: это она просто так сказала или откуда-то знает, что с ней случилось?

– Да, – согласилась девочка, страстно надеясь, что разговор, о котором предупреждала бабушка, будет о чем-нибудь другом.

Евдокия вошла в кухню следом за Алисой. Она уселась за стол напротив рыжей соседки, предлагая ей чаю из стоящего на столе самовара. Но тетя Света дала понять, что она здесь не за этим.

– В Ишгуде уже знают об Алисе, – неожиданно угрюмо произнесла Светлана, обращаясь к старухе. Девочка насто-рожилась: опять это странное слово!

– Это уже не важно, – тяжело вздохнула та. – Нам придется уехать отсюда. Может, все таки чаю, Света?

– Нет, спасибо, баб Дусь. Скоро мой Антошка должен из школы вернуться, – Светлана вновь одарила загадочной улыбкой Алису. – У Вас ведь завтра каникулы начинаются, не так ли?

– Да, – кивнула Алиса, заглядывая в холодильник. После

всего, что с ней приключилось, ей страстно хотелось что-нибудь поесть. – А куда это нам надо уезжать, бабуль? Вот бы на море хоть раз съездить!

Евдокия молчала, нахмутив брови, но вскоре снова вздохнула, сообщив:

– Может, и на море. Алиса, сегодня мне звонили из твоей школы. – Девочка почувствовала, как земля уходит у нее из-под ног. – Мне сообщили о том, что произошло.

– Но бабушка, я же ничего не сделала! – запротестовала Алиса, заглывая на ходу огромный бутерброд с колбасой и сыром. – Ничего, честное слово!

– Я знаю, – ласково улыбнулась бабушка. – И все же у меня есть причины для беспокойства.

– Да все нормально, бабуль, – пробубнила Алиса, пережевывая бутерброд. – Я ничего не поджигала, директор это подтвердит. Если, конечно, с ним все в порядке.

Она вдруг вспомнила, что расколола его на кусочки.

– Алиска, да как ты не поймешь! – воскликнула тетя Света. – Дело вовсе не в том, сделала ты что-то или нет!

– В смысле? – Алиса непонимающе уставилась на соседку, на мгновение прервав терзание бутерброда.

– Я про то, что ты смогла спастись – и это самое главное! Верно я говорю, баб Дусь?

Алиса едва не выронила остатки пищи на пол.

Вот те на. Не уж-то они все-таки знают, что с ней произошло после школы? Но откуда?

– В том, что ты вечно попадаешь в неприятности, нет ничего страшного, – Евдокия лукаво подмигнула внучке и ласково улыбнулась. – Это вполне нормально.

– Нормально? – Алиса возмущенно посмотрела на бабушку, обида и негодование подкрались к самому горлу. – И что, по вашему, в этом нормального? С другими в моем классе ничего такого не происходит. И если я – нормальная, значит, я не хочу быть такой вообще!

– Не все так просто, внучка, – серьезно ответила старуха, после чего странно переглянулась с соседкой и, ничего не объясняя, вышла из кухни.

Алиса вопросительно посмотрела на тетю Свету, но и та не стала ничего объяснять. Неуклюже выбравшись из-за стола, она подмигнула девочке и, не попрощавшись, последовала за хозяйкой дома.

В кухне остались трое: тишина, Алиса и недоеденный бутерброд.

Часы лениво отсчитывали время. В оконной раме, заросшей паутиной, жужжали мухи. По стеклу кто-то настойчиво стучал – это просилась в дом ветка садового жасмина.

Разделавшись с обедом, Алиса решила выйти во двор, чтобы хоть как-то отвлечься от нахлынувших чувств. Ей не очень хотелось видеть тетю Свету с бабушкой. Да-да, несмотря на то, что их странные разговоры только пробуждали кучу вопросов к ним.

Голосов не было слышно. Вероятно, закадычные подруги заперлись в одной из дальних комнат дома. Алиса не могла никак понять: что за секреты у взрослых и почему они не хотят, чтобы их подслушали? Вздохнув с досады, девочка дернула на себя дверь и вышла во двор.

По всему поселку доносились ребячьи голоса – это местные мальчишки возвращались из школы. Интересно, увидит ли она, наконец, Антона?

Сделать это было действительно непросто. За все время, которое девочка жила в Туманном, она ни разу не встречала его. Про этого мальчишку постоянно говорили, более того – он учился с Алисой в одной школе и даже жил по-соседству. Вот только увидеть его было абсолютно нереально, как бы она не старалась.

По двору важной походкой разгуливали куры. Похоже, бабушка совсем закрутилась и забыла закрыть курятник. Отломив от куста жасмина длинный прут, Алиса принялась гоняться за птицами, выпроваживая их со двора.

– Эй, золушка! Не твоя туфелька? – раздался мальчишечий хохот, и во двор через забор перемахнула старая, порванная калоша, лежавшая у дороги.

Группа мальчишек во главе с долговязым Сашкой Багровым стояла у забора Громовых и от души гоготала на все село. Никто из местных не решался с ними связываться: эти хулиганы учились в старших классах и нередко попадали в полицейский участок за погромы и разбои.

– Очень смешно, – насупилась Алиса, отбрасывая прутом в сторону грязную калошу.

– Ты мне не хаами, золушка! – захохотал Сашка Багров, ехидно улыбаясь во все лицо. – А то я и тебя, и твою бабушку не пожалею! Подожду Ваш дом, никто и не докажет!

– Точно, – поддакнул кто-то из мальчишек. – У него отец в суде работает, ему ничего не будет!

Снова громко рассмеявшись, ребята побрели дальше, оставив Алису в окружении перепуганных кур. Девочка с досады саданула ногой по деревянному забору. Как же ее это достало! Когда же, наконец, закончится этот дурацкий день?

Как бы она не старалась, но сдержать выбежавшие на лицо слезы, ей так и не удалось. Загнав последнюю птицу в курятник, она вернулась в дом и закрылась в своей комнате.

Здесь всегда было очень уютно. Невероятно маленькое, заставленное шкафом и книжными полками помещение, с небольшой кроваткой и горшком с цветущей лилией на подоконнике. О современности здесь говорил, разве что, только выдавший виды ноутбук, который Алисе подарила бабушка на самый первый день рождения, проводимый в ее доме. Тогда, с появлением внучки, Евдокия твердо решила немного осовременнить свое жилище.

Впервые за много лет ветхие стены узнали что такое телевизор и даже беспроводной Интернет. Хотя, конечно, вся эта современность сосредоточилась, в основном, на комнате Алисы – бабушка так и не рискнула отказаться от сельского

быта, оставив в гостиной лишь телевизор.

Не было у Громовых и мобильных телефонов, что очень веселило одноклассников девочки. Но Евдокия наотрез отказалась покупать внучке эту «странную штуковину для разговоров».

Почти все стены с обоями в ромашку были увешаны постерами местной футбольной команды, а на самом верху книжного шкафа красовались два металлических кубка за победу в дворовом турнире.

Футбол Алиса просто боготворила, хотя открыла его для себя всего лишь два года назад. Это была для нее самая главная отдушина среди всех унижений и насмешек. Там, на поле, она действительно жила, дышала полной грудью, не боясь ничего на свете. Тренировки проходили далеко за пределами учебных стен, а мальчишки из команды Алисой очень дорожили – как никак, единственная девчонка на весь клуб, причем мастерски владеющая мячом. Настоящий талисман! Со многими из ребят Алиса переписывалась по электронной почте. Особенно с капитаном команды – Димкой Филипповым, по мнению девочки, самым симпатичным парнем в их городе.

Она лежала, уткнувшись в подушку, и всячески пыталась задремать. В последние дни это удавалось все труднее. В ее снах постоянно возникали забытые мгновения страшных издевательств и истязаний, лица взрослых и детей...

Ей снился детский дом. Этот сон являлся к ней уже на

протяжении семи лет. Каждую ночь она снова и снова бежала по длинному коридору интерната, а за ней мчались разъяренные воспитательница и директриса.

Они вот-вот нагонят ее – совсем чуть-чуть, еще немного. Но в самый решающий момент что-то происходит. Яркая вспышка сбивает преследователей с ног, и девочке удается выбежать во двор.

Сон ли это на самом деле? Нет, конечно. Хотя она отдала бы все на свете, чтобы это оказалось обыкновенной выдумкой.

– Кхе-кхе.

Кто-то вежливо откашлялся, и Алиса от неожиданности чуть было не подскочила к потолку. На подоконнике ее комнаты сидел кот Васька и лениво вылизывал лапу. Алиса отпрянула назад, не понимая, как это он очутился здесь.

– Моя хозяйка просила передать Вам, что ужин готов, – произнес кот, не обращая внимания на удивление юной Громовой.

– Что? То есть... Это Вы мне? – растеряно произнесла она.

– Ну, а кому же еще? – лениво уставился на нее кот. – Тут кроме нас никого нет. Кстати, сегодня с нами ужинает Светлана. Так что, будь любезна, причешись и умойся. А то не удобно перед гостями, честное слово!

Кот неестественно фыркнул, взмахнул своим пушистым хвостом и... исчез!

Алиса протерла свои заплаканные глаза – нет, ей не могло

это показаться.

Девочка пулей вылетела из комнаты, боясь оглянуться. Ей ужасно хотелось рассказать об этом бабушке. Ну надо же – не уж-то она, Алиса Громова, может понимать кошек? Или они ее? И потом: с каких это пор тетя Света стала гостем в их доме? Да она уже полноправный член семьи, ей богу!

Со стороны кухни уже доносился аромат свежеспеченного пирога и картофельного пюре с луком. Она молнией промчалась мимо гостиной и резко остановилась в двух шагах от кухни, откуда, в этот самый момент, доносились тревожные голоса бабушки, тети Светы и... неужели кота? Да, это был Васька. Выходит, бабушка уже в курсе, что он разговаривает?

– Это сложнее, чем я думала, – вздохнула Евдокия, звеня посудой. – Алиса и без того переживает. Она едва смогла забыть прошлое. А тут такое.

– Думаешь, сработает план, а, баб Дусь? – прозвенел в фарфоровым бокале голос тети Светы. По всей видимости, соседка привычно сидела за обеденным столом и лениво потягивала горячий чай с мятой.

– А как же, – слышался старческий голос. – Вот только жаль мне ее. Столько всего свалилось! А сколько еще предстоит ей узнать...!

– Неужели Вы настолько привязались к ней, хозяйка? – прозвучал кошачий голос.

– Она моя внучка, – с нажимом на «внучка» произнесла

Евдокия. – В ней течет и моя кровь. Не забывай об этом, Василус. Какими бы не были обстоятельства, у Алисы должен быть шанс на спасение. Именно поэтому нам надо срочно уехать отсюда.

– Но это только отложит неминуемое, – фыркнул кот.

– Да, ты прав, Василус. И все таки это лучше, чем дожидаться, когда они ворвутся в мой дом.

Все неожиданно замолчали. В этот момент дверь кухни скрипнула, и показался силуэт встревоженной Алисы. Тетя Света, как ни в чем не бывало, принялась допивать свой чай, заедая его брусничным вареньем. Кот вертелся возле Евдокии, выпрашивая угощение.

– Садись за стол, Алиса, ужин готов.

Бабушка приветливо улыбнулась внучке, словно и не было у них никакого разговора.

На столе девочку уже притягивала к себе порция картофельного пюре, а из видавшей виды печки ожидал своей участи ароматный пирог.

– Бабуль, можно тебя кое о чем спросить? – произнесла Алиса, приземляясь за стол. За целый день она так проголодалась, что была готова променять часть своего возмущения на сытный ужин. – Только что в своей комнате я разговаривала с котом. Вернее, это он говорил со мной. А днем, когда я возвращалась из школы, мне давал советы говорящий камень! Скажи, бабуль, может мне показаться доктору?

– Вася, я же велела тебе с ней не говорить! Ай-яй-яй! А

еще высшая категория скрытности!

Евдокия покачала головой и по-доброму погрозила коту пальцем. Тот лишь недовольно фыркнул и запрыгнул на подоконник. Алиса же решила, что над ней просто издеваются.

– Бабушка, ты, наверное, не поняла. Этот кот – разговаривает! Ты сама ведь только что слышала. Он говорит!!!

– Ну, конечно, он говорит, – спокойно улыбнулась Евдокия и пылая нежностью и сочувствием, посмотрела на внучку. – Мне так жаль, что все это навалилось на тебя, Алисонька. После всего, через что ты уже прошла. Я очень хотела, чтобы ты узнала правду как можно позже.

– Какую правду? – переспросила девочка, запихивая за щеки пюре. Голод оказался сильнее любопытства.

Евдокия переглянулась с рыжеволосой подругой, после чего ответила:

– Ну, к примеру, что Васька – это не простой кот. Ты, наверно, это уже поняла. Он наш домовик, занимается хозяйством, помогает мне в делах. Ты его, конечно, раньше не видела, но он всегда жил рядом с нами.

Алиса чуть не подавилась:

– Кто он?

– Домовой, – серьезно кивнула скучающая и над чем-то размышляющая тетя Света.

– Шутите, да? – нахмурилась Алиса.

– Разумеется, они шутят, – сказал кот, мечтательно отвернувшись в сторону окна.

Алиса снова поперхнулась:

– Ну хорошо. Допустим, что он домовый. А почему я только сейчас его вижу? С чего это ему вдруг показываться? Нет, у меня все-таки что-то с головой.

Алиса этого боялась больше всего на свете. Сейчас сбывались самые худшие ее опасения: едва она начала жить как простые дети, так на тебе – домовый, камень Стоун, злодеи, спутавшие ее с какой-то Симилой...

– Обстоятельства изменились, Алиска, – все тем же скуляющим голосом пояснила тетя Света. Заметив непонимающий взгляд девочки, она добавила: – Те люди, которые сегодня напали на тебя в автобусе, ищут тебя. Вернее, тебя ищет твой отец.

Раздался звон: Алиса уронила на пол бокал с горячим чаем. Ударившись о деревянный пол, фарфоровый сосуд разлетелся на куски, а брызги чая чуть было не обожгли девочке ноги.

– После уберу, – лениво откликнулся кот, не отрываясь от окна. Паутина между рамами его интересовала намного больше, чем разговоры людей.

– Меня ищет мой отец? – опешила Алиса, позабыв о трапезе. Она все еще не сводила глаз с говорящего кота. – Но его же посадили, верно? Он что, уже вышел из тюрьмы?

– Нет, мы говорим про твоего родного отца, – осторожно подседа к ней бабушка, словно девочка выглядела тяжело больной. – Да, Алиса, это так. Люди, которые пытались схва-

тить тебя сегодня, появились по приказу твоего настоящего отца. Я хотела их остановить, но не вышло. Именно поэтому нам с тобой и надо отсюда уехать.

– Значит, у меня есть отец? Настоящий? Ух ты, здорово!

– Он есть у всех, Алиса. Но это далеко не тот повод, чтобы этому радоваться.

Евдокия тяжело вздохнула и снова обменялась с соседкой взглядами.

– Алиса, – продолжила она. – Когда я тебя забирала из детдома, я не хотела, чтобы кто либо знал, что я твоя родная бабушка. Даже ты.

– Но моя мама...

– Мачеха, – поправила тетя Света.

– Что?

– Твоя настоящая мама умерла, едва ты появилась на свет, – выдохнула Евдокия. Было понятно, что она тщательно выбирает слова. – С бедняжкой Марианной, которую ты всегда называла своей мамой, мы встречались лишь пару раз, и она поклялась никогда не рассказывать тебе о моем существовании.

– Но почему? – Алиса переводила потрясенный взгляд то на бабушку, то на непривычно молчаливую тетю Свету.

– На то были причины, Алисонька, – улыбнулась ей Евдокия. – Но теперь, когда твой отец нашел тебя...

– А что плохого в том, что он хочет со мной встретиться? – с нескрываемой надеждой произнесла Алиса и тут же поня-

ла, что сболтнула лишнего. Признаться, она всегда мечтала встретить хоть кого-нибудь из родственников. А тут сам отец ее ищет! Ситуация, казалось бы, лучше некуда. Вот только не совсем понятно, почему бабушка так расстроена?

– Понимаешь, – осторожно начала тетя Света, ожидая самой непредсказуемой реакции от Алисы. – Как бы это тебе сказать? Он хочет тебя убить. Вот что плохого.

Алисе на мгновение показалось, что стул, на котором она сидит, медленно уходит куда-то вниз. Леденящий холод обдал щеки, словно на них выплеснули стакан воды, только что взятой из морозильника.

– Чего? – девочка потрясенно уставилась на рыжую соседку. – Убить? Так вы все таки про моего отчима, что ли?

– Нет, Алиса, мы говорим не про него, – опустила голову бабушка.

– Если и так, с чего бы ему хотеть моей смерти? – никак не унималась Алиса. – Он же меня ни разу не видел, и я его тоже. Так? А вдруг я ему понравлюсь? Что тогда? И потом, кто он вообще такой?

– Его зовут Продмир Громов, – мрачно произнесла Евдокия, словно противилась называть его по имени. – И он Властелин страны, которая называется Сияние. А еще он правитель Ишгуда – замка Семи Магов, что на Одинокой горе. Ну, по крайней мере, так он себя называет.

– А он что – шизик? Что это за бред? – вскинула брови Алиса.

– Я пойду, – неожиданно тетя Света вскочила из-за стола. Видно было, что она чем-то очень обеспокоена. – Антошка сейчас с Еремой, вот-вот должен вернуться. Извини, баб Дусь, но я не доверяю твоему Еремею. К тому же, у меня и ужин не готов. А я обещала Антошке особый – как никак у него ни одной тройки за год!

– Пусть к нам приходит, вместе и поужинаем! – сердито промычала Алиса. Ее очень злило все происходящее вокруг – все эти тайны, загадки, сумасшедшие разговоры. Почему никто не может толком объяснить, в чем причина ее бед? Почему это отец хочет ее смерти? Что вообще за разговоры про волшебников?

А тут еще этот неуловимый Антон. Иногда Алисе казалось, что у тети Светы вообще нет семьи, раз она целыми днями и вечерами зависает у них на кухне.

– Вы меня извините, тетя Свет, но я вашего Антошку никогда в школе не встречала. И на селе его тоже не видела.

– Не беда, Алиска, – весело отмахнулась та. – У Вас еще все лето впереди. Каникулы, как никак!

Энергично взъерошив на голове девочки волосы, тетя Света бодро зашагала к выходу и вскоре скрылась за дверью.

За окном уже бродили сумерки. Где-то вдалеке, со стороны леса у опушки, слышались ребячьи возгласы: сельская детвора играла в футбол. Алису местные мальчишки даже не подпускали к мячу – тут вообще с ней старались не водиться. И она с этим очень быстро смирилась.

– Прости меня, Алиса, – послышалось позади, и девочка отвлеклась от окна. Бабушка сидела за столом и молча сверлила ее виноватым взглядом. Вид у нее был совершенно разбитый. – Я знаю, как ты переживаешь, что отличаешься от других детей.

– Отличаюсь? – переспросила Алиса. – Да я не хочу отличаться, бабушка, не хочу!!!

Ее голос предательски дрогнул, а слезы сами собой выбежали на щеки. Она хотела просто уйти в свою комнату, но в этот момент бабушка словно прочитала ее мысли:

– Ты, Алисонька, дочь могущественного мага, волшебника, если пожелаешь. От этого, к сожалению, убежать не получится. Как и от себя самой.

– **ВСЕ!!! С МЕНЯ ДОВОЛЬНО СКАЗОК!!!**

Алиса всплеснула руками и молча развернулась к двери. Она сначала подумала о своей комнате, но решила, что лучше будет вообще уйти из дома. Часа на два, не больше.

– Пропусти! Мне все равно, кто ты!

Прямо перед ней возник Васька. Одновременно позади послышался голос бабушки:

– Алиса, не глупи, за окном уже стемнело.

– Ну и пусть, – отрезала та. – Дай пройти, кто бы ты ни был!

Кот Васька, или, как его называла Евдокия, Василус, не стал вмешиваться и лишь отошел в сторону, нервно помахивая своим хвостом.

Дверь с силой захлопнулась, и Алиса с облегчением вдохнула свежего вечернего воздуха. Перемахнув через ступеньки, она сердито дернула дверь калитки и тут же исчезла за забором.

Девочка брела куда-то вперед, пиная ногами все, что попадется на дороге. Сумерки ее не пугали: она уже привыкла гулять так поздно. У лесной опушки, вдали от жилых домов, продолжался дворовый матч. У Алисы что-то екнуло внутри – эх, вот бы тоже погонять в футбол! Но с местными мальчишками она предпочитала не связываться, а тренировки в городе для нее закончились до осени.

Недалеко от спортивных баталий начинались пшеничные поля, принадлежащие когда-то известному в районе колхозу. Этой весной земля стала собственностью богатого бизнесмена, что очень не понравилось сельчанам. В итоге поле засеяно не было, а вместо пшеницы на нем теперь колосилась гигантская осока вперемешку с ромашками и цикорием.

Признаться, Алисе было все равно, чья это земля. Она считала ее своей. С тех пор, когда девочка поселилась в Туманном, это поле стало для нее сказочным, где она могла часами проводить в одиночестве и представлять себя в роли Королевы таинственной страны. Которая, кстати, манила ее намного сильнее, чем что-либо еще кем-то выдуманное. Это немного пугало, но все же, Алисе всегда очень нравилось одной гулять вечерами среди колосьев пшеницы и провожать

сгорающий на небосклоне день.

В голове у девочки все еще вертелись слова бабушки и тети Светы про ее отца.

Волшебник? Но как подобное вообще может быть? Хотя, за сегодняшний день она насмотрелась такого, что теперь готова была поверить даже в родственные связи с чародеями. Единственное, чего она не могла уяснить: зачем это отцу нужно ее убивать? Она никому ничего плохого не делала.

Признаться, она очень смутно помнила то, что происходило с ней до переезда в Туманное. Вернее – не хотела вспоминать. Лишь короткие отрывки ужасных картин из прошлого иногда прокрадывались в ее сны. Но она с этим безуспешно боролась.

Тем не менее, факт остается фактом: за ней следили и хотели схватить. А что, если те люди, что были в автобусе, действительно знают, где она живет? Не случайно бабушка говорила о необходимости уехать.

Алиса резко остановилась и огляделась. Задумавшись, она даже и не заметила, как зашла глубоко в поле. Вокруг нее была лишь трава, порой достающая девочке аж до головы.

Вечерний Туман медленно плыл по заросшему полю...

...И тут появились *ОНИ*.

Сначала девочка подумала, что это светлячки, мирно спящие в корзинках полевых ромашек. Существа искрились в темноте крохотными огоньками, играя бликами от взмахов серебристых крыльев. Очень маленькие, чтобы хоть как-то

их разглядеть. Алиса протерла глаза: да нет, ей не показалось – это были крохотные существа, очень напоминающие людей, с изящными крыльями за спиной. Феи? Бог ты мой, не может быть! Тысячи, миллионы – все поле теперь светилось от их огоньков.

– Вы кто? – уставилась на них Алиса. – Вы – феи?

– Мы феерины, – деловито откликнулся кто-то из крохотных существ. Голос был очень тихий, звонкий и мелодичный.

– Вот это да! Никогда раньше не встречала Вас тут, – не скрывая удивления, воскликнула Алиса, присаживаясь на корточки.

– Времена меняются, – снова раздался голос крохотного феерина. Алисе показалось, что он доносится от пышного цикория, стоящего поблизости. – Нам нельзя покидать пределы Сияния, но мы хотели предупредить тебя.

– И вы о том же? Ну уж нет! – прыснула Алиса. – Мне достаточно на сегодня камня и кота!

– И тем не менее: ты не должна выходить за пределы этого поля. Только здесь, в Туманном, ты в безопасности. Он ищет тебя, Алиса. Уверены, ты знаешь, о ком мы говорим.

– Вы про моего отца, что ли? – девочка вскрикнула от возмущения. – Да плевать я на него хотела! Не знаю, кто он такой, но я – человек и мне безразлично что там говорят другие!

Феерины не ответили. Огни в поле мгновенно исчезли,

словно кто-то их спугнул. Во мраке грядущей ночи слышались только мелодии кузнечиков.

Пора было действительно возвращаться домой: там, наверное, уже волнуются. Тем более, что она только вчера обещала бабушке, что лично будет ухаживать за цыплятами, которые появились пару дней назад. Словом, дома дел было много.

И все же кто-то пробирался через поле по направлению к Алисе. Человека было сложно разглядеть в Тумане, но что-то в нем очень и очень пугало. Девочка решила идти домой через лесную тропинку – путь был более продолжительным, зато пролегал мимо опушки, где шел футбол. Интересно, мальчишки уже разбежались по домам?

Преодолев заброшенное поле, Алиса зашагала по стежке леса. Но едва она сделала несколько шагов в его сторону, как тут же вскрикнула от ужаса. Ее плеча каснулась мерзкая костлявая, практически полностью сгнившая рука.

– Вот ты и попалась, дорогуша! – прохрипел отвратительных мужской голос.

Глава № 5

«Лоттион»

Алиса не могла пошевелиться. Ее трясло от ужаса – прямо перед ней стояло нечто, похожее на сгорбившегося старика с огромной бородой, заросшей плесенью и мхом. От него за

версту пахло гнилью, а уродливое лицо прикрывали дубовые листья, растущие прямо из головы. Он все время хрипел и кряхтел, с трудом переваливаясь с ноги на ногу.

– Этой ночью лес унесет чью-то жизнь, – растянуто произнес он. – Это очень грустно. Почему ты не послушалась свою бабушку? Неужели, тебя не предупреждали?

Алиса задрожала сильнее прежнего. Новость о том, что кто-то должен погибнуть, вовсе не вселяла уверенности. Она боялась что-либо произнести, но, собрав воедино остатки храбрости, пропищала:

– Простите. Я не хотела, честно!

– Теперь ты пойдешь со мной, если хочешь жить, – пропыхтел старик. В его голосе одновременно прозвучали голоса птиц и лесных зверей. – У ночи свои законы. Туман усиливается, а Наблюдатели не дремлют. Ты ведь Симила, не так ли?

– Нет, вы, наверное, ошиблись. Меня зовут Алиса, – поправила девочка, с трудом сдерживаясь, чтобы не зажать нос.

– Мне все равно, как тебя зовут люди, – каркнул вороном старик и жестом приказал девочке следовать за ним. – В нашем мире тебя знают под другим именем. Идем, идем! Скоро полночь.

Это было самое опрометчивое решение в жизни Алисы. Не понимая до конца зачем это делает, она шагала за уходящим в глубь леса омерзительным стариком. Внутри нее все кричало: «Беги! Назад! Вернись домой! Спасайся!». Но что-

то заставляло ее идти среди темноты и густого непроглядного Тумана, пробираться между кустов и веток деревьев, будто ноги находились под действием неведомого заклятия.

Эти двое углублялись в лес, где их уже поджидала неизвестность. Куда ведет ее этот гниющий прямо на ходу старикашка? На погибель?

Неожиданно для себя Алиса стала замечать, что рядом, вдоль кустов, пробираются загадочные существа – огромные, с разноцветными крыльями.

– Это птицы-каракут, – прорычал старик, словно прочитав ее мысли. – Птицы счастья, как вы их называете. Люди из внешнего мира любят гоняться за ними, вместо того, чтобы просто жить. Нам не стоит беспокоиться – эти птахи безобидные.

– Простите, а куда мы идем? – громко спросила Алиса, с трудом пытаясь разглядеть загадочных птиц. Чем-то они напоминали ей павлинов, что были изображены на картинке в школьном учебнике.

– Домой, – произнес старик все тем же звериным голосом. – Известно ли тебе, девочка, что мы на пороге войны? И все это из-за тебя!

– Войны? Из-за меня? – Алиса резко остановилась, в ней закипало возмущение. – Кто Вы такой?

– Мое имя слишком значимо, чтобы я говорил его вслух. Те же, кто живет в вашем поселке – я имею в виду твою семейку и приближенных к ее тайне, называют меня Еремой.

Это имя более приемлемо для таких, как ты.

Алиса вспомнила, как бабушка с соседкой, совсем недавно, говорили про какого-то Еремея. Кажется, тетя Света была очень обеспокоена, сказав, что ее Антошка сейчас с ним. Теперь девочка прекрасно понимала, что для беспокойства причины действительно были. Кому, скажите, захочется оставлять своего ребенка с таким вот чудищем?

– А вы что, живете прямо здесь, в лесу?

– Я и есть лес, девочка, – сурово сообщил старик. – Все, что ты видишь вокруг – кусты, бревна, деревья, трава – все это я! И еще Туман, будь он неладен!

Алиса замолчала, боясь задать самый беспокоящий ее вопрос. Но она все же спросила:

– А вы, вообще, человек?

Гниющее существо в облике старика не ответило. Ерема все еще брел вперед, увлекая свою маленькую спутницу почти в самую гущу лесного Тумана. Одновременно с этим к ним навстречу кто-то шагал бодрой походкой. В душе у Алисы что-то оборвалось: вот оно – не иначе западня. А она, как дура, тащилась за этим чудищем почти через весь лес. И ведь сама пришла, никто, вроде, силой не тянул. Точно: дура.

Шаги приближались. И в тот самый момент, когда наша героиня была готова уже вновь повстречаться с Сулмедиром и Толстяком, как из-за соседнего дуба возник силуэт мальчишки.

Ему было, на вид, пятнадцать. Уверенный – даже слиш-

ком – взгляд, строгий подбородок и темные волосы, сбившиеся в кучу. Алиса никогда раньше его не встречала, но сразу же поняла, кто это.

Парень устало тащил в руке самую обыкновенную железную канистру на несколько литров. Точно такая же стояла в доме Громовых – в нее всегда наливали свеженadoенное молоко. Мальчишка был одет в светлые брюки и летнюю куртку, из-под которой выглядывала изрядно затертая темная футболка.

– Как успехи? – прохрипел ему навстречу Ерема. – Собрал?

– Вроде, – устало выдохнул тот, вытирая свободной рукой выступивший на лбу пот. – Еле удрал. Кажется, в Рыбьей заводе меня не заметили.

– Отлично, – равнодушно сказал Ерема. – Вот – тебе компанию веду.

Парень, не выпуская из рук канистру, быстро подошел к Алисе – в емкости что-то угрожающе булькнуло.

– Ну привет! – насмешливо улыбнулся он, разглядывая девочку. – Честно говоря, представлял тебя немного другой. Ну, то есть, более похожей на эйку, что ли.

– На кого? – Алиса вскинула брови от возмущения. – Антон, не так ли? Не удивительно, что в школе тебя ни разу не встречала. Наверно, учишься в спец классе для особо одаренных?

Фразу «особо одаренных» она жестом пальцев заключила

в кавычки.

Антон поджал губы, его лицо резко сделалось серьезным и отстраненным.

– Можно сказать и так, – ответил он. – Мое настоящее имя – Лоттион. Так меня зовут в Сиянии. Но тебе можно обращаться ко мне на человеческом.

Он насмешливо оглядел Алису и иронично фыркнул.

– Да не уж-то? – насупилась девочка. Этот мальчишка совершенно ей не нравился. – А ты что, вампир, что ли? Или, может, йетти?

– Специально для таких, как ты, повторяю: я эйк!

– Кто? – Алиса растеряно уставилась на мальчишку.

– Эйк он, – сердито кашлянул Ерема. – Идем, надо вернуть вас домой. Дуська в последнее время совсем на себя не похожа. Война, будь она неладна!

– Мама говорит, что войны может и не быть, – заметил Антон, демонстративно игнорируя присутствие Алисы. – Они с бабой Дусей все время твердят о соглашении между эйками и сенсами!

– Чушь все это! – прорычал в ответ Ерема и ускорил шаг. Антон с Алисой послушно следовали за ним. – Сенсы уже не имеют права голоса. Никто не имеет. Разве что, Рундар. Но он не из тех, кто будет кого-то защищать. У него совершенно другие планы насчет возможной битвы. Говорят, он собирает свою собственную армию.

– Ктонибудь мне объяснит, что за война? И кто такие сен-

сы?

Алиса посмотрела на Антона – тот еле держался, чтобы не обсмеять ее.

– Вообще-то в этом лесу нельзя разговаривать о войне, – шикнул он ей на ухо, заметив сердитый взгляд старика. – Видишь, как Ерема нервничает? Расскажу, когда будем в безопасности. Хорошо?

– Лучше некуда, – нахмурилась девочка. Ну и денек сегодня – просто жуть! Сплошные тайны!

Троица шла вперед, то и дело спотыкаясь в ночном Тумане обо что-то круглое и достаточно увесистое. Кажется, это были сосновые шишки, но почему-то очень большие. Ерема шел впереди и ужасно кряхтел, словно шаги давались ему с огромным трудом.

Алису же терзали вопросы. Она то и дело бросала взгляд на Антона, который все еще тащил канистру с неизвестной жидкостью. Интересно, где она могла его видеть? И что за странные разговоры про каких-то эйков? Одно из двух: либо она чего-то не знает, либо попросту сошла с ума.

– Слушай, может все же объяснишь, кто такие эйки?

Антон прыснул:

– Скажи еще, что не знаешь!

– Нет, – она остановилась, непонимающе вглядываясь в едва заметные очертания своего спутника.

– Это уже не смешно! – растерялся тот и тоже остановился. – Ты же... Ой, за что?!

Ерема с силой саданул мальчишку огромной шишкой:

– Ты же помнишь правила, Лотто!

– Да знаю я, – огрызнулся тот, и с досады потер ушибленную макушку. – Сдалась мне ваша Симила! Странная она какая-то, и вообще...

Алиса все еще не двигалась с места, переводя непонимающий взгляд с Антона на Ерему. Внутри у нее все кипело.

– Вообще-то меня зовут Алиса! Алиса Громова! А-ли-са!

– Да ясно, ясно, – издевательски произнес Антон и, решив, что сейчас с ней лучше не связываться, лениво побрел за Еремой. – Идем, скоро полночь.

«А-ли-са», – парень еле слышно передразнил девочку и ускорил шаг. Последней же, конечно, этого показалось недостаточным, но оставаться посреди надвигающейся ночи в лесу, посреди Тумана, ей совершенно не хотелось. Антон больше не произнес ни слова до тех пор, пока все трое не услышали топот десятка ног позади себя.

– Вот он, этот мальчишка! – завопил кто-то в белесой пелене. – Вот он, держи его! Держи его!

Алиса оглянулась и чуть было не рухнула на землю от неожиданности.

Гномы! Ей богу, гномы! Маленькие, с метр ростом, существа гнались за нашими путниками и что-то воинственно вопили на весь лес.

– Все, – выдохнула девочка. – Теперь самое время для доктора. Теперь я вижу гномов!

– Это двурфы, недотепа. Бежим, чего стоишь?!

Антон со всей силы вцепился в руку Алисы и резко рванул вперед. Еремы и след простыл, словно и не шел он впереди. Канистру парень даже и не думал выпускать из рук, несмотря на ее тяжесть. Внутри что-то бешено булькало и бултыхалось.

– Что им надо? – крикнула девочка ему вдогонку. Сейчас она проявляла все свое мужество и ловкость, чтобы не споткнуться и не распластаться на земле.

– Я позаимствовал у водоплесок немного жизненной воды, – откликнулся Антон. – Всего чуть-чуть.

– Позаимствовал?

– Точно! Правда, не думал, что двурфы теперь с ними заодно. Ерема говорил, что перед войной все меняется.

– Ты же сказал, что нельзя про войну говорить! Постой: ты украл воду у водо... как?

– Долго же ты соображаешь! – прокричал Антон. – Водоплески! Вот только рассказывать об этом лучше никому не стоит. Да и кто тебе вообще поверит-то? Ты и так уже одной ногой... Впрочем, ладно, давай сюда, скорее!

Они перепрыгнули какое-то бревно и остановились. Алиса была задета до глубины души, но держалась, чтобы не высказать этому Антону все, что про него думает.

Девочка тяжело дышала, под ребром опасно колело. Топот коротышек приближался все стремительнее. И тут что-то обожгло воздух. Алиса заозиралась по сторонам, с огром-

ным трудом пытаюсь разглядеть своего спутника. Неожиданно для себя, она снова увидела уже знакомую картину – весь мир вокруг застыл на месте. Дворфы, преследовавшие их, замерли в воинственных позах.

– Пойдем, – послышался голос Антона, и он снова вцепился в руку девочки. Ребята продолжили свой бег.

– Что случилось? – Алиса кричала вперед, уклоняясь от очередной летящей на нее ветки.

– Я остановил время, – отозвался Антон. – Ненадолго, конечно.

– Что значит – остановил? Это же невозможно!

– Да ты что! Серьезно? – иронично присвистнул мальчишка.

Алиса не видела его лица, но была уверена, что на нем сейчас ехидная улыбка.

– А почему тогда мы с тобой не застыли, как они?

– Потому что это я создал временной сдвиг. А ты... Потому что Громова, наверно, поэтому.

– Очень мило.

Алиса была в ярости. Она всем нутром ненавидела этого заносчивого и нахального парня, и если бы не странные существа позади, то обязательно набралась решимости заехать ему аплеуху.

Раньше она никогда не могла похвастаться способностями к безумным поступкам, но в последние дни учебного года они стали стремительно проявляться в ней, причем в трое-

кратном размере. И с этим девочка никак не могла справиться.

Антон настойчиво вглядывался в темноту и Туман перед собой. И вот, наконец, что-то заметил. Там, среди деревьев, возник свет.

– Скорее, туда! – крикнул он, и в тот же момент Алиса поняла, что время снова пошло своим ходом – за ее спиной загрохотали десятки ножек и чьи-то сердитые голоса.

– Прости, но у меня не получается надолго останавливать его, – виноватый голос Антона донесся до Алисы.

Она бежала. Подумать только, сколько раз сегодня ей пришлось уносить ноги! Если бы не занятия спортом, было бы совсем худо. Эх, видел бы ее сейчас тренер!

Она даже и не поняла, как перелетела ступеньку порога покосившегося домика посреди леса и тут же рухнула на колени, тяжело дыша. Дверь со скрипом закрылась, скрывая беглецов на полуразвалившейся террасе. Антон стоял рядом и внимательно рассматривал происходящее в лесу через окно избы.

– Кажется, отстали, – облегченно вздохнул он. – Дом Еремы окружен луночарами, они сюда не сунутся.

Антон наконец-то выпустил из рук канистру и посмотрел на Алису. В доме было светлее, чем снаружи, отчего девочке легко было разглядеть голубые глаза парня. Он протянул ей свою ладонь:

– Будем знакомы: Лоттион, эйк.

– Алиса. Просто Алиса.

Неловкое рукопожатие быстро превратилось в смех. Девочка, толком, не могла объяснить, чувствует ли она по-прежнему злость на Антона или нет.

– Что за невежество? – За дверью, ведущей в гостиную, раздалось знакомое кряхтение. Ерема сердито бубнил себе под нос. – Кто разрешил смеяться в моем доме?

Дверь распахнулась, на пороге возник омерзительный силуэт старика. Веселое настроение у ребят в мгновение улетучилось.

– За мной, живо!

Антон послушно последовал за Еремой, следом в гостиную прошла Алиса.

Дом старика, казалось, был продолжением самого леса. На деревянных стенах всюду рос мох и грибы, на окнах сидели две рыжие белки, а вместо стола в центре гостиной стоял огромный трухлявый пенёк. На нем лежали два удивительных алых цветка.

– Купальский папоротник, – прохрипел Ерема, настороженно выглядывая в окно. – Вам повезло, что с прошлого года еще остался.

Алиса открыла было рот, но так и не смогла найти нужные слова, чтобы выразить свое удивление. Ведь до этого дня она считала историю про цветение папоротника всего лишь сказкой для детей.

– Возьмите каждый по цветку, – приказал Ерема. – Не

медлите.

Алиса быстро вцепилась рукой в один из бутонов. Антон сделал то же самое. В тот же миг что-то пролетело над головой девочки. Была ли это птица или еще что-то – она не поняла, лишь отчетливо различила взмахи крыльев над своей макушкой.

Дальше было падение – долгое и бессмысленное, куда-то в пустоту. Вокруг не было ни Еремы, ни Антона, ни странного дома – ничего! Лишь непроглядный Туман.

Раздался удар, и Алиса больно врезалась копчиком о порог бабушкиного дома.

Рядом стоял Антон и от всей души глумился над ней. Девочка хотела его садануть ногой со злости, но сдержалась. Кое-как поднявшись – мальчишка даже не пытался ей помочь и лишь заразительно ржал рядом – Алиса дернула дверь дома и поспешила поскорее исчезнуть за ней.

В кухне уже проходило бурное совещание. Это было понятно по множеству голосов, доносящихся оттуда. Девочка сразу узнала бабушку, Светлану, кота Ваську (что по-прежнему немного беспокоило девочку) и Еремы – уж его то голос трудно было спутать с кем-то еще. Интересно, как это он смог очутиться здесь раньше их?

Алиса хотела было войти в кухню, но в тот же момент перед дверью возник кот-домовой. Он деловито размахивал своим хвостом и лукаво подмигивал своей юной хозяйке.

– Тебе сюда пока нельзя, – заявил он. – Здесь и так много

уш, чтобы говорить вполголоса.

– Что? – Алиса притопнула от возмущения. – Это и мой дом то же, и моя кухня! Я есть хочу!

– Ужин ждет в твоей комнате, – кот, которого звали Васькой или же Василусом, лениво потянулся, превращая спину в дугу. – Вижу, у тебя накопилось много вопросов. Но ответы все же придется подождать до утра. Так почему бы тогда просто не вернуться к себе и не отдохнуть от приключений?

Алиса была вне себя. Не ответив, она резко развернулась на каблуках своих выцветших кроссовок и зашагала в свою комнату. В прихожей она снова столкнулась с Антоном. Он иронично подмигнул ей, но девочка, хмыкнув и гордо задрал нос, демонстративно удалилась прочь.

Кот был прав. Ужин дожидался ее в комнате, однако больше всего Алисе хотелось спать. За окном было давно за полночь, поэтому едва она коснулась лицом подушки, как тут же крепко уснула.

Глава № 6

«Лицом к лицу»

Брызги молока так и норовили броситься в лицо. Железное, изрядно помятое ведро грохотало на весь сарай, а нос закладывало от запаха навоза. К доению коровы Алиса давно уже привыкла, тем более, что бабушка в последнее время стала жаловаться на плохое самочувствие. С приближением

летних каникул все хозяйские заботы по дому и вовсе были возложены на плечи девочки. Но она не жаловалась – ведь для дорогого тебе человека можно пожертвовать многим.

О своем прошлом Алиса не разрешала себе вспоминать. Ей не хотелось снова, пусть и мысленно, возвращаться в те страшные дни. К счастью, Евдокия загружала ее по хозяйству настолько, что на воспоминания попросту не оставалось времени.

Вчерашние события также были отнесены к разряду страшных снов. А так как, проснувшись, она не отыскала подтверждений тому, что все это приключилось с ней на самом деле, девочка с облегчением провела добрую половину дня во дворе.

Бабушки и тети Светы с самого утра в доме не было, а кот Васька не проронил ни слова, как бы Алиса его не пыталась. Нет, безусловно, все это только приснилось!

Отнеся молоко в дом и прихватив из кухни огромный бутерброд с дольками свежесрезанных помидоров, она решила немного прогуляться по селу. Бабушка всегда ей это разрешала, поэтому, не долго думая, девочка закрыла поплотнее дверь в доме, заперла за собой калитку и с наслаждением вдохнула в грудь воздуха – а ведь сегодня первый день школьных каникул!

Жара к обеду только нарастала. Из-за забора соседнего дома выглядывал крючковатый нос Антонины.

– Дуська-то не вернулась, я погляжу? – спросила она, не

отрываясь от полива огурцов.

– Нет, я ее сегодня не видела, – пожала плечами девочка. – С тетей Светой, наверное, за грибами пошли.

– За грибами, говоришь? – прищурилась Антонина. – Ну-ну.

Старуха быстро вернулась к своим делам, тут же позабыв про свою юную собеседницу.

Девочка тоже не стала напрашиваться на продолжение диалога и, вернувшись к бутерброду, зашагала в сторону импровизированного футбольного поля.

Лето в этом году, кажется, совсем обезумело. Солнце палило так сильно, что, казалось, вот-вот испепелит все вокруг. От жары запах травы стал еще более ярким, а слепни, летающие вдоль выгула скота, злее обычного.

Расправившись с бутербродом, Алиса свернула к небольшой опушке у леса, где стояли друг напротив друга самодельные ворота. Эх, как же ей плохо сейчас без футбола! И кто вообще придумал на каникулы прекращать тренировки? Это же глупо и неестественно!

С каждым днем ощущение своей никчемности в Алисе становилось сильнее. Только спорт помогал немного отвлечься от печальных мыслей и просто поболтать с друзьями. Ей всегда нравилось играть в команде и радоваться каждому забитому голу.

Она с досады пнула ногой о деревянный брус, выполнявший роль штанги, и почувствовала, что не рассчитала с си-

лой удара. Взыв от боли, девочка заскакала на одной ноге, сердито бормоча себе под нос.

– Вы только поглядите: ботаничка пляшет! Надо на мобильник снять, а то никто не поверит.

Кто-то громко расхохотался рядом и в след за ним раздался задорных мальчишечий смех в несколько голосов. Сашка Багров со своими друзьями стояли поодаль Алисы и, от нечего делать, подпирали спинами противоположные ворота. Девочка хотела молча уйти, но тут же в нее полетел комок высохшей грязи. Алиса вскрикнула от боли.

– Куда это ты собралась, золушка? Я что, разве разрешал тебе уйти?

Сашка снова расхохотался.

– Отстань, я тебя не боюсь! – девочка поджала губы от злости.

– А кто ты такая, чтобы меня не бояться? Была бы моя воля, я всю вашу ведьмовскую семейку выкурил бы из Туманного. Всех вас вместе взятых!

– И что же ты этого не сделал? – прокричала Алиса.

– Ждал случая, – усмехнулся Багров. – Да что я с тобой говорю? Ты же отброс общества! Сирота на бабкиной шее! Побирушка из детдома, вот кто ты!

Алиса и сама не поняла, что сделала. Она схватила с земли первый попавшийся камень и со всей силы швырнула в хулигана. Удар пришелся прямо по лицу Багрова – тот взвыл от боли и, зажав лицо руками, рухнул в траву.

Тотчас в Громову полетели десятки камней – это встали на защиту своего вожака остальные мальчишки.

Она не успела даже закричать. Алиса нелепо растянулась на земле, пытаясь защититься от тяжелых ударов. А мальчишки продолжали безумствовать: никто из них не остановился, не захотел заступиться, помочь девочке подняться.

Что-то хрустнуло в районе носа, и лицо Алисы быстро залилось чем-то горячим. Но просить о помощи негодяев было не просто – уж сильно они зависели от Багрова, чтобы пойти против него.

– Мамочка, – сорвалось с губ Алисы. Она почувствовала, что больше не в силах двигаться.

– Хватит, я сказал! – зарычал поодаль Багров, и мальчишки послушно вернулись к своему вожаку. – Тебе повезло, сирота! В следующий раз я их не остановлю!

Долговязый хулиган со всей ненавистью рассматривал лежащую на траве Алису, зажимая рану на голове.

– Ладно, пошли отсюда, а то вдруг ее старуха явится!

Девочка с трудом подняла голову и увидела, как парень со своими дружками-амбалами спокойным шагом уходит в сторону домов, смеясь и улюлюкая на ходу. Теперь она была совершенно уверена: это были не люди.

Ведь в человеке, даже самом плохом, есть хотя бы крохотная частичка сострадания, сочувствия и милосердия. Но ребята эти были настоящими негодяями, не знающими и не заслуживающими прощения.

Девочка горько рыдала, уткнувшись лицом в траву. Ее запах пьянительно проникал в ноздри, из которых продолжала струиться кровь. Почему все это с ней происходит? В чем она виновата?

Неожиданно она вспомнила маму – пусть и не родную, но ту, что всегда была рядом с ней с самого рождения. Алиса была уверена, что если бы та не пила, то не допустила бы всего этого. Нет, в глубине души она, конечно же, любила Алису! Даже тогда, когда заставляла дочку стоять в подземных переходах и клянчить у прохожих деньги ей на выпивку. Ах, как же Алисе хотелось вернуться в прошлое, в тот роковой день, и просто попросить у нее прощения! За все.

Они даже не попрощались. Когда девочка в последний раз вернулась с деньгами домой, в квартире было много людей. Впрочем, тут и раньше всегда толпился народ – на кухне постоянно находились какие-то странные люди, вино лилось рекой, а иногда дело доходило до драки.

Девочка старалась не появляться там. Она все время заперлась в своей пустующей комнатке (всю мебель отчим отдал в счет погашения долгов) и тихо плакала.

Но в тот роковой день все было по-другому.

Всюду сновали люди в погонах, а соседи что-то активно обсуждали в кухне. Алиса и сейчас помнит ужасный вопль своего отчима – крик отчаяния и боли. Его вели под руки, а он рыдал и повторял одни и те же слова: «Это были они! Я не убивал ее! Не убивал, клянусь Вам! Я же ее любил! Это

все девочка! Им нужна была только она!».

«Ну надо же до такого допытаться!» – съязвил тогда один из полицейских. Алиса запомнила его омерзительный голос на всю оставшуюся жизнь.

Вот так она потеряла всю свою семью разом.

– Ты жива?

Кто-то подбежал к ней и присел рядом на корточки. Это был Антон. Он взял девочку за руку и помог ей подняться с земли. Ей стало неловко за то, что мальчишка видит ее в таком ужасном состоянии. Она попыталась вытереть лицо от слез и крови, после чего выдавила из себя приветливую улыбку:

– Спасибо.

– За то, что я опоздал? – вскинул брови Антон. – Прости, но если бы я умел нормально пользоваться своей силой, ничего бы не произошло. Это был Багров, верно?

– Его друзья, – опустила глаза Алиса.

– Пойду и найду их! – Антон вскочил было на ноги и с разъяренным видом хотел уже пуститься вдогонку за него-дядями, но Алиса вцепилась в его руку и не дала уйти.

– Нет, не надо.

– Да они только и способны, что действовать исподтишка! Подонки! Я их проучу, не сомневайся.

– Не надо, останься, пожалуйста.

Антон замер в нерешительности, но через мгновение все же приземлился на корточки возле подруги.

Их взгляды встретились всего на секунду, но этого было достаточно, чтобы понять, что происходящее – не просто совпадение. Действительность уже не имела значения, а мгновения словно замерли, боясь спугнуть этот взгляд. Алисе показалось, что это Антон забавляется со временем – также ловко, как он проделывал это прошлой ночью.

После затянувшегося молчания, парень достал из своего кармана носовой платок и, не сводя глаз с Алисы, принялся нежно вытирать с ее лица следы ранений.

– Вот увидишь, Евдокия все залечит, она и не такое исцеляла.

– Я не хочу, чтобы бабушка знала.

Алиса умоляюще посмотрела на Антона. Тот с усмешкой фыркнул:

– Ладно, ладно. Тогда я попрошу свою маму. И чего тебе дома не сиделось?

Алиса решила сменить тему разговора:

– Кажется, ты обещал рассказать, кто такие эйки.

Антон холодно и безучастно посмотрел на нее, немного помолчал, после чего заговорил вполголоса:

– Эйки – это перволюди. В каждом из нас находится своя особая сила, позволяющая делать самые невероятные вещи.

– Хочешь сказать, ты – волшебник?

– Скажешь то же! – парень снова бросил насмешливый взгляд, будто гадая, стоит ли ей все это рассказывать. – Разве я похож на клоуна в дурацкой шляпе и с волшебной палоч-

кой в руке? Я говорю тебе про эйков! Вот я, например, умею управлять временем, хотя многое у меня еще не получается. Другой эйк способен на что-нибудь еще.

– Так ты волшебник или нет?

Даже несмотря на постоянные насмешки, Алиса сейчас была очень благодарна Антону – хотя бы просто за то, что в эти мгновения он находился с ней рядом.

– Знаешь, в моем мире волшебниками – вернее, магами, называют тех, кто правит замком Ишгуд, – Антон продолжил свой рассказ. – Это священное место, откуда управляется все живое в Сиянии. Маги – это Высшие эйки, которые действительно способны на такие вещи, которые люди называли бы волшебством. Магам не нужны заклинатели, ни какое либо другое оружие. Правда, очень мало кто из эйков попадает в круг избранных, то есть становится магом.

Алиса практически ничего не понимала из сказанного, но продолжала внимательно его слушать.

– А ты бы хотел им стать?

Алиса взглянула в непроницаемое лицо Антона, но тот не ответил.

– А я бы хотела стать эйком, – печально вздохнула она. – Я бы тоже умела что-нибудь эдакое. Мой папа, кстати, маг. Наверное. Мне бабушка вчера сказала. Правда, я ей не особо поверила, конечно. Но если даже и так, при встрече обязательно попрошу его научить меня чему-нибудь такому, необычному.

На одно мгновение Антон заметно побледнел, но тут же опомнился и протянул Алисе руку:

– Ладно, идем. Надо показать тебя маме. Обещаю, она ничего не расскажет Евдокии!

Остаток дня прошел довольно-таки скучно. После непродолжительного визита к соседке (та приготовила для Алисы травяной компресс и на лице не осталось и следа от утреннего происшествия), девочка просидела в поле, среди океана ромашек, и долго размышляла над происходящим. К счастью, поблизости никого не было – даже Антона, и она могла спокойно отдаться своим мыслям.

Все было так сложно и совершенно непонятно! Одна ее часть тайно мечтала, чтобы у нее был настоящий отец, да еще и волшебник, который смог бы превратить всех ее обидчиков в какую-нибудь лягушку. Но другая частичка души яростно противилась даже думать о магии, домовых, необъяснимых двурфах, эйках и тому подобном. Ей не было места в окружении сверстников как раз из-за своих странностей и чудачеств. Вот только можно ли было так назвать любопытство и доброту? Хотя, конечно, она и сама нередко ловила себя на мысли, что обладает какими-то сверхъестественными способностями. Например, впутываться в неприятности.

Алиса долго смотрела вдаль, откуда виднелись очертания Алексинска, и молчала. Она вспомнила про фееринов, которые разговаривали с ней как раз на том самом месте, где

сейчас находилась она. Может, это все еще сон? «Ну пожалуйста, пусть это будет именно он!» – в сердцах думала она.

Девочка снова вернулась к воспоминаниям о маме. Ей так не хватало ее! И пусть бабушка теперь всегда была рядом, она никогда и ни за что на свете не смогла бы заменить Алисе маму.

Печальные мысли так и не успели завладеть ее сознанием. Девочка отчетливо разглядела в плывущих над лесом облаках лицо женщины. Раньше, конечно, она уже встречала белоснежные фигуры в форме животных и уродливых птиц, но вот чтобы лицо, да еще такое отчетливое! Но далеко не это смутило Алису. Ей вдруг показалось, что она уже где-то видела эту удивительную даму. И что самое странное: облачное лицо, словно живое, смотрело на девочку и приветливо улыбалось.

Домой Алиса вернулась, когда уже изрядно стемнело. Бабушка, как всегда, гремела на кухне посудой, и о чем-то болтала с тетей Светой. Алисе – на долю секунды – показалось, что соседка рассказывает ей о том, что произошло утром на футбольном поле. Но нет – разговор шел о каком-то Ардамире. Девочка осторожно подкралась к кухне и прильнула ухом к щели между дверью и дверным проемом.

– Я не думаю, чтобы она могла нам помешать, – будничным тоном говорила бабушка. – Но все же стоит предупредить Елейну, чтобы та с ней не откровенничала.

– А как же Алиса? Как быть ей? – голос тети Светы по-

казался девочке немного обеспокоенным. Кто знает, может, она снова волновалась за Антона?

– Алиса – сильная девочка, – после непродолжительного раздумья произнесла старуха. Теперь она говорила очень тихо, отчего самой Алисе пришлось напрячь слух. – Не думай, что я волнуюсь меньше твоего, Света. Но в конечном счете, для Продмира и Наблюдателей она не представляет никакого интереса.

– А как же цветок Ардамира?

– Им займется Елейна, – будничным тоном произнесла бабушка. – Как мы и планировали.

– А что, если она – не единственная наследница?

– Не болтай чепухи, Света, – отрезала старуха. – Ты сама прекрасно знаешь о Законе наследования. Тем более, у Алисы нет огнекода, а это прямое доказательство, что она – пустышка.

Девочка была в растерянности: еще ни разу она не слышала, чтобы бабушка так говорила про нее.

– И все же стоит ей рассказать об ардамировом цвете, – настаивала на своем тетя Света. – По крайней мере, у нее будет шанс на спасение. И потом: что, если она все-таки отыщет его? Может, Вам не стоит так быстро уезжать из Туманного?

– Времени больше нет, Света, – вздохнула Евдокия. – Туман окутал наш город. Это значит, что Сияние уже здесь. Подумать только: они нашли нас, спустя столько лет! Вчера

я своими глазами видела пару Безликих недалеко от Алексинска.

Девочка настолько сильно прильнула ухом к двери, что не заметила, как снова неуклюже ввалилась в кухню. Бабушка и тетя Света сделали вид, как будто обсуждали что-то невероятно скучное.

– Ах, Алисонька, а я уж думала, что с тобой снова что-то приключилось! Садись за стол скорее, мы со Светланой уже поужинали.

Евдокия мгновенно кинулась к печи и принялась накладывать в тарелку огромную порцию картофельного пюре. Похоже, тетя Света так и не рассказала ей, что произошло днем, за что Алиса была ей благодарна. Вот только о чем это они сейчас говорили?

– Бабушка, я сейчас шла мимо кухни и случайно услышала...

– Что? – настороженно замерла на месте Евдокия. – Что ты услышала?

– Ну, про то, что нам надо уехать.

Алиса твердо решила не рассказывать про все остальное. Бабушка же старалась говорить тихо и спокойно:

– Да, Алисонька, это так. Мы завтра с тобой переедем в другой дом. Пусть и не такой уютный, как этот, но все же в нем можно жить. Кстати, он находится на берегу моря, как ты и мечтала. Знаешь, не стоит забывать о том, что с тобой приключилось недавно. Здесь нам находиться небезопасно.

– А мы сюда вернемся?

– Не думаю, что это правильно, Алиска, – встряла в разговор тетя Света. – По крайней мере, сейчас. Не волнуйся: мы с Антошкой будем часто вас навещать. А может, то же переберемся к вам.

– Теть Свет, можно спросить? Вы тоже эйк, как и Антон?

Алиса заметила, как бабушка с соседкой напряженно переглянулись.

– Нет, Алиска, я не эйк, – ответила Светлана. – Вернее, когда-то давно, разумеется... Но это не значит, что Антон не может им быть. Это сложно объяснить. Да и пора мне.

Тетя Света резко выскочила из-за стола, взъерошила волосы на голове Алисы и быстро зашагала в сторону выхода:

– Антон сейчас у Еремы, будет поздно. Ладно, еще увидимся!

– Ты доедай, Алисонька, да спать ложись. Время уже позднее, а нам завтра с тобой в дорогу.

Проводив молодую соседку, бабушка ласково обняла Алису за плечи и тяжело вздохнула. Обижаться на нее девочка просто не могла. Она в очередной раз убеждалась в том, что это был главный человек в ее жизни, которому она действительно была нужна.

До конца дня, как и обещала рыжеволосая Светлана, Антон в поселке так и не появился. Алиса то и дело выходила во двор и пристально смотрела на соседский дом. Но в его

окнах так и не возник свет. У девочки даже сложилось впечатление, будто в нем никто и не живет вовсе – настолько пустым и безжизненным он казался среди остальных строений.

Весь вечер девочка провела за ноутбуком, пытаясь написать письмо Димке Филиппову, капитану своей футбольной команды. Вот только ничего не выходило: слова путались, да и что можно было написать самому лучшему парню на планете? Намного проще – сморозить какую-нибудь глупость и жалеть об этом всю оставшуюся жизнь. Раньше они всегда обменивались расписанием тренировок и обсуждали прошедшие игры. Но сейчас, вдали от футбола, было очень трудно о чем-то писать. Тем более что ни о чем другом, кроме спорта, они не разговаривали.

Летние сумерки снова окутали поселок густым, непроглядным туманом. Ночью, перед сном, Алиса открыла форточку, чтобы услышать, когда Антон вернется от Еремы. Вот только услышит ли? Она вспомнила недавние приключения в лесу и теперь точно знала, что там, где есть волшебство, нет власти у человеческого слуха. Девочка положила голову на подушку и принялась изучать, как ветер теребит паутину между оконными рамами.

– Уйди!

Кто-то с силой оттолкнул Алису в сторону, и она упала на окровавленную землю.

Вокруг шло сражение. То тут, то там раздавался грохот сцепившихся в схватке клинков. Вся равнина была устелена

погибшими воинами.

– Что ты тут забыла?

Кто-то высокий и сильный вцепился в нее и оттащил за ближайший валун. Это был красивый, подтянутый мужчина с длинными, заплетенными в хвост светлыми волосами.

– Тебя не должно быть здесь, это не твой путь! – заорал он испуганно и одновременно взбешенно. – Не твой, слышишь?

– Да, но кто Вы? Что происходит?

Алиса обратила внимание на его странный шрам вдоль щеки – в виде каких-то знаков. Что-то вроде даты, записанной затейливыми палочками и крючками.

– Тебе меня не остановить! Я уже все решил! А теперь, прошу тебя, вставай и уходи! Спасайся! Встава...

Что-то просвистело рядом, и мужчина пораженно рухнул на землю, продолжая шептать девочке:

– Вставай, Елейна! Вставай, уходи! Вставай же!

По щекам мужчины катились слезы. Алиса резко открыла глаза.

– Вставай, говорю тебе!

Кот Васька сидел на подоконнике и с любопытством разглядывал Алису. Ее всю трясло.

– Завтрак уже на столе, Симила. Несколько раз разогреть я не собираюсь.

– Меня зовут Алиса! А-ли-са! Пора бы уже запомнить, – отрезала она и, нащупав ногами тапки возле кровати, пулей метнулась в кухню.

– Подумаешь! – передразнил кот и, показав ей язык, тут же растворился в пространстве.

Бабушки в доме не было. Позавтракав, Алиса, как обычно, направилась в сарай, чтобы подоить корову. Но не успела она выйти во двор, как на пороге дома встретила лицом к лицу с дряхлой соседкой Антониной. Вид у той был запыхавшийся, на лице застыла явная паника.

– Где Дуська? Где она? Она дома?

– Не знаю, я еще ее не видела, – ответила Алиса. – Мы, вроде, сегодня переезжаем. Может быть, пошла за билетами?

– А где Василус? – Антонина в панике принялась оглядывать интерьер дома. – **ВАСИЛУС!!!**

– Кто? – растерянно вскинула брови Алиса.

– Что случилось? – раздался урчащий голос, и на пороге возник кот-домовой.

– Они уже здесь, Василус! – дрожащим голосом проскулила Антонина. – Стражи теней у дома Багровых! Боюсь, что мальчишка предал нас. Они уже здесь! Ох, что же будет?

Кот ничего не ответил и снова исчез. Прошло несколько мгновений, как со стороны огорода послышалось ковыляние Евдокии. Васька, похоже, предупредил ее о визите соседки.

– Ничего не понимаю! Как это произошло? – обеспокоенно бросила она Антонине, впопыхах вбегая в дом. Та вместе с Алисой шли следом. – Поселок охраняют феерины! Если только... Хотя нет, это невозможно.

– Ох, не знаю, Дуська! Ох, не знаю!

Антонина семенила за Евдокией, держась при этом за поясницу и кряхтя на ходу. Кот также мчался вслед за хозяйкой дома. Все направлялись в кухню.

– Как на зло, Света сейчас в Ишгуде, – озабоченно проворботала Евдокия, хватая со стола кувшин с молоком. – Надо ее предупредить.

Она быстро подошла к кошачьей миске, стоящей на полу и налила в нее молока:

– Васька, твоя очередь.

Кот, виляя хвостом, подскочил к угощению и испробовал немного из блюдца. На молоке тут же появились круги, которые плавно стали превращаться в очертания лица тети Светы. Евдокия свесила голову над поверхностью молока и громко произнесла:

– Света, возвращайся! Стражи уже в поселке! Боюсь, что здесь и Продмир.

– Хорошо, сейчас буду, – ответило лицо в блюдце и тут же исчезло.

Но не успела Евдокия что-то сказать еще, как за окном стали раздаваться крики сельчан. Алиса подбежала к подоконнику и не смогла сдержать подобравшийся к горлу ужас: почти все дома Туманного были охвачены огромным пламенем, а среди алых языков огня спокойно прогуливались странные люди в темных плащах на манер средневековых мантий. В центре шел высокий рослый мужчина, старатель-

но пытающийся скрыть под капюшоном свое лицо. Он смеялся, наблюдая, как из горящих домов выбегают испуганные люди.

– Уходите! Уводите Алису! Ну же!

Антонина отреагировала на приказ Евдокии мгновенно. резко вцепилась в руку девочки и потянула ее за собой. Но та, изловчившись, высвободилась из захвата.

– Нет, бабушка, нет! Я останусь с тобой!

– Уходите ради всего святого, я их задержу! Васька, иди с ними, мне так будет спокойнее.

Антонина снова вцепилась в руку Алисы. Девочка хотела вырваться, но бабушкин умоляющий взгляд заставил ее повиноваться.

В дверь постучали. Старуха переглянулась с котом-домовым и, не раздумывая, поспешила навстречу незваным гостям. Антонина с Алисой следовали рядом.

– Кто там? – с вызовом произнесла Евдокия.

– Родственники! – протянул холодный мужской голос, и на пороге кто-то громко расхохотался. Похоже, вся группа людей в плащах стояла перед входом в дом.

– Вы ошиблись, у меня давно уже нет родных, – ответила Евдокия. Алиса почувствовала, как еще сильнее сжимается на ее запястье рука Антонины.

– А как же родной сын? Или материнское сердце все же зачерствело за годы разлуки?

– Мой сын не пришел бы ко мне, чтобы убивать, – бес-

страшно ответила бабушка.

Алису обдал ледяной холод, когда она поняла, кто говорит по ту сторону двери.

– Девчонка здесь. Входите! – раздался приказ, но Евдокия среагировала быстрее. Она поднесла свои ладони к двери и, в ту же секунду она сорвалась с петель и, подобно пробке и вылетела во двор, раскидывая по сторонам Стражей теней.

– Уходите! – старуха отдала приказ коту и дряхлой соседке, на лету собирая воздух руками.

Во дворе дома, откуда ни возьмись, возник вихрь, который сразу же ринулся на поджигателей. Те хотели что-то предпринять, но ветер отшвырнул их на значительное расстояние, удобное, чтобы сбежать Алисе и ее сопровождающим. Те, не медля, бросились в сторону леса.

Тетя Света подросла вовремя. Она вскинула руки к небу и перед распластавшимися на земле магами возникла стена из яркого света.

– НЕ ВЫЙДЕТ!!!

Светлану и Евдокию резко отбросило на землю, а их чары мгновенно исчезли. Перед женщинами возвышался лысый человек со шрамом на щеке в виде трех кругов, сложенных один в один, и победно улыбался.

– Остановись, Продмир, – прошептала Евдокия, поднимаясь на ноги. – Иначе, я сама заставлю тебя это сделать!

– Ты мне не нужна, – скучающим голосом произнес он. – Меня интересует девчонка. Этим утром я видел Лунный

след – должен сказать, очень впечатляюще для незаслуженного наследника!

– След? – Алиса заметила, как бабушка застыла на месте – то ли от испуга, то ли от потрясения. – Этого не может быть!

– Именно! – издевательски откликнулся Продмир. – И он, кстати, шел в твой драгоценный дом, в твое разлюбимое Туманное! Как неосторожно для Хранителя!

– Нравится мой поселок, значит? Что же, можешь остаться в нем навсегда!

Старуха сделала еле заметное движение рукой, и вишни, стоящие в ее огороде, тут же ожили и бросились на Продмира. Люди в плащах тоже ринулись в атаку, но встретились со стеной света, которую сотворила рыжая дама.

Продмир был в бешенстве. Неожиданно весь огонь, охвативший поселок, стал собираться перед ним. Еще один жест, безумный, устрашающий крик, и адское пламя кинулось на своих жертв, уничтожая все на своем пути, не оставляя после себя ничего живого.

Алиса вскрикнула, наблюдая за происходящим издали, но ее бабушка все же успела сделать еле уловимый взмах рукой, будто набирает в ладонь воздух. И снова перед ней, в момент, когда надежды на спасение уже не оставалось, возник яростный смерч. Он стал расти все больше и больше, отгоняя от закадычных подруг-соседок языки безумного пламени.

Девочка на какое-то мгновение оцепенела, пытаясь рас-

смотреть очертания отцовского лица – строгого, не знающего страха и пощады. Но она также различала в них какую-то странную эмоцию. На долю секунды у нее в голове возникла безумная идея подойти к нему и сказать что-то типа «Привет, папа»! Как же она мечтала об этом, особенно когда жила с отчимом-алкоголиком! Но Антонина с силой дернула девочку вперед – нужно было уходить.

Сила стихии была велика. Смерч выдергивал из земли деревья, доски заборов, а после и вовсе принялся поднимать к небу горящие дома, стоящие по соседству. К счастью, люди, жившие в них, уже успели убежать подальше.

Бабушка Алисы сейчас больше не была какой-то там чокнутой старухой. В эти секунды она была Евдокией Громовой – повелительницей всеразрушающего ветра. Весь ее вид внушал страх и огромную, просто нечеловеческую силу.

Алиса отказывалась верить в то, что происходит.

Продмир так и не смог совладать с ветряным безумием. Огонь, который он послал в атаку полностью иссяк, заставив его самого впервые за столько времени почувствовать слабость. Казалось, что теперь уже все Туманное парило в воздухе по приказу одной единственной пожилой дамы.

Чтобы сравнить силы, Продмир быстро щелкнул пальцами, и из земли – прямо перед сражающимися – возникли два огромных каменных монстра, похожих на троллей из сказок. Но Евдокия и тут его опередила: один из парящих в смерче домов мгновенно рванул в сторону атакующего, погружая

его и сотворенных им чудовищ под грудой деревянных обломков.

Алиса все время оглядывалась назад. Она видела происходящее, но не могла ничем помочь бабушке и тете Свете. Кот Васька, или как его называли взрослые – Василус, бежал впереди, то и дело, оглядываясь по сторонам. Следом ковыляла ворчливая Антонина.

– Сюда, сюда, на стежку! – командовала она, махая в сторону небольшой тропинки, ведущей в лес.

– Алиса! Алиса! Пойдите! Подождите меня!

За ними мчался Антон. Выглядел он немного потрепанным и испуганным.

– Мама велела мне идти с Алисой. Я покажу ей дорогу к Ереме!

– К Ереме? – переспросила девочка. Вот уж радость – она и не думала, что ей придется снова повстречаться с этим отвратительным монстром.

– Да. Он должен встретить нас возле Двойного перехода, – отрапортовал Антон.

– Не так быстро!

Антонина охнула: прямо перед ними, откуда ни возьмись, возникли двое громил. Алиса сразу их узнала – это был Сулмедир и Толстяк, что напали на нее в автобусе.

– Бегите! – завопил во все кошачье горло Василус и тут же превратился в низенького лысыватого человечка, в котором Алиса тут же узнала... директора своей школы! Это было

настолько неожиданно, что девочка невольно взвизгнула.

– Уходите же! – выкрикнула Антонина, простым жестом руки создавая перед врагами огромную преграду из, откуда ни возьмись, появившейся воды.

Антон, похоже, знал, что делать. Он крепко зажал ладонь Алисы в своей руке, и время вокруг мгновенно остановилось. Антонина, Василус-домовой-директор, Сулмедир и Толстяк – все они застыли в воинственных позах, словно были простыми скульптурами. Антон же не стал любоваться этим и с силой потянул подругу в сторону лесной тропы:

– Скорее! Я не смогу вечно удерживать время!

– Но как же они? Как же бабушка и тетя Света?

– С ними ничего не случится. Особенно с твоей бабушкой и моей мамой.

Антон серьезно посмотрел на Алису и тут же улыбнулся ей в ответ.

Девочка в последний раз окинула взглядом то, что когда-то было ее родным домом, и с неохотой побрела за парнем. Ее одолевало нарастающее с каждым шагом опасение – в том, что она больше никогда в жизни не увидит свою бабушку.

Глава № 7

«Туман»

– Кажется, отстали.

Антон то и дело оглядывался назад, опасаясь погони. Затея уйти в лес казалась Алисе невероятным безумством. А что, если на них нападет какой-нибудь зверь? Что вообще могут предпринять против него двое безоружных школьников? Но Антона, похоже, все это совершенно не пугало.

Тропинка уводила их все дальше в лес, извиваясь из стороны в сторону. Послеобеденная духота дурманом действовала на комаров, которые так и стремились впиться то в руку, то в шею, то в щеку. Птиц слышно не было, зато вдоль кустов кто-то осторожно передвигался на маленьких лапках.

Алиса никак не могла до конца осознать, что же произошло пару часов назад. Мир, который она всегда знала, в одно мгновение перевернулся с ног на голову.

– Так куда мы идем? – в очередной раз спросила она, устало шагая за Антоном.

– Сколько можно говорить? К Двойному переходу!

– Я часто здесь ходила с бабушкой, но ни о каком переходе не знаю!

– Не удивлюсь, что ты и про Сияние ничего не слышала! – хмыкнул тот.

– Про что?

Алиса остановилась, непонимающе взглядываясь в ехидную ухмылку своего спутника. Тот развернулся и неуверенно посмотрел на нее своими бездонными голубыми глазами. Впервые он выглядел разочарованным – похоже, он все же надеялся, что Алиса хоть что-то знает о происходящем.

– Про Сияние, – растерянно повторил он. – Ты что, действительно ничего не знаешь?

Уши у девочки предательски запылали, и она отвела глаза в сторону:

– Что я, по-твоему, должна абсолютно все знать про Ваши эйковские глупости?

– Сияние – это страна, вообще-то. Наша с тобой страна.

Антон был потрясен до глубины души. Почему-то ему казалось, что уж про Сияние-то она должна была знать. Он вонзил пальцы в свои небрежно торчащие в разные стороны волосы и тяжело вздохнул.

– Ну да, – закатила глаза Алиса. – Мне тринадцать лет, к твоему сведению. Я, что, идиотка? Какая еще страна посреди нашей глуши?!

– Это большая страна, – насупился Антон, его голос приобрел привычные издевательски-глумящиеся ноты. – Уж тебе-то этого не знать! Мама рассказывала, что раньше Сияние было повсюду. Все люди когда-то были жителями этой великой страны. Ты тоже оттуда.

– Превосходно! – Алиса иронически прихлопнула в ладоши. Она не знала толком – верить ли этому мальчишке или нет. – Этого мне еще не хватало! Ну, прямо, Алиса из страны чудес! А я, знаешь что? – Она неожиданно резко остановилась и вцепилась в рукав рубахи Антона – да так, что тот, чуть было, не упал. – Я НЕ ХОЧУ БЫТЬ ТАКОЙ АЛИСОЙ!!!! Тебе понятно?

– Уже слышали.

Антон кое-как вырвался из захвата и, на всякий случай, отошел от подруги на безопасное расстояние:

– Думаешь, мне доставляет удовольствие тащиться с тобой? Я пошел только потому, что мама просила. У меня и без тебя дома дел много. Хотя, теперь, наверно, и дома-то уже нет...

Девочка мгновенно сменила злость на сочувствие:

– И как же ты теперь вернешься?

– Я не вернусь, – отрезал тот и, не проронив больше ни слова, уверенно пошагал вперед.

Алисе ничего не оставалось, как продолжить свой путь в неизвестность. Ведь остаться в лесу одной – далеко не лучший вариант.

Дорога все тянулась куда-то вдаль. Невероятно, но всего пару часов назад наша героиня спокойно нежилась в своей кровати и слушала дуновение ветра. Вся эта безмятежность теперь казалась далеким сном. Антон, молча, шагал впереди, по всей видимости, не желая с ней разговаривать.

– Знаешь, вообще-то я родилась в Алексинске, – первой заговорила Алиса. – Мои родители были хорошими людьми. Путешественники. Про них даже по телевизору говорили! Но когда отец бросил нас, мама начала пить. А отчим ей в этом не отказывал. Ты извини, что я так отреагировала, просто не думаю, что я родилась в этом твоём Сиянии. Может, тетя Света что-то напутала или ты ее не так понял?

Антон не ответил. Девочке показалось, что он все еще дует на нее. А может, действительно не хочет разговаривать. Не дождавшись ответа, она пнула, с досады, лежащую на пути сосновую шишку и, тоже не произнеся ни слова, продолжила идти вперед.

Дело шло к вечеру. О неизбежности привала друзья прекрасно знали, но почему-то не спешили искать подходящее местечко для отдыха. От мысли, что придется ночевать далеко от дома, в глухом и опасном лесу, бросало Алису в озноб. Солнце уже не так палило – ему на смену пришла вечерняя прохлада. Вот только комары не унимались – с приближением вечера они стали злее прежнего.

Наконец, Антон предложил остановиться и чего-нибудь перекусить. В этом Алиса была с ним полностью солидарна. Правда, впопыхах она ничего не успела с собой прихватить. Антон, словно поняв ее опасения, велел ей остаться его ждать, а сам вытащил из-за пазухи самую обыкновенную рогатку и побрел куда-то в сторону, что-то бормоча себе под нос.

Вот те на – взял и кинул ее, одну посреди леса! Девочка хотела было догнать его и отчитать за столь мерзкий поступок, но передумала. В это самое мгновение за кустами послышался шорох, и, если бы Алиса не была так взволнована и удивлена происходящим, то непременно завопила бы на весь лес. Прямо к ней, превращаясь в громоздкую дверь, приближался ослепительный шар света.

Девочка протерла глаза и, на всякий случай, ущипнула себя за руку. Нет, все это происходило на самом деле. Дверь медленно подплыла к ней и остановилась в нескольких шагах.

Любопытство оказалось настолько сильным, что ни страх, ни опыт предыдущих встреч с необъяснимым, не смогли заставить ее одернуть руку...

Дверь поддалась не сразу – что-то звякнуло и ухнуло ту сторону. Алиса действительно чуть было не закричала от неожиданности: на пороге стояла высокая светловолосая женщина в невероятно красивом, возможно королевском, наряде. Девочка сразу узнала, кто это – именно ее лицо она видела накануне в виде облака.

Дама просто светилась от счастья. Ее волосы, которые висели почти до самой груди, напоминали волны, ласкаемые ветром. Она казалась настолько идеальной, что могла быть только королевой или царицей какого-нибудь удивительного государства. Вполне может быть, что даже того самого Сияния, о котором так долго распинался Антон. Женщина внимательно смотрела на маленькую беглянку, но переступить порог сияющей двери не спешила.

– Кто Вы? – заморожено произнесла Алиса.

– Меня зовут Эсирия, – бархатный голос женщины окончательно пленил изумленную девочку. – Я не хочу, чтобы о нашей встрече узнали посторонние.

– Х-х-хорошо, – кивнула Алиса.

– Если другие поймут, что я была здесь – быть беде, – полушепотом произнесла Эсирия. – Но я так хотела увидеть тебя – живой и здоровой.

– Разве, мы с Вами знакомы?

Эсирия не ответила, лишь загадочно одарила девочку улыбкой. Так она и стояла – просто смотрела на Алису, улыбаясь и едва сдерживая слезы. Спустя некоторое время со стороны, куда ушел Антон, послышался треск, и Эсирия насторожилась.

– Мне надо уходить, моя милая Симила. Но если тебе вдруг потребуется помощь, достаточно только назвать мое имя на перепутье дорог. Не сомневайся – ветер донесет до меня твое послание. Я обязательно приду к тебе, запомни это!

Женщина печально посмотрела на Алису и снова ей улыбнулась. В Эсирии было столько всего обворожительного, столько чего-то родного и близкого, что девочка не знала, что ей и ответить. Таинственная дверь мгновенно закрылась, снова превратившись в огромный светящийся шар. Тот стал удаляться от девочки, пока совсем не скрылся среди могучих стволов сосен. Как раз вовремя – с противоположной стороны леса возникла запыхавшаяся фигура Антона. В руке у него виднелись пара грибов и небольшой букетик лесной земляники.

– Это все, что было, – его расстроенный голос немного вернул Алису к реальности. – Более съедобного ничего най-

ти не удалось.

– Скажи, а почему все называют меня Симилой?

Алиса все еще пыталась отыскать нужное определение тому, что она сейчас чувствует в своей душе.

– Да потому, что это твое имя! – привычное настроение мальчика вернулось в троекратном размере. – Могла бы и догадаться, раз уж ты дочь великого мага!

– Но ведь я...

– Знаю, знаю! Ты Ал-и-и-и-са. Уже проходили.

Антон произнес ее имя настолько растянуто и смешно, что девочка едва не рассмеялась над этим. У нее в душе все настолько перемешалось, что невероятно хотелось плюхнуться куда-нибудь и ни о чем больше не думать.

– На, ешь, нам еще долго идти!

Антон протянул ей букет с земляникой и, не скрывая привычной ухмылки на лице, стал наблюдать, как та жадно поглощает ягоды. Как ни крути, а девочка даже и не ела сегодня.

– Я видел свет, когда шел сюда, – смягчив голос, отрапортовал он, с подозрением всматриваясь в лицо своей спутницы. – Думал, что за нами погоня. Ты что-нибудь видела?

– Нет, – почему-то соврала Алиса. Она вспомнила, что Эсирия запретила кому-нибудь рассказывать об их встрече. Но можно ли было говорить Антону, она не спросила.

Парень сделал вид, что ей поверил:

– Ладно, пошли. Возьмем эти грибы с собой, может, еще

найдем по дороге. Тут рядом должен быть пруд. У него и остановимся на ночь.

– Ты что, уже был здесь?

– Приходилось, – впервые за столько времени Антон улыбнулся – лукаво, добродушно и все также насмешливо. – В перерывах между уроками в классе для «особо одаренных».

Пальцами двух рук он обозначил в воздухе кавычки и, развернувшись, с довольным видом бодро зашагал по тропинке. Задетая до глубины души, Алиса побрела за ним, гадая, как бы проучить этого мальчишку.

Наши герои снова шагали среди темнеющего леса, навстречу подстерегающим их опасностям. А они, опасности, уж точно должны были проявиться, в этом Алиса не сомневалась. Ночь в лесу не может пройти бесследно. И потом, ей страшно хотелось есть, а пара проглоченных ягод только раззадорили аппетит.

Антон все время молчал, и Алисе это страсть как надоело. Она принялась забрасывать своего сопровождающего различными вопросами, но тот лишь ограничивался скупыми «да» или «нет».

– И почему я о ней никогда не слышала? – сетовала она, ожидая, что Антон подключится к беседе. – Она здесь, недалеко?

Парень некоторое время задумчиво вглядывался куда-то вперед, после чего все же заговорил:

– Сияние – это блуждающая страна. Сегодня она здесь, завтра может появиться в другой части света. Она одиноко скитается по всему миру, останавливаясь там, где больше всего несчастных людей.

– Это еще почему?

– Все дело в Тумане! Он, подобно щиту, скрывает сиянцев от внешнего мира. Представляешь, сколько требуется энергии, чтобы укрыть целую страну? Великому Туману постоянно требуется подпитка. И ничего нет сильнее, чем страдания людей, их черные мысли, их ночные кошмары, все плохое, что находится в их душах.

Антон остановился и внимательно посмотрел на подругу.

– Несмотря на то, что Сияние – удивительная и могущественная страна, это все же проклятое место. По многим причинам. Это так, к слову.

– Значит, Сияние сейчас в Алексинске?

– Верно, – ухмыльнулся Антон. – А ты схватываешь на лету!

– Я не понимаю, – девочка потерялась в собственных мыслях. – Но как это возможно?

– Это все Туман! – со значением произнес Антон. – Ладно, завтра сама все увидишь.

Уже скоро солнце полностью скрылось за кромкой леса, вручая бразды правления надвигающейся ночи. Как и предвидел Антон, они вышли к небольшому лесному озерцу, затянутому кувшинками, и решили устроить ночлег прямо на

его берегу.

Свет Луны, возникший на небосклоне, вонзился в гладь озера и медленно, с ветерком, принялся раскачивать волну. Алиса, конечно, не питала особого желания оставаться в этом странном и довольно жутковатом месте, но желание отдохнуть взяло верх над рассудком.

С едой проблем не оказалось. Соорудив из кленовой ветки и гвоздиков из кармана подобие удочки, Антон умудрился за час наловить в озере целую дюжину маленьких карасей. Вскоре на берегу возник костер, и друзья смогли вдоволь насладиться свежеприготовленными «шашлыками» из рыбы.

Несмотря на сытый ужин и слипающиеся глаза, они сидели напротив потрескивающего костра и заворожено любовались поверхностью воды, в которой отражались остатки заката.

– Мама просила тебе передать, – с неохотой произнес Антон. Он нервно подкидывал сухие ветки в огонь и становился еще серьезнее и мрачнее. – Она уверена, что это спасет тебя от твоего отца.

– И что же это?

– Цветок Ардамира. Честно говоря, я не думаю, что он существует, но мое дело – тебе передать.

– Это еще почему? – Алиса с интересом уставилась на приятеля.

– Очень много вопросов задаешь, Алиса Громова! – Антон сердито посмотрел на девочку и тут же опустил глаза. Че-

рез незначительную паузу он продолжил: – Есть легенда, что этот цветок посадил сам Ардамир – великий просветленный, который был первым правителем и, по некоторым данным, даже создателем Сияния. Считается, что тот, кто сорвет его цветок и станет хранить при себе, никогда не погибнет и будет защищен даже от самого сильного мага на Земле и Луне.

– Луне? Еще скажи, что и там эйки водятся! – хихикнула Алиса.

– Может, и водятся, – насупился парень. – Это же просто легенда, мало кто в нее верит! Даже в Сиянии. За миллионы лет никто из сиянцев ни разу не встречал ардамиров цвет. Но мама велела рассказать тебе о нем, так как она считает, что он сможет тебя защитить от Продмира Громова.

Неожиданное молчание разбавилось музыкальными опусами кузнечиков.

– Называй меня Симилой, если хочешь. Я не обижусь. Честно, – Алиса подмигнула Антону, подавляя зевоту. – Правда, я не знаю, с чего оно вдруг стало моим настоящим именем?

– Это сиянские имена, – тихо произнес Антон, задумчиво взглядываясь в языки пламени. – Не знаю, почему так. Лично мне нравится мое человеческое имя. Но в Сиянии меня зовут именно Лотто. Честно говоря, я боюсь об этом спрашивать у мамы. До сих пор не могу привыкнуть, что она мне не родная.

– В смысле? Почему? – Алиса округлила глаза от удив-

ления. Она неожиданно поймала себя на том, что подобные мысли когда-то приходили и в ее голову насчет бабушки.

– Как будто сама не знаешь! – парень шмыгнул носом и принялся прутом тормозить засыпающий в костре огонь. – Мы же с тобой вместе были в детдоме.

Алиса чувствовала, как проваливается сквозь землю. Воспоминания, которых она так старалась избежать, снова подкатили к ней, отчего девочке вдруг стало не по себе. Но сейчас ее беспокоило далеко не это. До недавнего времени она никогда раньше не встречала Антона. Тем более в детском доме.

– Прости, а ты что, тоже оттуда? – она старалась поскорее убрать неприятные мысли из своей головы. – Мне казалось, что эйки не попадают в сиротские приюты.

– Ну да, а еще они не ловят рыбу и не спят по ночам.

Алиса засмеялась. Антон лишь сделал вид, что ему весело. Весь этот шум невольно вспугнул дремавших у камышей лягушек.

– А ты меня совсем не помнишь, да? – после непродолжительного молчания спросил Антон. Девочка нерешительно пожалала плечами. – Мама говорила, что такое бывает. Нам тогда было всего четыре года. Кстати, мы находились в одной группе. Неужели не помнишь?

– Нет, наверно...

Алиса была в полнейшем замешательстве. На самом деле она отчетливо помнила те дни, но вот только не могла отыс-

кать в закромах своей памяти Антона.

– Знаешь, я была там не долго, – девочка с трудом заставила себя говорить об этом. – Меня забрала бабушка, когда меня поймали...

– А говорила, что не помнишь! – Антон заметно повеселел. – Нас же вместе забирали! Тебя – бабушка, а меня – моя мама. Мы еще всю ночь с тобой просидели у окна и о чем-то болтали. Клялись, что всегда будем вместе – точно, вспомнил! Еще дождь сильный шел! И сейчас, скажешь, что такого не было?

Алиса не ответила. Эти разговоры окончательно привели ее в ступор. С одной стороны она была совершенно уверена, что он не врет. Но, с другой, она не могла вспомнить ни Антона, ни всего того, о чем он сейчас ей говорит. Девочка постаралась вспомнить день, когда ее забирали из приюта. Нет, никакого Антона там точно не было. Может, она просто забыла или сама заставила себя забыть?

– Тебе повезло – Евдокия твоя родная бабушка, – грустно хмыкнул он. – Но моя мама.... Иногда мне кажется, что я другой.

Треск от костра убаюкивал, а уханье совы вдалеке напоминало ей разговоры про невиданную страну под названием Сияние. Алиса вспомнила двурфов, гнавшихся за ней пару дней назад. Интересно, есть ли в той стране, куда они направлялись, добрые феи, единороги и другие волшебные существа, про которых она читала в книжках? Наверно есть,

раз эта страна настолько удивительная. Твердо решив, что обязательно спросит об этом приятеля, она позволила себе на мгновение закрыть глаза.

– Алиса, ты идешь или нет?

Казалось, что Антон шутит, ведь еще только ночь. Но открыв глаза, девочка зажмурилась от утренних лучей солнца. Она лежала возле потухшего костра, укрытая мальчишеским пиджаком. Лениво потянувшись, девочка огляделась: ни озера, ни леса, ничего вокруг не было видно.

– Туман! – победно воскликнул Антон. – Я уж думал, что придется тут целую неделю жить!

– И что такого особенного? Туман как туман, – сонным голосом проямлила Алиса, с неохотой поднимаясь с земли.

– Сейчас увидишь.

– Ежика, что ли? Зачем будить в такую рань?

Где-то минут двадцать ребята, молча, сидели у погасшего костра и чего-то высматривали в пелене лесного тумана. Алиса тысячу раз пожалела, что позволила себе подняться так рано.

Антон же ничего не объяснял и лишь сосредоточенно вглядывался в белесое очертание леса. И тут, неподалеку, раздался шорох. Парень резко вскочил на ноги:

– Скорее за мной! Только не отставай!

Они пробежали несколько метров в сторону леса и резко остановились. В Тумане ничего не было видно, но зато

отчетливо слышались звуки обламывающихся веток и отлетающей от стволов сосен коры. Кто-то скакал по веткам им навстречу, присвистывая и чертыхаясь на ходу. Вскоре среди макушек деревьев Алиса отчетливо разглядела... белку. Антон тоже увидел ее, и теперь поднял к небу голову, заморожено всматриваясь вверх.

По правде, это был еще бельчонок. Рыжий, размером не больше котенка и ярким хохолком на голове. Он лихо перепрыгивал с дерева на дерево, потом также резво спускался на землю, играя в догонялки с солнечными зайчиками. А угнаться за ними было довольно сложно. Бельчонок (который со стороны действительно напоминал разыгравшего котенка) устроил целый переполох, сломя голову кружа по деревьям и земле. А иногда даже забывая толком посмотреть, куда прыгает...

– А-а-ай!!!!

Не удержавшись на тоненькой ветке, он полетел вниз, прямо навстречу изумленному лицу Антона.

БАЦ!!! Оба рухнули на землю и завопили от неожиданности. Только Алиса стояла рядом и давилась от дикого хохота, держась за живот. Прямо в вечно ухмыляющееся мальчишечье лицо!

– Эй, что за дела?

Алиса отвлеклась от приступа смеха и замерла, вглядываясь в барахтавшегося на земле приятеля. Он безуспешно пытался снять со своего лица испуганную белку. Последняя же

была несколько обескуражена падением. Причем, настолько, что намертво вцепилась в волосы и уши парня. На какое-то мгновение девочке почудилось, что бельчонок что-то сказал.

– Да отпусти, чего пристал?!

Антон снова попытался оторвать белку от своего лица, но тщетно.

Бельчонок долго вглядывался в лицо Антона, после чего заявил:

– Мне ваше лицо кажется знакомым. Мы не встречались? Зеркальный пруд? Торфяная излучина? День рождение тетушки Скитти?

Алиса протерла сонные глаза – ан нет, не почудилось.

– Не-е-е-т, – протяжно проскулил Антон, испуганно вглядываясь в непроницаемую морду зверька. – Мы не встреча-ались!

– Что ж. Извиняюсь. Обознался.

Мгновенно покинув лицо мальчишки, зверек взлетел на дерево, игриво поваливая хвостом. Крикнув на прощание: «Рад был познакомиться!», он скрылся за деревом.

– Эй, постой! – вскочил на ноги Антон, пытаясь сообразить, что происходит.

Из-за дерева вновь показалась любопытная беличья голова:

– Чем могу быть полезен?

– Ты не встречал Ерему? Ну, то есть, Ермандигора?

Бельчонок обвел подозрительным взглядом Алису и Ан-

тона, после чего спросил:

– Хотите сказать, что Вы и есть те самые, что ищут приключений?

– Да, это мы, – неожиданно включилась в разговор Алиса.

– Меня зовут Треск, – произнес бельчонок, подбираясь как можно ближе к ребятам. – Ермандигор велел мне сопроводить Вас. Но он был обеспокоен чем-то. Вот мне и показалось, что он говорил про вас, только чтобы от меня отвязаться.

– Нам сообщили, что он будет ждать нас у Двойного перехода.

Голос Антона так сильно упал, что Алиса догадалась: что-то пошло не по плану. И это было очень плохо. Хоть она и недолюбливала этого монстра Ерему, но совершенно не отказалась бы от помощи кого-то, умеющего творить магию.

– Вижу, дела у Вас совсем плохи, – внимательно посмотрел на них Треск. – Значит, Стражи теней перешли к действиям? Ай-яй-яй, это нехорошо! Очень возмутительно!

– О ком это он? – шепнула девочка на ухо Антону.

– Стражами теней в Сиянии называют тех, кто служит у твоего отца, – еле слышно пояснил тот. – Эх, хоть бы эта белка послушалась Ермандигора!

– Кого?

– Да Ерему, будь он неладен! Здесь у него просто другое имя. Он – правитель всех лесов этой страны, один из духов, выбранных Наблюдателями.

– Я так и знала, что он не человек! А что за Наблюдатели? – замороженно вздохнула Алиса, одновременно награждая бельчонка приветливой улыбкой.

– Потом расскажу, ладно? Надо спешить – Туман рассеивается.

Вот это да. Не уж-то Ерема – самый настоящий дух леса? Ее воображение сразу стало рисовать образы какого-то страшного существа – страшнее самого Еремы. Мысли сплелись в один беспорядочный клубок: дух леса, демон, призрак! То-то ей этот Ерема не понравился. Кому рассказать – не поверят.

– Что ж, раз уж это действительно Вы – те, о которых говорил Ермандигор, – Треск с важным видом встал на задние лапы и выпятил вперед грудь, – прошу следовать за мной! В Сиянии сейчас беспокойно, поэтому не стоит лишний раз привлекать к себе внимание. Если нас поймают – нам не сдобровать.

Подпрыгнув высоко, бельчонок цепко ухватился за одну из веток, выполнил невероятное сальто в воздухе и, на этот раз уже ловко, приземлился на землю.

– Идите за мной. Здесь очень плохо видно. Но на то он и Туман, чтобы абы кто не слонялся по заповедным тропам. Не отставайте!

И Треск помчался вперед, выделявая петли возле старых пней и кустов диких ягод. Антон с Алисой шли за ним.

– Это и есть Ваш Двойной переход?

– Похоже, – ответил мальчишка. – Мне Ерема говорил, что здесь на одной тропе пересекаются два пути, – ответил Антон. – То есть, обычно, если идти по этой дороге, мы можем прийти куда-нибудь еще. А во время Тумана, путь у нас может быть совершенно другой.

– И куда же мы, по-твоему, сейчас идем?

Алиса с трудом различала окружающие деревья и кустарники – Туман был действительно сильным.

– Мы идем в Сияние, – отозвался впереди Треск. – Вернее, мы уже в нем.

Глава № 8

«Повелительница драконов»

Туман растворялся среди стволов деревьев с большой неохотой. А часам к восьми утра и вовсе исчез, обнажив перед путниками удивительную поляну. Алиса, на всякий случай, снова протерла глаза – более прекрасного и сказочного места она не встречала.

Тысячи феерин – да-да, тех самых, что девочка уже встречала несколько дней назад – беззаботно парили в лучах утреннего солнца. Среди деревьев и кустов, то тут, то там, раздавалась заливистая трель неизвестных до селе птиц. Чуть поодаль – вот уж действительно чудо – ровным строем вокруг трухлявого пня маршировали грибы-боровики. У них были роскошные серые шляпки, из под которых выгля-

дывали глазки-пуговки и небольшой рот. Они маршировали нога в ногу (хотя та и была у них одна), и что-то воинственно напевали.

Где-то поодаль, возле кустов неизвестного растения, неподвижно стояли грибы намного большего размера: это были самые настоящие дома, с дверьми и окнами, из которых выглядывали невероятно крохотные человечки.

– Это хоббитроли, – пояснил Антон, заметив, как у Алисы отвисает челюсть.

А это еще что там такое? Не уж-то даже растения здесь могут передвигаться? Так и есть: один из раскидистых кустов, стоявших возле ребят, тяжело вздохнул, развернулся, и не спеша побрел в другую сторону, где было больше тени – палящее солнце сулило жаркий день.

– А это и есть сенсы, – шепнул Антон ей. – Они всегда выглядят как кусты и деревья. Поэтому их очень сложно заметить.

– Постой-ка, ты мне что-то уже рассказывал о сенсах...

Алиса попыталась вспомнить, когда и что именно она слышала. С трудом, но ей все же удалось уцепить в своей памяти нужное воспоминание:

– Ну конечно! – прихлопнула она в ладоши. – Это же ведь сенсы создают защитные чары, охраняющие Сияние! Ведь так?

– Ага, – подтвердил Антон, ища вокруг бельчонка. – Но только от части. Понимаешь, главная защита сиянцев – это

все же Туман, через который мы только что прошли. Сенсы же не очень-то общительны, но невероятно мудры. У них особая сила. По правде, именно по этой причине у них с эйками постоянно возникают конфликты.

– Очуметь, – выдохнула девочка, разглядывая все происходящее на поляне. – Значит, ты для них враг? Ну, в смысле, для сенсов?

– Наверно, – пожал плечами тот. – Вообще-то я никому не желаю зла. Но, похоже, сенсам это безразлично. Готов поспорить, что тот куст так шарахнулся именно от меня. А еще мудрыми называются!

– Может, он просто не выдержал твоего занудства?

Алиса подмигнула парню и, заметив его составленную рожицу и движение губ, произносящих: «очень смешно», уверено зашагала по чудо-поляне.

Бельчонка по имени Треск нигде не было видно, но сейчас его отсутствие мало кого из друзей волновало. Оказавшись в Сиянии, о котором все так часто говорили, в душе Алисы пробудилось незнакомое чувство – словно она только что забила решающий гол на чемпионате мира. Страх перед волшебством, некогда сковавший ее сознание, мгновенно улетучился, уступая место ликованию и восхищению.

– Это просто невероятно! Неужели никто из людей никогда здесь не бывал?

– Люди? – донесся гнусавый голосок с ветки одного из деревьев. Если бы раньше Алиса встретила говорящую сову,

то она бы дико испугалась. Но сейчас это казалось вполне естественным для столь удивительной страны. – Люди были здесь с самого начала начал. Сияние было повсюду, в каждом уголке этой планеты. Все на ней было тем домом, над которым когда-то летали мои предки. Не то, что сейчас. Сиянцы вынуждены скрываться от людей, словно мы уже не часть общего мира! Мерзкие людишки! Вы же человек, молодая леди?

– Я надеюсь, – неуверенно ответила девочка.

Она так и не решилась продолжить свою мысль. Алиса прекрасно понимала, что сова по-своему, конечно же, права. Люди сделали все возможное, чтобы получить власть над всем живым в своем мире. Неужели бы они оставили в покое Сияние, если бы увидели все то великолепие, что происходит вокруг? Нет, людей сюда приглашать точно не стоило.

– Ладно, Алиса, пойдем, – позвал Антон, оттаскивая ее в сторону. – Не слушай ты эту курицу, люди в Сиянии есть и сейчас. Правда, по большому счету, это эйки.

– Ах, какое неуважение! – вздыбилась на ветке сова. – Да что Вы вообще знаете об этих эйках?!

– Многое. Я и сам эйк, к вашему сведению!

Антон явно не желал откровенничать с совой. Он не без труда оттащил в сторону Алису и, отыскав глазами тропинку, смело пошагал по ней.

– Эйк? – сова удивленно округлила и без того огромные глаза, после чего расправила свои широкие крылья и мгно-

венно бросилась в безоблачное небо.

– Не стоило с ней разговаривать, – пробубнил под нос парень. – Совы находятся на службе у Безликих. А где они – там и до Стражей теней рукой подать.

– Это мне надо бояться, а не тебе! – девочка решила немного взбодрить своего телохранителя, но не получилось.

– Дело не только в погоне за тобой, Алиса, – привычно хмыкнул тот. – Туман защищает Сияние, а значит, никому не позволено проникать сюда из внешнего мира. Как и покидать его. И вообще, старайся никому здесь не говорить, что мы прошли сквозь Туман. Многие считают существование простых людей обыкновенной сказкой.

Тропинка с каждым сделанным шагом уводила все дальше в лес, в самую глубь Сияния. Волшебством (если так можно было назвать происходящее вокруг) здесь было пропитано буквально все: от сумасшедших шишек, так и норовящих броситься тебе под ноги, до загадочных существ, которые крались вдоль зарослей на одних лишь руках.

Присутствовали здесь и сенсы. Некоторые из них были похожи на самые затейливые кустарники, из которых можно было различить лишь тонкие ветки – руки и ноги. Другие походили на самые обыкновенные сосны, правда, умеющие ходить. Лес по-настоящему жил, и это не могло не восхищать.

– Да куда же он исчез? – в сердцах воскликнул Антон, продолжая высматривать Треска. Алиса же не обращала внимания и шла рядом, и не веря, что когда-то жила вдали от таких

удивительных и красивых мест.

Вся ее сущность была самоотверженно влюблена в Сияние. Вот было бы здорово действительно родиться в этой невероятной стране! Жаль только, что утверждения на этот счет были лишены всяческих оснований. Девочка родилась в самой обыкновенной человеческой семье. Она даже до сих пор помнила своего отца (по крайней мере, до недавнего знакомства с Продмиром Громовым), хотя и была совсем крохой. Жаль, что он ушел от мамы – может, ничего и не случилось бы в дальнейшем.

Алиса поймала себя на мысли, что снова думает о ней. Вот было бы здорово, если она увидела всю красоту Сияния! Нет, она обязательно восхитилась бы этим, ведь до роковой встречи с отчимом девочка знала ее совершенно другой. Такой, какой она иногда вкрадывалась в печальные сны.

Тяжелые мысли удвоились, когда вспомнилось о бабушке. Интересно, что произошло, когда они с Антоном скрылись в лесу? Что случилось с тетей Светой? Со старухой Антониной? С котом Васькой, оказавшемся домовым? Почему бабушка до сих пор ее не ищет и не пытается встретить? А что, если произошло что-то очень страшное?

Ох, только бы не это!

Алиса постаралась отбросить в сторону плохие думы.

Тропинка, по которой шли друзья, продолжала уводить от прекрасной поляны куда-то вдаль, откуда слышались кудахта-нья перепуганных чем-то дятлов. Летний зной уже изряд-

но обжигал лицо, дышать стало затруднительно.

Путники были правы лишь на половину. Жара действительно присутствовала, вот только причиной тому было вовсе не солнце, а огонь. Приглядевшись внимательнее, девочка заметила, как над краешком леса поднимаются высокие языки пламени.

–А-а-а-а-а-а-а-а-а-а! Спасайся, кто может! Полундра!

С дикими воплями навстречу друзьям бежал Треск, а следом за ним, с не менее переполошенным видом, бежал десяток-другой таких же белок. Кто-то из них скакал по земле, некоторые перелетали с дерева на дерево, срывая на землю сухую кору.

– Что случилось?

Антон едва успел прокричать свой вопрос Треску, как тот взглянул на парня, споткнулся о шишку, со всего размаху врезался в дуб и без сознания плюхнулся в траву.

– Драконы, – прохрипела другая белка. Она выглядела намного старше и опытнее бельчонка. – Черные драконы! Чтобы они были прокляты! Скорее! Спасайтесь!

– Драконы? – переспросила Алиса. – Какие еще дра... А-а-а-а-ай!!!

Она не договорила. Прямо над ее головой пронесся гигантский монстр. Антон среагировал молниеносно, бросившись на землю. А вот наша героиня была застигнута врасплох. Когти крылатого гиганта вонзились в отворот ее футболки и со всей силы рванули вверх, увлекая прочь от земли.

Дракон был невероятно огромен. Гигантские крылья то взмывали, то опускались, создавая вихрь в небе. Увесистый хвост, покрытый ярко-черными чешуйками, вилял в разные стороны, намереваясь смести все со своего пути. Из его пасти то и дело вырывался огонь – дракон не отставал от убегающих белок, желая во чтобы то ни стало поджечь беглецов.

Алиса толком не могла сообразить, что ей делать – она беспомощно болталась в цепких драконьих лапах, которые больше походили на оружие ястреба. Футболка пошла на разрыв: вот-вот, и девочка упадет с огромной высоты, вполне достаточной, чтобы разбиться.

– По-мо-ги-те!!! Ктонибудь!!! Антон!!! Снимите меня отсюда!!! ПО-МО-ГИ-ТЕ!!! А-а-а-а-а!!!

Дракон летал по кругу, гоня испуганных белок по кругу. Было ясно, что он кого-то поджидал. И ведь точно: совсем скоро в небе возник еще один – точно такой же дракон. Вместе они принялись с еще большим веселем играть с беспомощными белками, посылая в них столбы огня.

Боясь сорваться или быть скинутой драконом в огонь, Алиса отважилась вцепиться в пролетающий мимо хвост. Удалось, но с трудом. Вот теперь ей было совсем не сладко! Что ни говори, а огромный свирепый дракон – это вам не «американские горки», которые в тысячу раз проигрывали в своей экстремальности живому монстру.

Хвост бешено дергался по сторонам, швыряя Алису то вправо, то влево. Но несмотря на это, девочка решила са-

ма для себя: раз уж совершать безумные поступки, то прямо сейчас – кто знает, может такого шанса уже не предвидится. Едва держась на хвосте, она принялась карабкаться вверх, поближе к спине гиганта.

Краем глаза она едва успела заметить стоящего на земле Антона. В руках он держал что-то очень похожее на рогатку.

«Очень умно, – про себя проворчала Алиса. – Решил подбить дракона из рогатки! У этих мальчишек совсем отсутствует соображение. Нет, он просто издевается!».

Тем временем, Антон натянул на рогатке тетиву и резко отпустил ее, отправляя в одного из драконов какой-то зеленый светящийся шарик. «Снаряд» угодил в монстра, летящего по-соседству с Алисой. Тот в мгновение ока взвыл и, опутанный крепкими веревками, беспомощно рухнул на землю.

Дракон, на хвосте которого карабкалась девочка, быстро позабыл о белках и помчался на выручку своему приятелю, яростно посылая вихри огня в Антона и скачущего рядом с ним Треска. Мальчику пришлось на время позабыть о храбрости и поскорее найти укрытие.

Вторая попытка выстрелить в дракона из рогатки оказалась неудачной. Зеленый шар проскользнул в нескольких сантиметрах от его крыльев. Зато гигант это, похоже, прекрасно предвидел. Он так резко дернул в сторону, что Алиса, не удержавшись на хвосте, взмыла в небо и чудом угодила на его чешуйчатую шею.

– Так их! Так! – визжала от радости старая сова, наблю-

давшая за происходящим сидя на одном из деревьев. Думаете, она была на стороне наших героев? Отнюдь! Заметив, что драконы проигрывают, она слетела с насиженной ветки и принялась больно клевать спрятавшегося за сосной Антона. – Вот Вам, мерзкие эйки! Получите, предатели! Вот вам! Давай, дракоша, поджарь их!

Нет-нет, не стоит волноваться: много глупостей ей натворить не удалось. На выручку пришел Треск, которых с невероятной меткостью угодил в сову огромной шишкой. Та бесшумно исчезла в ближайших кустах спиреи.

А в это самое время Алиса едва удерживалась на драконьей шее. Она оказалась невероятно скользкой, к тому же дракон почувствовал что-то неладное и решил поскорее сбросить докучливого пассажира. Гигантский крылатый зверь принялся выписывать безумные виражи в воздухе, но Алиса изо всех сил держалась, вцепившись в чешую обеими руками.

Вероятно, поняв, что просто так избавиться от пассажирки не удастся, дракон решил пойти на крайние меры. Когда Алиса подобралась к самой его шее, тот заметно запаниковал. Возможно, причиной этого беспокойства была широкая золотая цепочка, свисающая с его головы. На ней болтался медальон в виде трех кругов – один в одном.

Алиса попыталась прикоснуться к ней и подтянуть медальон поближе. Но дракон это отлично почувствовал и, дико взыв, камнем кинулся на раскидистый дуб. Не было сомне-

ний – он страшно боялся, что Алиса сможет завладеть его сокровищем.

Раздался невероятной силы треск, и дракон, еле сдерживая боль и крик отчаяния, с огромной силой ударился о дуб. Грохот заложил уши. Алиса мгновенно слетела с его шеи и едва успела ухватиться рукой за ветку дерева, чтобы не разбиться.

Дракон оцепенело замер на дереве: нет, он не сильно поранился. Эти создания, и в особенности этот, были очень защищены. Потому их тяжело было хоть как-то поранить. Но то, что заставило его замереть было даже не работой Антона, превосходно умевшего останавливать время. Дело было в таинственной золотой цепочке, которая теперь вместе с медальоном болталась в свободной руке Алисы.

В ту же секунду в ветке, на которой она держалась, что-то зарычало, ухнуло и захрустело. Девочка поняла, что беспомощно летит к земле.

Но она не разбилась. Напротив, Алиса взмыла в воздух, подхваченная драконом.

– Отпусти ее! – раздался мальчишечий крик, но дракон совершенно не желал подчиняться его приказу. Покружив немного в небе, гигант осторожно приземлился в стороне от мальчишки и позволил всаднице самостоятельно спуститься на землю.

Она была поражена случившемся, но все же, решила поблагодарить дракона за свое спасение:

– Спасибо Вам, – сказала она, разглядывая огромную драконью морду. Тот, в ответ, отвесил девочке поклон. – Ой, это, наверно, Ваше?

Она протянула ему золотую цепочку с медальоном, случайно сорванную с его шеи.

– Отчасти, – заговорил дракон, все еще испуганно и потрясенно вглядываясь в очертания маленького человека. – Этот медальон дал мне мой бывший хозяин. Я носил данный символ в знак покорности и признательности, и это было для меня великой честью.

– Простите, я не хотела его трогать. Вот, возьмите, – Алиса смущенно протянула дракону цепочку, но тот никак не отреагировал. – Никогда не думала, что драконы умеют разговаривать.

– Я дракон замка Ишгуд! Потому и говорю. Драконы простой крови этого не умеют, – произнес гигант. – Этот медальон – символ моей преданности своему хозяину, в нем – его прикосновение.

– Да ладно Вам, больно я хотела его срывать! – отмахнулась Алиса, старательно скрывая виноватый взгляд. – Хотите, я его одену на Вас обратно?

Алиса осторожно подошла к дракону – тот даже не шелохнулся, провожая ее взглядом, полным ужаса – и аккуратно водрузила на его шею золотую цепочку с болтающимся медальоном.

– Какой позор, – опустил голову дракон. – Что я теперь

скажу братьям? Что я отвечу своему бывшему хозяину?

– Бывшему? – переспросила девочка. – Это как понимать?

– Теперь ты моя хозяйка, дитя, – печально вздохнул тот и отвернулся в сторону.

– Кто я? Слушайте, вы бы поменьше врезались в деревья! – запротестовала Алиса.

Она попятилась назад и, споткнувшись о выступающие из земли корни дерева, чуть было не плюхнулась на землю.

– Моя законная хозяйка, – снова вздохнул дракон. – Тот, кто поселит в этот медальон свое прикосновение, получит власть распоряжаться моей судьбой. Таков закон Сияния. Знала бы ты, дитя, какой позор сейчас свалился на мою голову! Я больше не смогу вернуться к своим братьям...

– Неужели ничего нельзя сделать? – пришла в себя девочка. – Честно говоря, я не очень хочу быть над кем-то хозяйкой. Тем более, разлучать кого-то с родными.

– Ты отпустишь меня? – удивленно воскликнул гигант. Похоже, он рассчитывал совершенно на другое.

– Разумеется! – всплеснула руками Алиса, впервые улыбнувшись. – Может я чего-то не понимаю в том, что происходит, но я отлично знаю, что такое попадать в неприятности.

– О, – дракон посмотрел на нее с невероятным восхищением и благодарностью. – Я никогда не встречал... ты ведь человек, дитя?

– Наверное, – пожалала плечами Алиса. – Все еще хочется в это верить.

– Никому не говори об этом! В нашем мире о людях никто не знает. Так должно быть всегда. Меня зовут Фир, – снова поклонился дракон.

– Алиса, – смущенно откликнулась девочка.

Дракон больше не казался ей страшным. Он нерешительно подмигнул ей, после чего расправил свои огромные сильные крылья и произнес уже более громко:

– Я жду твоих приказов, дитя!

– Возвращайтесь к своему бывшему хозяину и своим родным! Продолжайте выполнять приказы, чтобы никто не догадался о случившемся! – повелительным тоном произнесла Алиса, после чего, улыбнувшись дракону, уже мягко добавила: – Мне было очень приятно с Вами познакомиться, Фир!

Дракон фыркнул, встряхнул свои крылья и, прежде чем подняться в небо, наклонил свою голову поближе к девочке и произнес:

– Сними с моей шеи медальон. Мне будет легче объяснить его отсутствие, нежели свое неподчинение.

– Но как же...

– Я буду рад всегда служить тебе, дитя, если ты когда-нибудь этого пожелаешь.

– Ну, это вряд ли.

Как только Алиса сняла медальон с чешучайтой шеи, дракон взмыл в небо и помчался в сторону догорающей кромки леса. Когда же он совсем исчез из виду, девочка заметила, как к ней осторожно подходит Антон. Едва его заметив, она

поспешно зачихала цепочку с медальоном в карман своих потертых джинсов.

– Что он тебе сказал? – поинтересовался парень. Он был весьма обеспокоенным. В руках у него красовалась рогатка – да, это была именно она, по крайней мере, на первый взгляд. – О чем Вы разговаривали? Почему он тебя не прикончил?

– А ты бы именно этого хотел, да? – скривила ехидную улыбку девочка.

– Нет, конечно, – смутился тот. – Просто Черные драконы служат исключительно Стражам теней. Они ни с кем не разговаривают, если только им не приказал кто-нибудь из Ишгуда это сделать.

– К твоему сведению, этот дракон говорил со мной по своей воли! – запротестовала Алиса.

– Да ну? – подозрительно прищурился тот. – И когда это ты стала экспертом в драконах? Ты же в Сиянии всего полчаса! На что угодно поспорю, что этого дракона послал твоей отец. Он хочет одурачить тебя и доставить в свой замок!

– Поспорь лучше на свои мозги! Не жалко, ведь их, похоже, у тебя нет, – Алиса смерила мальчишку презрительным взглядом и, победно подняв голову, пошла в противоположную от него сторону.

Теперь что-то начинало вырисовываться в ее голове. Значит, Фир служит при замке Ишгуд. А правителем этого замка (если верить рассказу бабушки и тети Светы) является ее

родной отец-тиран! Тот, по вине которого был уничтожен ее дом, поселок и по вине которого она вынуждена теперь скрываться в загадочной стране с вечно ухмыляющимся эйком.

Даже одной встречи с отцом в Туманном для Алисы было уже предостаточно, чтобы понять его коварство и жестокость. Лишь бы Фир не проболтался. Иначе им всем – крышка.

– Расскажи мне про Ишгуд, ну пожалуйста!

Алиса уже допила чашку ароматного липового чая и, уже позабыв про все на свете, приставала к Антону с кучей вопросов, касающихся Сияния. Ей было интересно абсолютно все – начиная от загадочных народов, которые обитают в этом огромном мире и заканчивая таинственным замком Ишгуд, который волновал ее теперь больше всего остального.

Они сидели посреди небольшой полянки, почти такой же чудесной, что и та, которую Алиса видела в самом начале своего знакомства с неизведанной страной, спрятанной за Туманом. В знак благодарности спасенные белки организовали здесь небольшой пир – с различными лесными вкусностями и ароматным чаем. Антон выглядел немного измученным расспросами, но, тем не менее, продолжал на них отвечать.

– Ну так что, расскажешь?

– Про Ишгуд? – устало взглянул на нее Антон. – Да я сам

про него мало что знаю. Это моя мама там постоянно бывает. Она, вроде, там какой-то советник или что-то вроде того. Мне лишь известно, что Ишгуд – это замок верховных правителей Сияния.

– Как это? – Алиса жадно улавливала каждое слово, сказанное им.

– Тот, кто правит Ишгудом, правит и всем Сиянием.

– Прошу прощения, что вмешиваюсь, – откашлялась пожилая белка, которая жарила на костре нанизанные на прут орехи. – Но это не совсем так. Сиянием правит Чистая душа – существо, обладающее способностью создавать и разрушать миры по собственному желанию. Она хранит равновесие в нашей стране и во всем мире. А ей помогают пятеро верховных правителей башен замка Ишгуд. Именно на них возложена вся ответственность за защиту наших земель от различных бед и невзгод.

– Да что ты, соседка! – воскликнула другая белка, потягивающая из своего бокала еще неостывший чай и разглядывая, как Треск веселится в компании десятка бельчат. – Так было много лет назад. Этого в Ишгуде больше нет. Тринадцать лет прошло, как правители башен покинули земли Сияния, а Чистая Душа была убита!

– Какой ужас! – воскликнула Алиса.

– Именно, дитя! – откликнулась белка, продолжая попить чай. – К власти пришел Продмир Громов. Ходят слухи, что он обманом завладел удивительным даром Чистой Души,

а после того, как убил несчастную, провозгласил себя единственным повелителем Тумана. С этого момента мы все живем в постоянном страхе. Нас, белок, Стражи теней вот уже много лет стараются выжить из этого леса. Сегодня, как Вам известно, они наслали на нас своих драконов. Ох, даже не представляю, что нас ждет дальше! И куда это запропастился Ермандигор? Он то знает, как оградить лес от тирании. Надеюсь, Вы уже слышали о Продмире Громе, не так ли, юные эйки?

– Приходилось, – сквозь зубы выдавила из себя Алиса. Ей было не по себе от мысли, что этот мерзавец может быть ее настоящим отцом. – А почему никто не может бросить ему вызов?

– Это не так просто, – вздохнула пожилая белка. – В Си-янии очень много проблем и без этой политики. Каждый из народов живет сам по себе и, как правило, не стремится общаться с другими. Это звучит печально, но мы, белки, почти никогда не разговаривали ни с сенсами, ни с Потерянными, ни с двурфами, хотя неоднократно встречали их в этом лесу. Вы – первые эйки, с которыми мы пьем чай.

– И потом, кто вообще решится бросить вызов сыну верховного правителя? – добавила белка с кружечкой чая, говоря полупшепотом, словно боясь, что их подслушают.

– Сыну? – удивилась Алиса.

– Верно, дитя, – серьезно ответила старая белка. – Продмир – сын одного из основателей замка Ишгуд и, возможно,

самого Сияния! А это значит, что он не простой маг. Он может управлять Туманом даже не используя заклинатель.

– Что используя?

– Ну ты и спросила! А это, по-твоему, что? – вмешался Антон, демонстрируя в своей руке рогатку. – Эйки, Алиса, обладают каждый своим даром, но, как правило, эти способности не несут в себе настоящей силы. Поэтому для собственной защиты, а также чтобы воздействовать на других эйков, были придуманы заклинатели.

Алиса недоверчиво посмотрела сперва на рогатку, потом – на Антона:

– Рогатки?

– Сама ты! – присвистнул парень и в качестве демонстрации направил свое оружие в сторону высохшего дерева. При этом, как заметила Алиса, он совершенно позабыл положить на тетиву какой-нибудь «снаряд». Но, оказалось, это было лишнее. Когда Антон принялся натягивать незаряженную рогатку, в том месте, где должна была находиться «пуля», начал собираться – прямо из воздуха – зеленый шарик тонкой энергии. Антон резко запустил его в дерево, не забыв при этом крикнуть: «Вспыхни!»

И дерево послушно загорелось! Алиса потеряла дар речи.

После этого мальчик снова применил свой заклинатель, выпустив энергетический шар с приказом: «Остановись!»

Огонь мгновенно исчез, а на дереве не осталось ни единого следа пожара.

– Круто! И ты все время носил ее с собой? Очуметь! А можно мне попробовать?

Алиса просто не могла поверить своим глазам. Ну прямо настоящая волшебная палочка, ей богу!

– А разве у вас, дитя, нет такой? – удивилась старая белка, разглядывая восторженное лицо девочки.

– Нет, – смущенно отозвалась Алиса. – Я же, вроде, не эйк.

– О-о-о, – значимо протянула пожилая собеседница. – Вот оно что. Но я бы не стала так утверждать, дитя. Не стоит говорить о том, в чем нет полной уверенности, моя дорогая.

Чай был допит, а на горизонте стали появляться дождевые тучи. Яркий диск солнца почти исчез, уступив место надвигающемуся буйству ветра.

Белки готовились к надвигающемуся ненастью. Они спешили в свои дупла на деревьях, чтобы успеть убрать в них остатки сладостей после пира и спрятаться самим. Надо было думать об укрытии и героям нашего повествования.

Антон тут же вспомнил про свой заклинатель, «выстрелив» светящимся шариком прямо в центр поляны и что-то сказав при этом. Мгновение – и на ней возник уютный туристический бивак.

– Вау! – восторженно выдохнула Алиса. С каждым разом она влюблялась в волшебство все сильнее.

– Да пустяки, – покраснел Антон, пряча заклинатель-рогатку под рубаху. – Правда, что-нибудь более существенное им не сотворишь. Он больше для сражения создан, понима-

ешь?

– Даже магические слова не нужны! – восклицала девочка.

– Ну, здесь бы я поспорил, – фыркнул парень. – Вот ты думаешь, что это все по-настоящему? Эта палатка, этот дождь, все это вокруг?

Алиса молчала, не понимая, о чем это он говорит.

– Все, что мы можем видеть в Сиянии – это только видение, сотворенное Туманом. В некоторых местах этой страны – особенно на Равнине Иллюзий – это особенно заметно. Тебе достаточно просто пожелать что-то – и это произойдет. Но это все равно будет просто мираж. Помнишь, я говорил тебе, что это проклятая земля? Так вот, многие сиянцы живут здесь, даже не догадываясь, что вся их жизнь – это обыкновенная иллюзия, простой туман – и больше ничего. Силы, которые управляют этой страной, делают все возможное, чтобы так оставалось всегда.

Дождь выдался сильным, благо, обошлось без грозы. Алиса молча сидела под брезентовым укрытием и слушала, как по нему барабанят капли. Антон тоже не говорил ни слова, сидя чуть поодаль от подруги и что-то рисуя на земле веткой ирги.

Алису мучили вопросы. Много вопросов, причем, один сложнее другого. Но больше всего она думала о своем отце. Неужели это действительно правда – то, что из-за жажды власти он убил хранителя страны и разрушил ее целост-

ность и покой! Неужели она и впрямь дочь того, кто виновен в несчастьях этих славных белок, а возможно и других существ в Сиянии? Нет, о том, что она в родстве с Продмиром Грозовым, никто из здешних обитателей не должен знать.

В палатку постучали. Мокрый с головы до хвоста, к ребятам в укрытие ввалился Треск.

– Ну и погодка – бррр!!! Так что, уже наметили, куда отправитесь?

– Ты о чем? – резко подскочил Антон. – Это Ерема же... то есть, Ермандигор, послал тебя к нам, не так ли? Ты должен проводить нас к Поместью песков, разве не так?

– Куда? – опешила Алиса.

– Поместье песков – это небольшой коттедж недалеко от Рыбной заводи и морского залива, – с важным эрудированным видом заявил Антон.

– Это что-то типа Ишгуда?

– Нет, конечно. Это обычный дом на берегу. Мама говорила, что когда-то он принадлежал твоей бабушке.

– Моей бабушке? – еще больше округлила глаза девочка. – Она никогда об этом не говорила.

– Ну, мне мама тоже многого не рассказывала! – пожал плечами Антон. – Признаться, я до сих пор не знаю, кто мои настоящие родители.

– Кхе-кхе, – Треск вежливо откашлялся, обращая на себя внимание. – Когда Ермандигор поручил мне Вас встретить, я не думал, что это на самом деле. Признаться, мы с друзьями

играли в догонялки, и я толком его не слушал.

– Погоди-ка, – уставился на него Антон. – И как, по твоему, мы попадем в Помесье песков? Лично я дальше Рыбьей заводи вообще не ходил!

– Пустяки! Делов-то! – отмахнулся Треск, выпячивая вымокший мех на груди. – Я как-то бывал с отцом неподалеку от этой вашей заводи. Вот только долго придется идти. Дня два-три, может, и больше.

– А это вообще в какую сторону?

– Не знаю! – отрапортовал Треск.

Бельчонок с важным видом принялся разгуливать между Алисой и Антоном, воображая из себя главнокомандующего:

– Но можно выбрать другой способ попасть туда. Однажды бабушка Питта рассказывала о таинственных тропах, которыми усеяны почти все земли. Но только Туман дает им силу. Они могут привести нас туда, куда мы захотим! Эх, обожаю эти сказки! Они просто чудо! Помнится, Питта мне рассказывала историю про печального шороха...

– Эй, – прервал его Антон. – Так это сказки или эти тропы существуют на самом деле?

– Похоже, что существуют, – неуверенно отозвалась Алиса. – Знаешь, пару дней назад – тогда, когда я встретила этого вашего Ерему, мне пришлось удирать от парочки Стражей теней. И я прошла по одной из троп каких-то фейри, очутившись прямо в поселке!

Услышав это, парень заинтересованно заерзал на месте:

– Хочешь сказать, в Туманное ведет тропа фейри? Никогда об этом не слышал. Ну тогда это здорово! И где же она находится? Ведь отыскать хотя бы одну – большая удача.

Алиса опустила глаза:

– В Алексинске. За торговым центром на бульваре Юности.

– ЧТО?

Антон присвистнул, нервно засмеялся и плюхнулся на траву под брезентовым укрытием, пряча лицо в ладонях.

Алиса и сама понимала, что возвращаться назад в город было просто ужасной идеей. Еще более глупой, нежели тащиться столько времени в страну туманных миражей, чтобы, в итоге, повернуть назад. И все же девочка была невероятно благодарна судьбе за это потрясающее знакомство с чудом. Однако, возможное возвращение вселяло в девочку надежду, что она сможет встретить бабушку и расспросить ее обо всем. Антон тоже думал о маме.

И вот, как только дождь заметно стих, друзья решились на обратный путь.

Глава №9

«Кафе «Встреча»»

После дождя дорожная пыль была прибита к земле, отчего шагалось еще веселее.

– Да брось ты его, Алиса! Он притворяется!

Антон брел позади разогнавшейся девочки и едва успевал что-то кричать ей в след. Алиса же несла на руках уставшего от дальнего пути Треска, и тот сейчас мирно посапывал (а может, просто делал вид, что спит), свесив вниз свои мохнатые лапки.

– И зачем мы его с собой взяли, не пойму? Алиса, да постой ты! Ты точно помнишь, где находится эта тропа?

– Я уже тысячу раз тебе говорила! Мне тогда еще помогал камень по имени Стоун.

– А с драконом он тоже тебе помог?

– Завидно, да? Думаешь, только ты здесь самый всезнающий?

Девочка демонстративно фыркнула и ускорила шаг, отчего Антону пришлось уже вприпрыжку поспевать за ней. Препираться с ним у нее не было никакого желания. Сейчас Алиса была погружена в свои мысли, которые безжалостно ее изводили.

Почему она узнает обо всем только сейчас, когда ей тринадцать? Почему бабушка никогда раньше не говорила ей о настоящих родителях? Кто же она такая – Алиса Громова? Какую еще тайну от нее скрывают?

А этот Продмир? С чего бы ему, умеющему творить чудеса, (пусть даже и при помощи таинственного Тумана, имеющего власть над целой страной), желать смерти родному ребенку? Зачем ему вообще это надо?

Как же много вопросов! И ни одного разумного ответа!

Ясно лишь одно: все вокруг неустанно скрывали от нее правду про ее необычное происхождение. Нагло врали, рассказывая кем-то придуманную историю про ее отца-путешественника.

От нее скрыли даже само существование Сияния, в которое девочка теперь влюблялась с каждым своим шагом – крепко и самоотверженно.

Всюду была одна лишь ложь. Даже бабушка, без которой Алисе сейчас было очень тяжело, похоже, с самого начала знала и про эту страну, и про Продмира и про все, что происходит вокруг.

– Ай!

Алиса машинально вскинула руку к своему затылку, от которого только что отскочила шишка. Больно, черт побери!

Треск, мирно спавший все это время на алисиных руках, с испуганным воплем рухнул на землю. Возмущенно оглянувшись, девочка заметила ухохатывающегося позади Антона.

– Дурак! – протянула она, посылая в мальчишку точно такую же шишку.

Антон увернулся, и это позволило ему воспользоваться случаем, чтобы запустить в подругу еще один «снаряд», одновременно показывая ей язык из-за дерева. Но девочка была уже наготове: она с футбольной точностью встретила летящую в нее шишку и пнула ее так сильно, что если бы Антон вовремя не убрал за дерево свое идиотское лицо, то точ-

но схлопотал бы по лбу.

Напрочь позабыв про дорогу и намеченные планы, друзья, включая Треска, развернули, прямо на лесной стежке, масштабную перестрелку сосновыми шишками. Алиса громко смеялась, ничем не уступая приятелю – давненько ей не было так весело.

После дождя в лесном воздухе витал ядреный запах костра и горелой хвои – это давали о себе знать подпаленные драконами деревья. Птиц не было слышно, однако среди раскидистых веток – то тут, то там, доносились трепыхания их крыльев. Иногда нашим героям встречались пролетающие мимо стрекозы, на спинах которых, подобно всадникам, восседали феерины. А один раз Алиса чуть было не наступила на гриб, спрятавшийся от солнца под сухим листом дуба. Тот долго гнался за друзьями, ругаясь и посылая им в след свое возмущенное кряхтение.

Антон был настороже, все время поглядывал на небо, словно ожидал очередной встречи с драконами. Он по-прежнему считал, что просто так эти монстры не оставляют свою жертву в живых. Именно поэтому, сейчас его переполняла уверенность в том, что отпустить Алису тому гиганту приказали специально. Значит, это была ловушка.

Девочка же просто брела вперед, выслушивая невероятные рассказы Треска, который теперь сидел у нее на плече. Сейчас она выглядела более веселой и жизнерадостной, готовой часами слушать про полную приключений и немисли-

мых чудес жизнь в Сиянии. А Треск все говорил и говорил, повиливая своим пышным рыжим хвостом.

Он рассказывал про далекие и непроходимые места, которые даже не всем эйкам известны. О том, что Сияние поделено на две равные части – в одной живут белки, сенсы, какие-то руконоги, хоббитроли и еще много разных народов. Другая часть Сияния не случайно называлась Долиной теней. Здесь обитали самые мерзкие и неизвестные даже самим сиянцам темные существа. Многие из них выглядели как настоящие тени.

Одними из самых известных жителей Долины теней были Безликие. Они походили на людей, вот только у них не было собственного лица, как у настоящего человека. Именно поэтому Безликие и по сей день очень завидуют людям. А иногда, вопреки всем правилам, стараются сбежать из Сияния, чтобы подсмотреть за каким-нибудь человеком и украсть его лицо, а может даже и душу.

А еще в Сиянии не бывает ни лисов, ни гор, ни равнин – в привычном человеческому глазу виде. В этой стране нет абсолютно ничего, кроме Тумана и умело придуманных им иллюзий. Стоит только захотеть, и лес вокруг мгновенно превратится в бескрайнее море или песчаную пустошь. И будет все при этом выглядеть настолько взаправду, что и не отличишь. На то он и Туман, чтобы запутывать, одурманивать и при этом защищать всех своих жителей.

Но больше всего бельчонок говорил про землю, которой

правит Королева берез, или как ее называют сиянцы – Березовая Королева.

– Про нее ходят разные слухи, – Треск блаженно растянулся на плече у Алисы и теперь безмятежно нежился на солнце. – Говорят, что ее владения находятся очень близко к Двойному переходу. Это почти самая граница Сияния, куда могут забрести простые люди из другого мира. И она этим пользуется, заманивая в свои земли заплутавших грибников и навсегда делая их своими прислужниками. (Разумеется, Треск не верил в существование людей, но рассказывал об этом с неподдельным восхищением).

– И как же ей это удастся? – Алиса представила, как совсем недавно сама в одиночку ходила за грибами. А что, если бы она попала в плен к этой Королеве? Брр...

– Ее сила – в бересте! – отрапортовал Треск, отгоняя от себя комаров. – Там, где начинаются березы, есть вероятность повстречать и саму Королеву. Она одурманивает, зачаровывает, а после уводит в свой замок. Говорят, что она маг в изгнании – совсем сошла с ума от одиночества, вот и ищет, таким образом, себе компанию. Но, как правило, тот, кто попал в ее плен, уже никогда в своей жизни не покидал королевские владения.

– Ух ты! – замороженно выдохнула Алиса. – Никогда не поверила бы, что такое возможно!

– Ха!

Антон, шагающий позади, подал голос, больше похожий

на сморкание, после чего выкрикнул:

– Разведка!

Мимо Алисы пронесся зеленый светящийся шар его заклинателя, и прямо перед девочкой возник гигантский волк. Зверь помчался по дороге вперед и мгновенно скрылся за поворотом.

– Так надежнее, – отозвался Антон, убирая за пазуху заклинатель-рогатку. – Если впереди опасность, он нас предупредит.

– Bravo! – скривила губы девочка, а после еле слышно, с трудом сдерживая улыбку, добавила: – Выпендрежник.

К счастью, опасностей впереди не оказалось, и волк, вернувшись к ребятам, послушно растворился прямо перед ними.

Близился вечер. Треск предложил остаться на ночь и дождаться появления утреннего Тумана. Алиса была в недоумении: чего его ждать, раз и так все, что они видят вокруг себя – это и есть он? Вернее, его «проделки»?

Друзья выбрали удобную для привала поляну, после чего Антон вновь воспользовался своей чудо-рогаткой-заклинателем и воздвиг бивак для отдыха.

Ночь выдалась холодной, но убаюкивающей. Не спасал даже потрескивающий в ночи костер. Неподалеку, еле слышно, посапывал бельчонок и беспокойно перебирал своими крохотными лапками – вероятно, что даже во сне он скакал по

деревьям.

Антон давно забрался под брезентовое укрытие и теперь мирно созерцал какие-то неземные сновидения. Чего нельзя было сказать про Алису. Как бы она не пыталась уснуть, сделать это не удалось.

Девочка сидела возле костра и осторожно подбрасывала в него крохотные прутики хвороста. Она чувствовала себя какой-то беспомощной, не знающей даже, кому можно верить и что ждет ее впереди.

Про Помесье песков ей верилось с трудом. Одно только название этого местечка настораживало. А стоит ли ей туда вообще соваться? Что, если это какая-нибудь хитрость, умело продуманная ее отцом? Алиса машинально бросила взгляд в сторону спящего Антона – эх, вот бы то же иметь такое оружие, как его заклинатель! Тогда девочка хоть чем-то могла бы противостоять злым чарам.

Впервые в жизни ей страстно захотелось снова оказаться в школе, где она была простой неудачницей и совершенно ничего не знала об эйках, Тумане и таинственной земле, тающей за ним.

Тяжело вздохнув, она подкинула в огонь немного хвороста. Ей так сильно захотелось с кем-нибудь поделиться своей грустью и переживаниями. Настолько, что она не раздумывая произнесла в слух недавно услышанное имя:

– Эсирия.

Алиса и сама толком не знала, почему ей в голову при-

шло именно оно, но ни сколько не удивилась, как в нескольких шагах от костра в ночи возникла сияющая дверь. Дверь бесшумно распахнулась, обнажая залитую светом комнату и стоящий на пороге женский силуэт.

– Что случилось, моя дорогая? – обеспокоенно воскликнула Эсирия, закрывая за собой дверь, чтобы ненароком никого не разбудить.

– Вообще-то, ничего, – смущенно опустила глаза Алиса. – Просто хотелось с кем-нибудь поговорить.

– Ах, – расплылась в нежности Эсирия и мгновенно под села к ней. – Мне казалось, у тебя достаточно друзей, Симила, чтобы обсудить свои проблемы.

– Вы не понимаете, – щеки Алисы беспощадно краснели. – Есть вещи, о которых мне трудно спрашивать у Антона.

– Ты называешь его человеческим именем? – удивилась женщина.

– Да, – не раздумывая отозвалась Алиса. – Я хочу называть все своими именами. Поэтому, если не трудно, зовите меня Алисой, хорошо?

– Как скажешь, – кивнула та, стараясь не замечать выбежавшую на щеку полоску от слезы. – Какая же ты взрослая, просто невероятно!

– Мы с Вами знакомы, верно? То есть, если не считать вчерашнюю встречу в лесу? Я многого просто не помню, простите.

– А как ты думаешь сама?

– Я не видела вас раньше, – пожалала плечами девочка. – Но Ваше лицо и голос...

– К сожалению, я не все могу пока тебе рассказать, Алиса, – печально произнесла Эсирия. – Скажу лишь, что я наблюдаю за тобой с самого твоего рождения. Я всегда была рядом, когда ты так отчаянно искала свое место в этом мире. Ты меня не замечала, конечно, но я всегда была рядом. Ну, по крайней мере, когда Сияние приближалось максимально близко к твоему городу. Это было всего пару раз за всю историю Алексинска, но все же это происходило. – Она расплылась в сочувствующей улыбке и продолжила: – И вот сейчас я прекрасно знаю, что тебя беспокоит уже несколько дней. Да-да, – женщина заметила удивление девочки, – следуй за мной.

Эсирия быстро поднялась на ноги и отошла от костра в сторону леса, приглашая девочку идти за ней. И Алиса, безо всяких сомнений, последовала за своей гостьей, оставив позади себя мирно спящих друзей.

Шли они не далеко. Вскоре Эсирия остановилась и, убедившись, что за ними никто не наблюдает, повернулась к своей юной собеседнице.

– Знаешь, я просто поражаюсь тебе, Алиса. Ты так легко приняла этот удивительный мир, а также друзей, обладающих способностями, которых не встретишь среди привычной городской суеты. Но в глубине души ты все еще коришь себя за то, что не в состоянии сравниться с ними. Думаю, это

легко поправить.

Эсирия внимательно смотрела на Алису и та, похоже, была ошарашена ее словами.

– Откуда Вы...

– Откуда я знаю? – лукаво вскинула брови женщина. – Девочка моя, я же частичка Сияния! Здесь каждый, по своему, талантлив. И даже ты!

– Я? – Алиса скривила ироничную гримасу.

– Точно, – приветливо подмигнула ей Эсирия. – В тебе очень много качеств, достойных настоящего сиянца. Но, в тоже время, ты совершенно не похожа ни на одного из них.

– Я Вас не понимаю.

Алиса была сбита с толку загадочными фразами как всегда прекрасной, величественной и элегантной дамы.

– Как ты думаешь, Алиса, почему Сияние мало кто замечает?

– Ну, – девочка не стала долго рыться в закромах своей памяти, – ее защищает Туман.

– Великий Туман, Алиса. Великий! Он соткан из таинственной Пыли Жизни и лунной материи, позволяющей на нашей земле происходить просто невероятным вещам. Но не только Туман в этой стране правит балом. Он всего лишь отвечает за то, что мы видим и что можем потрогать.

Всем своим способностям сиянцы обязаны тайной силе, получаемой в процессе взаимодействия двух планет – Луны и Земли, а также огненной звезды, которую люди называ-

ют Солнцем. И чем активнее сокращается расстояние между ними, тем сильнее становится тот, кто способен управлять даром, который мы получаем вместе с планетарной гравитацией.

Представь себе: пока люди исследуют влияние Луны на банальные приливы и отливы, сиянцы давно смогли открыть для себя большее: луночары, то есть силу лунного света. Вижу, что тебя мои слова также потрясли и окончательно запутали, как и меня много лет назад. Но прежде, чем ты завалишь меня своими вопросами, я хочу вернуться к твоему отцу.

Я прекрасно знаю Продмира Громова. Возможно, тебе известно, каким подлым способом он заполучил власть над Сиянием. Но ты и представить не можешь, что произошло после этого! Он совершил непростительную ошибку, которая стоила ему всего в его жизни.

– Это Вы про то, что он убил Чистую Душу? – Алисе не очень хотелось вспоминать этот мерзкий фамильный факт. – Это ужасно, но если честно, меня больше волнует то, что он хочет меня убить. Что я сделала?

Алиса смотрела на Эсирию с неподдельным интересом и ощущением невероятной симпатии к этой женщине.

– Знаешь, у меня мало времени, – печально ответила та. – Все это я рассказываю тебе потому, что ты должна понимать саму сущность луночар – то, каким образом все происходит за Туманом. Абсолютно каждая вещь – в том числе и

заклинатели эйков – пропитаны луночарами и силой Тумана. Это настолько могущественная энергия, которая способна не только менять варианты происходящего, насылать на других чары, но и читать судьбы, создавать новые миры и разрушать старые. Запомни это, Алиса. Это очень важно.

– Ух ты, – замороженно воскликнула Алиса. – Жаль, что у меня нет своего заклинателя! Было бы здорово вот так вот взять и превратиться в самую обыкновенную девчонку.

– Для этого тебе не нужен заклинатель, – вздохнула Эсирия. – Ты вполне можешь обойтись и без него.

– Шутите? – Алиса округлила глаза и уставилась на женщину, широко раскрыв рот. – За мной гоняется папаша-отморозок и его банда, а вы говорите, что мне не нужно защищаться? К Вашему сведению, я не эйк – все, что я умею, так это играть в футбол и смотреть телек!

– Ну, это легко проверить, – улыбнулась Эсирия и указала на посапывающий возле пенька гриб-боровик. – Видишь его? Вытяни перед собой ладонь и представь, что теперь он сидит не под пнем, а на твоей руке. Сможешь?

– Бред какой-то, – фыркнула девочка, вытягивая на уровне груди ладонь. – Представить – это не проблема. Но что Вы хотите увидеть? Что этот гриб проснется и пожмет мне руку?

– Просто представь и все, – ответила Эсирия, ласково кладя на плечо девочки свое запястье. – Больше ни о чем не думай.

Понимая всю нелепость просьбы, Алиса мысленно пред-

ставила, что у нее ладони посапывает гриб. Но ничего не произошло.

– Довольны? – стараясь говорить вежливо, девочка подвела итог эксперимента.

– Нет, не довольна, – все также сияя улыбкой, произнесла Эсирия. – Давай еще разок. Главное, просто представить и сосредоточиться.

– Да пожалуйста! – хмыкнула Алиса, снова вытягивая перед собой ладонь. – Не думаю, что...

– Эй, это что еще за хулиганство?! Что за грубые манеры?! Какого лешего я вообще тут делаю?!

Алиса была поражена до глубины души. Прямо на ее ладошке недовольно ворочался гриб, ругаясь и сверля девочку гневным взглядом. Он возник ниоткуда, вернее каким-то образом переместился прямо в руку Алисы. Не перелетел, а именно переместился!

– Простите, я не хотела Вас тревожить, – она быстро посадила гриб на землю, чтобы тот не разбудил своими воплями спящих.

– Вот видишь, Алиса, – подытожила Эсирия, – ты тоже способна творить чудеса. Даже находясь в Алексинске. По крайней мере, пока Сияние подобралось именно к нему. И если ты согласишься, я могла бы немного позаниматься с тобой.

– А Вы действительно могли бы? – девочка уставилась на нее, не веря своим ушам.

– Да, но только если о наших встречах никто не узнает. Это очень важно.

– А как же Антон и Треск?

– Боюсь, что им тоже лучше не знать, что мы с тобой встречались. А теперь мне пора, иначе кто-нибудь заметит мое отсутствие.

Эсирия потрепала волосы на голове Алисы, улыбнулась и сделала перед собой взмах рукой, словно открывает невидимую дверь. И действительно – прямо перед ней возникла ярко освещенная комната с высоким камином, коврами и книжными полками.

– Может, все таки скажете кто Вы такая?

– Я друг, Алиса, – откликнулась та, переступая через порог таинственной двери. – Когда будешь одна, назови мое имя, и я немедленно к тебе приду. Только постарайся это сделать все-таки на перекрестке дорог, договорились?

Дверь захлопнулась и тут же ее светящиеся контуры померкли в ночи.

– Вот соня!

Треск сидел на груди Алисы и внимательно вглядывался в ее сонное лицо, напевая при этом:

Вот задача из задач:

Пролетел над нами грач,

Я встречал такое редко:

Попадает, братец, метко!

– Ты это о чем, Треск? – сквозь сон пробормотала девочка.

– Посмотри на свою одежду, чего спрашивать-то? – хихикнул бельчонок. – Похоже, у грача было несварение желудка!

– Эй!!!

Алиса подскочила так быстро, что Треск не успел сманеврировать и шумно повалился на землю, давясь от хохота и травы. Девочка в панике принялась оглядывать себя, но это оказалось лишь неудачной шуткой.

– Ха-ха! Мог бы придумать что-нибудь поумнее, – зашипела она на него, возвращаясь к недосмотренному сновидению. Но заснуть ей так и не удалось.

Как Треск и предсказывал, этим утром снова царил крошечный Туман. Нужно было спешить, чтобы пройти по стежке сквозь него – ведь, как нам уже известно, только в этой белесой пелене лесные тропинки меняют свое направление. А сейчас было очень важно попасть именно в Алексинск, поэтому путники время зря не теряли.

Шли они прилично и ни разу не остановились для отдыха. Алиса так и не рассказала своим спутникам о визите Эсирии и о том, что у нее впервые получилось сотворить что-то невероятное. Причем, даже без заклинателя. Наверное, она то же эйк и в ней есть какая-то удивительная способность.

По всей вероятности, это был талант перемещать к себе в руки различные вещи. Алиса даже успела придумать план, в

котором ей с легкостью можно было незаметно перемещать из школьной учительской классный журнал, чтобы исправлять оценки. Вот только плохих отметок у девочки никогда не было, и она поспешила поскорее выкинуть эти мысли из своей головы.

Путь был долгий, но этого друзья совершенно не замечали. То ли мальчишка забавлялся со временем, то ли оно само по себе шло быстрее под шутки и смешные истории Треска. И вот, ближе к обеду, Алиса, Антон и неуклюжий бельчонок подошли к разрушенному селу, в котором еще пару дней назад жили ребята. Это означало, что они снова вернулись в мир людей. У них это получилось! Неужели так просто пройти через Туман и выйти из него?

Вокруг предстало ужасное зрелище: от десятков домов остались лишь обломки и обгорелые доски. Кое-где виднелись какие-то чайники, грабли и прочий хлам. Алиса печально смотрела туда, где еще пару дней назад стоял их дом. Сейчас на его месте образовалась огромная воронка, словно после взрыва бомбы.

– О нет, не может быть, – упавшим голосом произнесла девочка. – Как ты думаешь, они спаслись? Моя бабушка и твоя мама?

Антон крепко взял подругу за руку и отвел ее от развалин.

– Надо уходить отсюда. Мы их увидим, я в этом уверен. Но сейчас надо идти. Что будет, если кто-то из Стражей теней остался тут на случай, если мы появимся?

– Ты прав, – согласилась девочка, уходя за Антоном прочь от уничтоженного Туманного. Странно, но почему-то никто из городских властей не предпринял попыток восстановить разрушенный поселок или, хотя бы, направить сюда спасателей. Ведь такие вещи обязательно должны стать для Алексинска происшествием номер один. И, главное, куда подевались все жители поселка, которые спаслись бегством?

Треск запрыгнул на плечо девочки со второй попытки (первая была неудачной – не рассчитав с прыжком, бельчонок не долетел до цели и угодил носом в землю). И вот теперь, сидя на плече у Алисы, он с несказанным удивлением рассматривал мир обычных людей:

– Неужели это внешний мир? – он был настолько поражен увиденным, что снова чуть было не свалился на землю. – Это правда? Уж не намекаете ли вы, что люди действительно существуют? А белки здесь водятся?...

– В городе их нет, – сообщил ему Антон.

– И как тогда, скажите на милость, Вы здесь собираетесь быть? Это же гиблое место, клянусь ореховой запеканкой!

Друзья преодолели почти все село и вышли к автобусной остановке.

– Треск, спрячься у меня за пазухой! – командным тоном сказал Антон, оглядываясь по сторонам – хоть бы автобус сюда еще заезжал. – Не стоит тебе показываться на глаза людям, понятно?

Немного поворчав, Треск с неохотой забрался под летнюю

куртку мальчика. Как раз вовремя – на дороге из-за поворота возник автобус.

– У нас нет денег, – Алиса дернула Антона за рукав.

– Что-нибудь придумаем, – отмахнулся парень. – Главное, доехать до города.

Благополучно войдя в автобус, ребята тут же поспешили занять самые дальние от кондуктора места. Сидящие в салоне пассажиры стали перешептываться, косясь на школьников. Судя по разговорам, все они были прекрасно осведомлены, что два дня назад на Туманное обрушился ураган, не оставив после себя ничего живого. А тут на тебе – двое школьников, как ни в чем не бывало, подсаживаются в автобус возле места необъяснимого буйства стихии и спокойно едут в город. Странно, вам не кажется?

Друзья старались быть как можно незаметнее, но это им удавалось с трудом. Люди все время оборачивались на них, сверля въедливыми взглядами. А тут еще Треск решил почесаться под курткой Антона...

...Так они проехали до самого Алексинска. А когда пришло время выходить, парень снова воспользовался своей удивительной способностью останавливать время, и наши герои проскользнули мимо контролера совершенно незамеченными.

– Как тебе это удастся вдали от Сияния? – удивилась девочка.

– Пока оно поблизости с Алексинском, силы Тумана дей-

ствуют везде.

– Ой, как есть охота! – Алиса вдруг вспомнила, что сегодня они совершенно не завтракали, а теперь рисковали пропустить и обед.

– Хорошо, давай зайдем сюда, – согласился парень, показывая на вывеску «Кафе «Встреча», неподалеку от автобусной остановки. Похоже, он тоже был не прочь подкрепиться. – Триск, подожди нас здесь, мы тебе что-нибудь принесем. Пойми, с белкой нас туда не пустят.

Недовольный бельчонок выбрался из-под куртки Антона и мгновенно взмыл на ближайшее дерево, стоящее возле кафе. К счастью, никто из прохожих этого не заметил – их внимание было приковано к целому эскадрону проезжающих мимо ревущих пожарных машин: где-то горел супермаркет.

Внутри «Встречи» было невероятно уютно. Аромат свежеприготовленного кофе вперемешку с чем-то вкусным действовал похлеще любого волшебства.

Посетителей здесь практически не было, если не считать странного типа, уткнувшегося головой в столик и закрывшего свое лицо руками – по всей видимости, он переживал о чем-то, а может, даже плакал.

Среди мест для посетителей находились несколько стоек с компьютерами, над которыми красовалась табличка: «Бесплатный доступ в Интернет – только для посетителей кафе».

– Закажи что-нибудь, я сейчас, – Алиса шепнула на ухо приятелю и тут же бросилась к одному из работающих ком-

пьютеров.

Она только сейчас осознала, что ее собственный ноутбук погиб вместе с остальными вещами в доме. Не раздумывая, она быстро вошла в свою электронную почту и наткнулась на входящее письмо от человека, даже мысленное присутствие которого Алиса совершенно не могла представить в своем «ящике». Речь идет, конечно же, о Димке Филиппове из ее футбольной команды. Она была невероятно удивлена, заметив его адрес почты в графе отправителя. Девочка столько раз хотела написать ему – просто потому, что он ей очень нравился, а не только, чтобы спросить об очередной тренировке. А тут – просто невероятно: он сам написал ей!

Она щелкнула «мышью» по письму и прочитала:

«Привет, Алиса! Как проводишь каникулы? Слышал, тебе досталось после того случая с пожаром в школе. Может, сходим на днях куда-нибудь, если не против? Дима».

Алиса просто не могла поверить своему счастью: неужели ее мечты сбываются? Она с огромным трудом постаралась собраться с мыслями и напечатала в ответном письме:

«Привет! Ты не поверишь, каникулы – просто волшебные! Сейчас еду к родственникам в гости. Кажется, это на море. Без футбола туга. «Ноута» у меня больше нет – его унес ураган. Долго объяснять. Надеюсь, скоро увидимся!»

Отправив сообщение, она вернулась на свое место в кафе, напротив с Антона. Который, кстати, уже уплетал в две щеки. На столе Алису поджидала ее порция угощений.

Несмотря на пустующие столы и сонных официанток, девочка чувствовала себя как-то неудобно. Наверное, из-за присутствия того странного типа по-соседству, который сокрушенно держался за голову и временами всхлипывал. Чтобы как-то отвлечься, она решила испробовать свою способность притягивать вещи, которой ее научила Эсирия.

Пока Антон старался справиться с пудингом, она положила свою ладонь на стол и мысленно представила, как чайная ложка, лежащая возле парня, оказывается в ее руке. И, спустя минуту потуга и концентрации, Алиса ощутила, как в ладони материализовался металлический предмет. Все произошло настолько быстро и неуловимо – просто потрясающе!

– Алиса, это ты сделала? – настороженно спросил Антон, оглядываясь по сторонам.

– Ты это о чем?

– Я что, по твоему, чокнутый? Я прекрасно видел то, что произошло.

– Да ну? – нахмурилась девочка. – Ты же был связан страстным поцелуем с пудингом!

– Не смешно, – еле слышно произнес тот. – Не знаю, как ты это сделала, но нас могли увидеть.

– Кто? – вообще-то, Алиса и сама понимала, что сглупила.

– Кто-нибудь. Люди за окном, например. Постой, откуда их столько?

Он уставился в оконный проем, рядом с которым нахо-

дился их столик. Там, возле дерева, на котором друзья оставили Треска, собралась целая дюжина ребятни – все они что-то кричали и показывали пальцами наверх.

– О нет! – выдохнула Алиса, встречая испуганный взгляд юного эйка.

Ребята уже хотели было выбежать на улицу, как их вдруг остановил грозный возглас: «А платить кто будет?». И Антону больше ничего не пришло на ум, как снова остановить время.

И вновь все замерло, даже происходящее за окном. На долю секунды Алисе вдруг почудилось, что странный парень, который сидел напротив их столика, слегка шевельнулся, будто на него ничего и не подействовало. Но, похоже, ей это показалось.

Антон достал из-за пазухи свой заклинатель и направил его на полноватую официантку:

– Забудь!

Яркий шар метнулся в грудь женщины.

– Уходим! Теперь она даже и не вспомнит, что мы тут обедали.

Друзья выбежали из кафе так быстро, что даже и не обратили внимания, как молодой человек за столиком проводил их дрожащим от слез и полным неопишуемой ненависти взглядом. Лицо Сашки Багрова было в саже и слезах, но он не застыл на месте, как все остальные люди в кафе и на улице. Он медленно встал из-за столика и осторожно вышел

вслед за ребятами.

Спустя несколько мгновений, время пошло снова, оживив все вокруг.

Алиса возмущенно шикнула на Антона:

– Нельзя так поступать, мы должны были расплатиться!

– Ну да? А чем, позволь узнать? Эй, что Вы там забыли?

Детвора устроила возле дерева галдеж. Все показывали на Треска, который со страху вцепился в ветку и испуганно разглядывал «живых» людей.

– Белка, белка, белка! Там белка! Вон там, смотрите! Белка!

– Отойдите! – завопил Антон. – Вовсе это не белка! Это кошка!

– Нет, это белка! – запротестовала одна малышка. – Она не похожа на кошку! Это белка!

– Будешь доставать, я прикажу ей вцепиться тебе в волосы, – шепнула ей на ухо Алиса, и девчушка тут же бросилась прочь, вопя на всю округу. Алиса же сделала вид, что ничего особенного не происходило. Что ни говори, а пренебрежение правилами (а если быть точным – их нарушение), вещь довольно заразительная. Особенно, если рядом с тобой настоящий мастер в этом деле. – Ладно, Треск, идем!

Бельчонок послушно прыгнул Алисе на плечо, и злорадно показал удивленной ребятне язык.

– Вы что-нибудь мне прихватили?

– Извини, Треск, орехов в кафе не было.

И друзья пошли дальше – вот так просто, не проронив больше ни единого слова.

Сашка Багров с неподдельной болью смотрел им в след, и было не до конца понятно – то ли он все еще горько плачет, то ли уже замышляет коварный план.

Глава № 10

«Мистер Каменное Сердце»

Они брели по Алексинску, и Алисе казалось, что недавние приключения в Сиянии были лишь одним из ее странных снов. Настолько реалистичным и естественным был сейчас гудящий, шумящий и о чем-то бормочущий город.

Антону стоило немалого труда уговорить Треска снова залезть к нему под куртку. Девочка же шла рядом и молча высматривала поворот на бульвар Юности. В душе у нее кипело что-то, очень похожее на дежавю.

Машины, машины, машины... После драконов, сенсов и говорящих белок, видеть подобное было очень странно. И как прохожие этого не замечают? Вот чудачки.

Больше всего на свете ей хотелось снова увидеть Эсирию. Раньше Алиса и подумать не могла, что способна на какие-нибудь эдакие штуки, как та, что перемещала в ее руку предметы. И ведь все, что нужно было для этого – немного фантазии и сосредоточенности.

Теперь Алиса страстно загорелась желанием научиться

этим луночарам. Ну и пусть, что другая ее частичка души была против этого. Новое желание было сильнее. Оттого более мучительным казалось предвкушение очередной встречи с таинственной дамой.

Алексинск гудел, словно встревоженный улей. Вернисаж рекламных щитов заставлял позабыть про все на свете и вводил зевак в мир бесконечных иллюзий. Ларьки с мороженым стояли почти на каждом повороте и дурманили прохожих соблазном прикупить стаканчик-другой пломбира. В отражении витрин танцевало солнце.

В голове у Алисы все еще не укладывалось: как это им так запросто удалось войти в Сияние и выйти из него. Антон много рассказывал о Наблюдателях, которые специально следят за тем, чтобы мир людей никогда не пересекался с миром Сияния. Было много случаев, когда существа из Долины теней пытались пройти сквозь Туман, но их жестоко наказывали за это. А вот наши герои сделали это без каких-либо препятствий. И это казалось очень странным.

– Вроде пришли, – с неподдельной радостью откликнулся Антон, поворачивая на бульвар Юности. Он изрядно взмок от жары и сидящего у него за пазухой бельчонок. Треск же еле слышно стонал, мечтая, во что бы то ни стало, выбраться наружу.

Они действительно пришли. Друзья стояли позади уже знакомого нам торгового центра, за которым, у жилого дома, красовалась гигантская куча мусора. Что ни говори, а кон-

трасты – под стать России.

Треск выбрался на свободу, но тут же решительно вернулся обратно, едва почуяв смердящий запах помойки.

– Это бдесь? – прогнусавил Антон, зажимая нос.

– Бда, – отозвалась девочка, то же закрыв переносицу пальцами. – Бибстер Стоун говорил, что на этом бебсте начинается тропа фейри. Брямо в этой куче.

– Этот твой бистер Стоун бросто больной, – откликнулся Антон, пытаясь проморгаться. – Бсих какой-то! Тут же ничего нет! Ничего! Ай...

Алиса вздрогнула от неожиданности и увидела, как ее спутник, потеряв равновесие, мигом отправился навстречу кучи гнилых картофельных очисток. Треск пулей вылетел из своего укрытия и ринулся на руки девочке.

Антон, проклиная все на свете, медленно встал на ноги и, не скрывая своего удивления, поднял перед собой то, что больно треснуло его по затылку.

– Это что еще такое? – воскликнул он, разглядывая в своей руке испуганный камень, смотрящий на него своими крохотными глазками.

– Корнеллиус Стоун, если Вам угодно, – проскрипел тот, ворочаясь у мальчишки на ладони.

– Так это и есть тот самый Стоун, Алиса?

– Алиса? – удивленно воскликнул Стоун, разглядывая стоящую неподалеку девочку с белкой на руках. – Вы, похоже, ошиблись, молодой человек. Эту юную барышню зовут

Симила!

– Алиса, – поправил его Антон, косясь на подругу. – Ее так зовут.

– Как скажете, – не стал спорить Стоун. – Для меня большая честь служить дочери великого Громова, хоть я и не сторонник его политических действий. Но это вовсе не означает...

– ...Нам надо попасть в Поместье песков, – перебила его девочка, подходя ближе и стараясь говорить шепотом. – Ты сможешь нам открыть дорогу, как это сделал несколько дней назад?

– Ах, юная леди, – проскрипел Стоун, оглядывая своими глазками все происходящее вокруг. – Я не должен был тогда помогать Вам. Нет, не должен был! Стражи теней меня едва не превратили за это в песок. Счастье, что они передумали и сохранили мне жизнь.

– Так Вы поможете нам или нет? – строго произнес Антон, терпение которого понемногу заканчивалось. – Нам нужно, чтобы тропа фейри направила нас не в Туманное, а в Поместье песков, если, конечно, Вы знаете, что это такое и где оно находится.

– Знаю ли я? – воскликнул Стоун. – Да будет Вам известно, молодой человек, что хоть я и прожил отшельником сотни лет на берегу реки, но попав в Ишгуд, узнал и увидел очень многое. Даже такое, о чем Вы и не догадываетесь! Я прекрасно знаю это Поместье – уж получше вашего. Зачем

Вам оно сдалось, скажите на милость?

– Нам велели отправиться туда, – ответил Антон. – Вообще-то, нас должны были встретить, но все пошло не по плану.

– Вот как? – переспросил Стоун. – Что ж, тогда я к вашим услугам, молодые люди. Я согласен направить тропу фейри в сторону названного вами места назначения.

Антон медленно отпустил свою ладонь, но говорящий камень не упал, а завис прямо в воздухе и озарился ярким светом. Алиса уже видела подобное, поэтому приготовилась к чему-то невероятно таинственному и сверхъестественному. Антон едва успел схватить ее за руку, как окружающее их пространство города мгновенно испарилось вместе со Стоуном.

Вместо этого перед школьниками возник высокий особняк на песчаном берегу. Но что-то пошло не так. Едва уловимое, чтобы до конца осознать это. Вид замка растаял также, как пару мгновений тому назад исчез Алексинск. Зато, вокруг ребят выросли стройные ряды берез.

– Взять их!

Все произошло настолько неожиданно, что девочка едва различила с десятков ярких огоньков, бросившихся прямо на нее. К счастью, Антон успел оттащить ее в сторону, на ходу уклоняясь от заклинателей Стражей теней.

Это была ловушка. Их здесь уже ждали.

Раздался дикий рев, и кто-то повалил Алису на землю.

Ее мигом отбросило в сторону – как-раз во время, чтобы ей остаться в живых. Еще бы секунда, и огромные мощные когти разъяренного медведя вонзились прямо в сердце.

Вот теперь беглецы испугались не на шутку. Десяток эйков в плащах держали направленными на них свои заклинатели, а среди берез мелькали бурые медведи – значительно меньше того, что кинулся на Алису. Тот же гигант был облачен в боевую королевскую броню, а на его спине красовалось седло.

Медведь действовал расчетливо и молниеносно. Он издал такой устрашающий рык, что ноги ребят сами отказались их слушаться. Прыжок – земля буквально взорвалась под тяжестью зверя – и только лишь благодаря чуду Антон с Алисой не оказались в его увесистых лапах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.